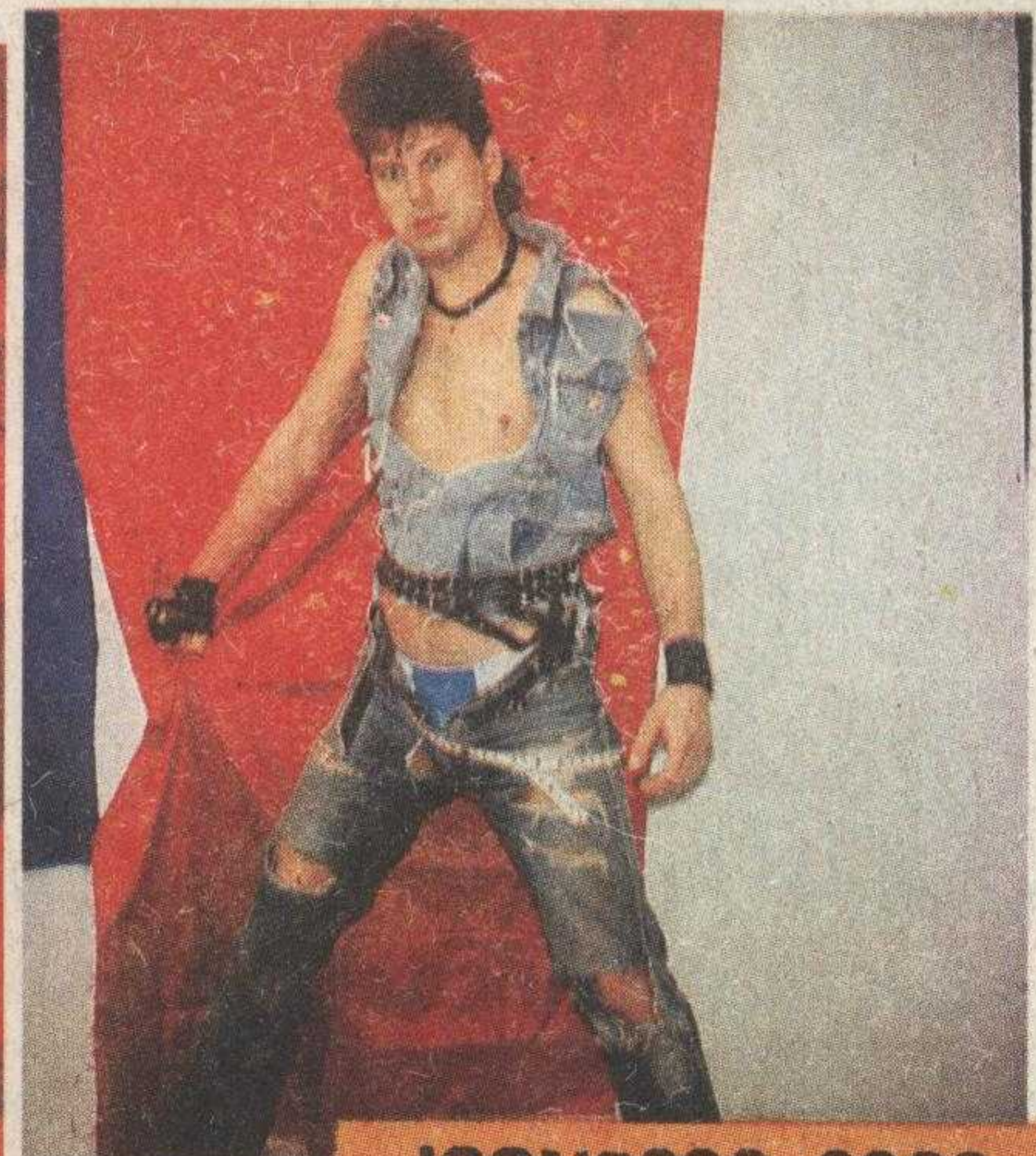

Ат-парадом командуешь ТЫ!
А-р-равнение на «Сектор Газа» и «Технологию»!

ISSN0236-0268

ПЯМБС 2'92

BY 1990, THIRTYFOUR THOUSAND
 7 PEOPLE IN GREAT BRITAIN
 19 IN SWEDEN
 53 IN SWITZERLAND
 25 IN ISRAEL
 13 IN AUSTRALIA
 8 IN CANADA
 AND 8,915 IN THE UNITED STATES.

GOD BLESS AMERICA.

**GOOD MORNING
 AMERICA!**

HANDGUN
 SAFETY
 GUIDELINES

NO
 NO
 NO

HANDGUN CONTROL

TAKE A CLOSER LOOK AT THE
SECOND AMENDMENT

HANDGUN CONTROL

ONE MILLION STRONG...working to
 keep handguns out of the wrong hands.

A well
 regulated
 Militia,
 being

The federal govern-
 ment has a moral
 obligation to
 disarm those mil-
 itia members
 who are not
 actively serving
 in the
 national

This handgun statistic
 just broke his silence

Just the Facts About
The Brady Bill

CHILDREN
 &
 HANDGUNS

to the
 security
 of a
 free State
 the right

WHO
 IS
 THE
 NRA?

HANDGUN CONTROL

ONE MILLION STRONG...working to
 keep handguns out of the wrong hands.

HANDGUN CONTROL

ONE MILLION STRONG...working to
 keep handguns out of the wrong hands.

CENTER TO PREVENT HANDGUN VIOLENCE
TERMINATION REPORT

**GUNS
 DON'T
 DIE-
 PEOPLE
 DO**

PETE
 SHIELDS

Пожалуй, после проблемы нехватки
 продуктов и поиска виновных за такое
 состояние наше общество волнует рост
 преступности. Все чаще раздаются го-
 лоса, что преступность уменьшится,
 если и у нас — как в Америке — будет
 свободная продажа оружия.

Однако в самих США набирает силу
 движение за жесткий контроль, а то и за-
 прещение свободного приобретения
 оружия. Мы постараемся познакомить
 вас с различными точками зрения на эту
 проблему. Ведь всегда лучше учиться на
 чужом опыте.

Ежемесячный молодежный журнал
Учредители — редакционная коллегия журнала «Пульс», АО «Молодая гвардия»

Главный редактор
Игорь Шестопалов
Редакционная коллегия:
Алексей Ананьин,
Андрей Беляков, Александр Жеребцов, Анатолий Ложкин, Тамара Маракулина, Дмитрий Рунге

Музыкальный редактор —
Андрей Державин

В выпуске журнала принимают участие сотрудники редакции:
Юлия Адамова, Лидия Комарова, Николай Кононов, Игорь Махмудов, Наталья Носова, Левон Оганджян, Юрий Рязжский, Елена Цветкова

Технический редактор
Зифа Ахметова

В журнале использованы рисунки Игоря МАХМУДОВА, Татьяны Петровой, Бориса МАТВЕЕВА, Ивана ХЛЕСТАКОВА, фотографии Николая КОНОНОВА, Виктора ЧЕРНЫШОВА.

© «Пульс». Перепечатка разрешается только по согласованию с редакцией, ссылка на «Пульс» обязательна. Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция, к сожалению, не имеет возможности отвечать на все поступающие письма. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская улица, 5а.
Телетайп: 114167 «ЭССЕ» (Пульс). Телекс: 411261 «ФА-КЕЛ» (Пульс). Телефакс: 9720582 (Пульс)

ГОСТИНАЯ «ПУЛЬСА»
«На досках» политики

2

СУПЕРКОНКУРС
Вы — совершенство!

11

13-Я СТРАНИЦА
О мамонтах, хоботах и очередных задачах советской власти

14

ПиФ
Бячеслав Джемете
Пивной тоннель

УРОКИ ДЛЯ ДВОИХ
Н.Владина
Умереть от любви

22

ЦВЕТОМУЗЫКА
М.Мачеяк
Карьера «Секс Пистолз»

30

РОКОДРОМ
«Дип Перпл» без Гиллана

34

Т. Секридова
Гадание на конкурсной ромашке

36

А. Ширина
...И еще раз о «Кар-Мэне»

40

БЕСТСЕЛЛЕР
З.Ненацки
«Раз в год в Скиролавках»

49

Телефон для справок 285-07-41
Контактный телефон музыкального редактора и отдела музыки 285-80-47
Реклама в «Пульс» и «Пульс-Информ»: 285-37-78

Несвоевременная доставка и потеря отдельных номеров журнала на пути от типографии до подписчика — на совести «Союзпечати». Требуется журнал в отделах доставки почтовых отделений связи и агентствах «Союзпечати» по месту жительства. Обнаружив полиграфический брак, обращайтесь в типографию по адресу, указанному

ниже (с обязательной пометкой: ОТК)

Сдано в набор 16.12.91. Подписано в печать 03.01.92. Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 2. Усл. печ. л. 4 + 0,25 вкл. Усл. кр.-отт. 10. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 544 400 экз. Заказ 2254.

Типография ордена Трудового Красного Знамени АО «Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Пульс», 1992, № 2.
© «Пульс», 1992.

ГОСТИНАЯ ПУЛЬСА

Кому-то его имя уже знакомо, а для несведущих представим нашего собеседника:

Кургинян Сергей Ервандович, родился 14 ноября 1949 года.

Закончил геологоразведочный институт. Кандидат физико-математических наук. Сразу после защиты диссертации поступил на режиссерский факультет

Щукинского театрального училища. Режиссер-постановщик нашумевшего в московских кругах театра-студии «На досках». Один из создателей еще в 1988 году клуба «Постперестройка».

Руководитель корпорации «Экспериментальный творческий центр».

Автор ряда аналитических материалов, за которые новой прессой прозван «тайным советником вождей». В 1991 году выпустил в свет книгу «Постперестройка».

В последние годы и месяцы нас всех, в том числе и сотрудников редакции, волнует вовсе не то, при каком политическом строе мы будем жить, как будет называться наше государство (СССР, СССР или еще похлеще), а то, как, где, что и почему купить, чтобы не загнуться от голода и холода. И все же... Имена политиков у всех на устах — в очередях за молоком и хлебом, у экранов телевизоров, в очередях за зарплатой и пособиями по безработице. Они, эти имена, по большому счету за последние несколько лет все те же. Исчезновение той или иной фигуры, как правило, оплеванной и истоптанной своими же бывшими коллегами, выглядит как ритуальное принесение жертвы возмущенному общественному мнению ради сохранения у руля власти остальных. «Узок их круг, страшно далеки они от народа» и в свой круг очень неохотно допускают других, мыслящих иначе... Удерживаются на скользких досках политики те, кто много и часто обещает хорошую жизнь, призывая еще немножко потерпеть, затянуть пояса и т. п. А есть ли сегодня инакомыслящие, или, как раньше называли тех, кто ныне в почете, диссиденты, или все перевелись (или их перевели)?

Как ни странно, все же кое-кто еще остался. Среди официально разрешенных — Невзоров (интересно почему?), Нина Андреева, среди официально осмеиваемых — Жириновский (тоже не менее интересно зачем, может быть, чтобы создать ему рекламу?), среди отошедших в тень (временно?) — большая группа ученых-политологов, экономистов, историков, попавших в августе минувшего года под горячую руку политиков, дипломатов, военных и т. д. и т. п. И право голоса, как и в былые застойные времена, они почему-то имеют не у нас в стране, а в тех же самых «забугорных» голосах. Ну чего мы все время боимся, почему никак не научимся слушать и слышать чужое мнение? Может быть, и в нем есть капли здравого смысла?

Итак, кто же в тени?

— Сергей Ервандович, как вы думаете, какой социальный слой вы — как политик, идеолог — представляете, чьи интересы выражаете?

— Я представляю социально-активное меньшинство. Ту часть интеллектуалов, которая в наибольшей степени ощущает ответственность за происходящее. А политически представляю силы неоконсерватизма.

— Звучит как-то непривычно. Это что ж, выходит, вы за коммунистический ренессанс в нашей стране?

— Конечно, разочарование от социализма большое. Его возрождение возможно в двух вариантах: фундаменталистском, который абсолютно губителен, и в этаким духе Реформации, как было с христианством во времена Мартина Лютера. Хотя в одну и ту же реку дважды не входят.

— Были ли вы членом компартии?

— Я пришел в партию в 1988 году — в это время уже не становились коммунистом по конъюнктурным соображениям. Я и сейчас — член КПСС.

— Несмотря на указы Ельцина о КПСС?

— Да, потому что они нарушают права человека.

— Вы всерьез считаете, что за всю историю наших коммунистов не было ничего такого, за что их сейчас так жестоко бьют?

— Ну, это большой вопрос... У партийной элиты — конечно, есть и было. Она сыграла предательскую роль. Но надо рассмотреть вопрос: почему эта элита оказалась такой? В чем действительные пороки коммунистической системы? Я не хочу сейчас вести разговор в том тоне, что в условиях командно-административной системы не может быть эффективной экономики. Ясно, что может. Это не является изна-

чальным пороком социализма. Но мне кажется, что нет ни одного серьезного специалиста, который не осознает, что реформы Горбачева, а потом — и Ельцина вызваны не объективным экономическим состоянием дел в стране, а сознанием элиты.

В нашей стране мы имеем дело с восточным типом общества. В России не может быть построен западный тип общества: тут другая история, другие традиции. Если их нарушили, потом сотня лет уйдет на восстановление. Россия может существовать только как модернизированный Восток. Всякий раз, когда ее пытаются перенаправить на Запад, то это оборачивается еще более жестоким и архаичным Востоком. Кто хочет жить в западном обществе — пусть выезжает туда и живет. В России система может быть построена только на иерархии, где жрецы доминируют, а рыночники ставят им условия. Рыночники — всегда оппозиция, они не должны играть правящей роли.

— Вы считаете, что партийная элита изменила народу. Кого бы вы включили в «первую десятку» изменщиков?

— Все изменили. Они выродились и переродились.

— А допустим, Янаева, Лукьянова вы к ним не относите?

— Ну, они не партийная элита. Вообще понятие «партийная элита» — относительно.

— Вряд ли с этим утверждением можно согласиться. Разве в августе 1991 года они не выступили на стороне партнапарата?

— Свое мнение об августовских событиях я изложил в книге «Путч». Это была инсценировка. Даже — две. Была группа посвященных, которая знала, что у игры один план. Но этот план был выдан другой группе, которая раз-

работала контрплан. Путч был прозападным, а не коммунистическим. Он отнюдь не собирался вернуть страну к прошлому. Люди, которые в нем участвовали, — не догматики. Я разделяю политиков на «циников» и «моралистов». Тут была циничная ориентация — чистая идея инженера. Это была попытка внести обыденное мышление в мир высокой политики.

А тех, кого арестовали сейчас, я бы не стал исключать из политической игры — это было бы с моей стороны очень недальновидно.

— Вы думаете, они снова выйдут на большую политическую арену?

— Конечно.

— Вы недавно вернулись из Югославии — одной из самых «горячих точек» планеты...

— ... Да, непосредственным поводом к этому приглашению послужило решение издать там мою книгу «Постперестройка».

До недавнего времени даже западная пресса искажала истинные процессы, происходящие в Югославии. Когда я впервые заговорил о третьей силе, о фашизме в Хорватии, меня считали чуть ли не сумасшедшим. Это было всего несколько месяцев назад. Локомотивом хорватского сепаратизма является движение усташей, печально известное по второй мировой войне. Усташи представляли собой самую радикальную и жестокую часть фашизма. Настолько парадоксально жестокую и бесчеловечную, что их деятельность на территории Сербии и в других местах до сих пор вспоминается остро, очень остро. Но вдобавок надо сказать, что действия усташей во время второй мировой войны вызвали ужас даже у их партнеров: Муссолини дал приказ защищать сербское население от зверств усташей. Что характерно для их почерка — какая-то ритуальная жестокость, зверство на первобытном уровне: подвешенное на крюк

тело, ободранная кожа, ожерелье из детских пальцев, отделение членов... Демонстрация кары. Конечно, это имеет свой религиозный смысл, говорит о жестокатолическом движении. А так... Не только в Советском Союзе, но и во всем мире господствует демократическая химера, по которой все, кто отделяется — носители свободы, а все, что их держит, — это имперские амбиции. На самом деле все намного сложнее. Внутри тех, кто отделяется, есть абсолютно коричневые. Как было с Гамсахурдиа? Борец за права человека, демократ, который освобождает грузинский народ, и т.д.

Ясно, что хорваты — не борцы с коммунистическим режимом, а совсем другое. Катастрофа в самом сердце Европы разбила миф о цивилизованных и нецивилизованных народах. Это огромный геополитический и геофилософский вывод. То, что произошло в самом центре Европы, показало, что все мы варвары, что под тонким слоем культуры в человеке таится тот самый зверь, отрицание которого есть либеральная химера. В период временного благополучия и затишья мы теряем бдительность, забываем, что изначально природа человека ужасна. Что именно культура, именно разум, именно начало дисциплинарное, религиозно-дисциплинарное в нем сдерживает. Достаточно это сломать — и все вылезает наружу. Это известная истина. Время от времени, в периоды массовых зверств человечество об этом вспоминает, а затем забывает.

А в Советском Союзе надо помнить, что 60 миллионов человек живут вне своих национальных территорий. Эти люди чем виноваты, их-то судьбу кто может сейчас определять? О каком суверенитете мы сейчас говорим? Опять права человека оказываются под ударом, потому что оказывается, что важнее всего суверенитет новых государств. Что все-таки важнее: суверенитет народов или государств? Человека или бюрократии националистической, образовавшейся взамен бюрократии коммунистической? Кто может распоряжаться народами? Был гражданином СССР. Вдруг оказался чужим в чужом государстве. Где же

его-то права? Почему вдруг так остро стоит вопрос о статусе человека без гражданства? Или с двойным гражданством?

Я с трудом могу понять, что такое независимость Грузии или Армении. Но кто мне объяснит, что такое Эстония? Чем это государство узаконено? Подписью Ленина. Как можно одновременно объявлять суверенитет Эстонии и сносить памятник Ленину. Когда-нибудь это государство существовало как государство? Оно входило в состав одного государства, затем — другого. Промежутка не было. Единственный момент, когда Эстония существовала как государство — с 1918-го по 1940 год. Двадцать лет. Ну и что? Они чем узаконены? Признанием Советской России. Советской России нет, о чем речь?

Нельзя сохранять советские республики в том виде, в каком они образовались, не обрушив все семьдесят лет союзной истории. Тогда надо пересматривать и сами эти республики. Почему Крым в составе Украины? Надо говорить о праве на самоопределение всех субъектов пространства — начиная с человека, народа... Нет никакого выхода, кроме как изменить границы в соответствии с волеизъявлением, а после этого прекратить бред ленинской национальной политики, которую почему-то так хотят сохранить — отказываясь от всего остального ленинского наследия. Почему за это цепляются? Потому что этот механизм позволяет осуществить катастрофу. Достаточно разделить по искусственным границам, отпустить процесс — и это термоядерный реактор. Политическо-этнический реактор, который срабатывает до конца.

— Естественный вопрос: кому выгодна катастрофа?

— Если считать, что люди, запускающие процесс, представляют себе результат — а мы не можем считать, что они глупее нас, — то я отвечаю: это может быть выгодно только тем силам, которые заинтересованы в уста-

новлении нового мирового порядка весьма недемократического характера. Они понимают, что после дестабилизации ситуации во всем евразийском пространстве нужен будет новый порядок, который придет одновременно и в Европу, и в значительной степени — в Азию.

— Что же представляют из себя эти силы?

— Здесь надо обратиться к разработкам о мировом неофашизме. Когда это началось? Тогда, когда неофашизм начал срачиваться с мафией. Когда после второй мировой войны под видом плана Маршалла началась отмывка средств, переброшенных в Америку в результате экспроприации стран Европы... Военно-промышленный комплекс Германии никогда не умирал. Это была очень устойчивая система. Была сложная геополитическая цепь. За ней всегда стояли закрытые крайне элитарные структуры.

Такого рода силы всегда заинтересованы в том, чтобы расшатать существующее общество, а затем жестоко его стабилизировать.

Идет борьба. Это глубокое заблуждение, что коммунизм и фашизм — идентичны. Нет. Три силы: либерализм — коммунизм — фашизм составляют константу. А с исчезновением коммунизма усиливаются позиции фашизма, который съедает либерализм полностью.

— Вот чего-чего, а фашизма у нас только и не хватало. Всякое уже было. Может, хотя бы сия чаша минует нашу державу?..

Беседовал
Левон ОГАНДЖАНИЯН.

SAPIENTI SAT

Рубрику ведет
Владимир ШАГЕНИН

Одни Шарля Бодлера называют анархистом-бунтарем, другие — великим предшественником французского символизма. Я его считаю просто Французом и Поэтом.

А опускаться до тошнотворно-примитивных объяснений, что это произведение — не призыв к всеобщей алкоголизации, не буду. Sapienti sat...

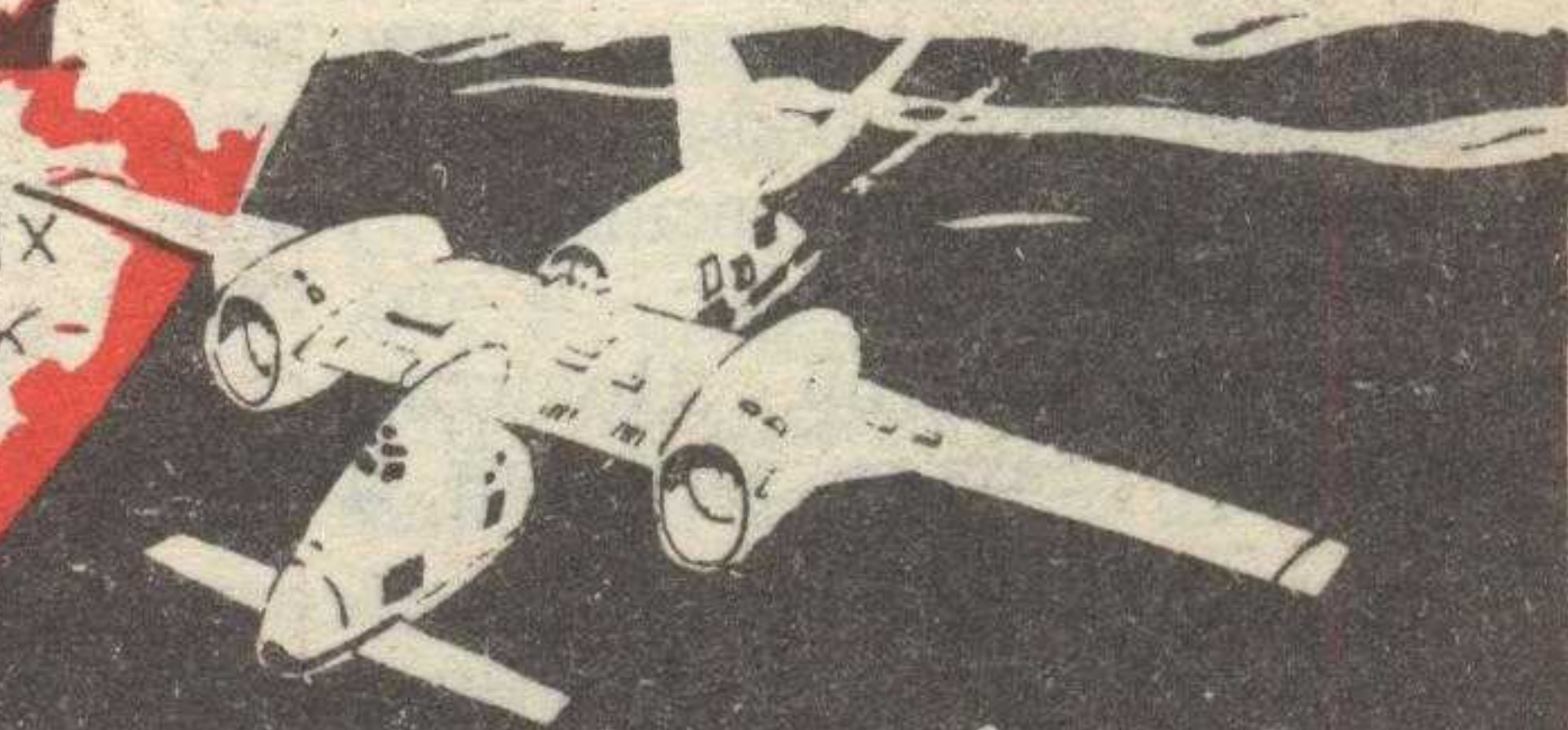
ОПЬЯНЯЙТЕСЬ

Шарль БОДЛЕР

Всегда надо быть пьяным. В этом все, это единственная задача. Чтобы не чувствовать ужасной тяжести Времени, которая сокрушает ваши плечи и пригибает вас к земле, надо опьяняться без усталости. Но чем же? Вином, поэзией или добродетелью, чем угодно. Но опьяняйтесь.

И если, когда-нибудь, на ступенях ли дворца, на зеленой ли траве оврага, или в угрюмом одиночестве вашей комнаты, вы почувствуете, очнувшись, что ваше опьянение слабеет или уже исчезло, спросите тогда у ветра, у волны, у звезды, у птицы, у часов на башне, у всего, что бежит, у всего, что стонет, у всего, что катится, у всего, что поет, у всего, что говорит, спросите, который час; и ветер, волна, звезда, птица, часы на башне ответят вам: «Час опьянения! Чтобы не быть рабами, которых терзает Время, опьяняйтесь непрерывно! Вином, поэзией или добродетелью, чем угодно».

В 1992 ГОДУ НА НАШИХ
СТРАНИЦАХ - НОВЫЕ КОМИКСЫ
ПО МОТИВАМ РОМАНА
ГАРРИ ГАРРИСОНА "ЭТА
НЕУКРОТИМАЯ ПЛАНЕТА"

ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ
РОБЕРТА ШЕКЛИ.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ПУЛЬС И ФАНТАСТИКА

СТАТУСА

художник Игорь Махмудов

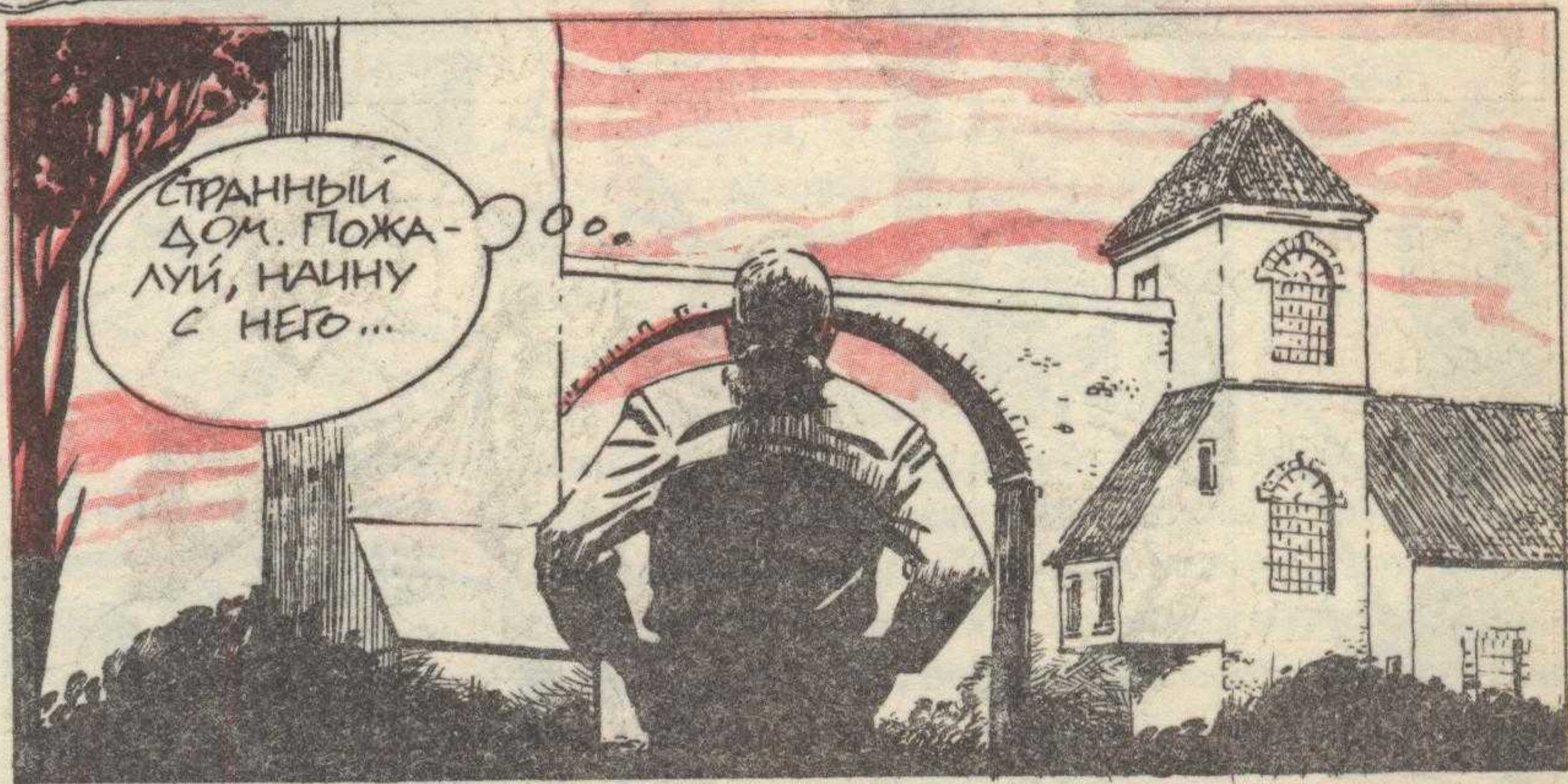

ДА-ДА...
СКОРО
УБЕДИ-
ТЕСЬ...

ТЕПЕРЬ НАДО
УЗНАТЬ, КТО
ЗАСЛАЛ МЕНЯ
НА ОМЕГУ.

СТРАННЫЙ
ДОМ. ПОЖА-
ЛУЙ, НАЧНУ
С НЕГО...

СЭР?
ЗАХОДИТЕ!

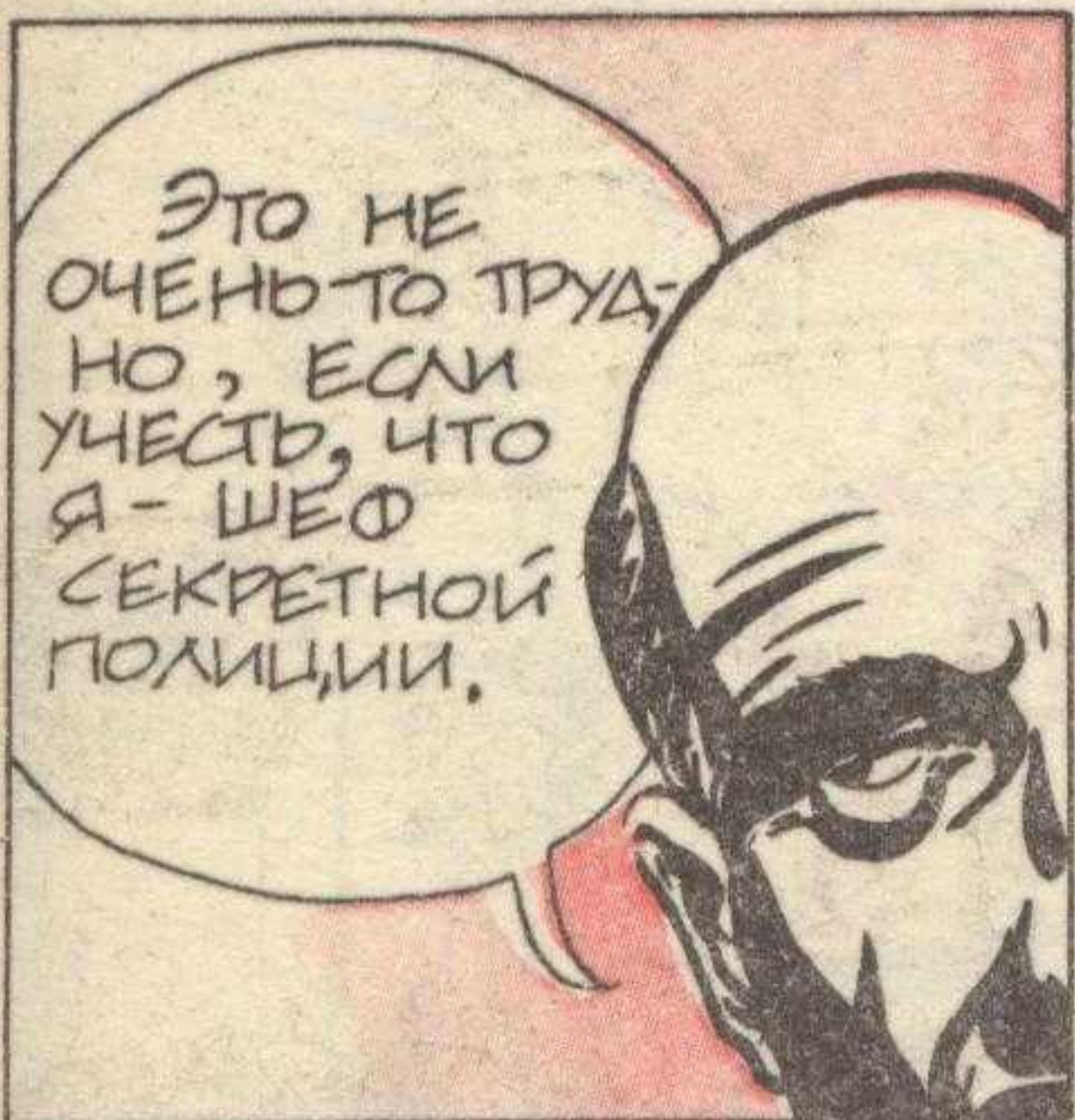
ЗАХОДИТЕ,
РАСПОЛАГАЙ-
ТЕСЬ. Я ДАВ-
НО ВАС ЖДУ,
БАРРЕНТ.

НЕ ОЖИДАЛ,
ЧТО МЕНЯ
СРАЗУ УЗНАЮТ

Я ЗНАЛ О
ВАС, КАК
ТОЛЬКО ВЫ СТУПИЛИ
НА ЗЕМЛЮ. Я ЕЩЕ КЕ-
ЧТО УМЕЮ...

ЭТО НЕ
ОЧЕНЬ-ТО ТРУД-
НО, ЕСЛИ
УЧЕСТЬ, ЧТО
Я - ШЕФ
СЕКРЕТНОЙ
ПОЛИЦИИ.

НЕ ТРО-
ГАЙТЕ ОРУ-
ЖИЕ. В ПРЕ-
ДЕЛАХ ЭТОГО ДОМА
ОНО НЕ БУДЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

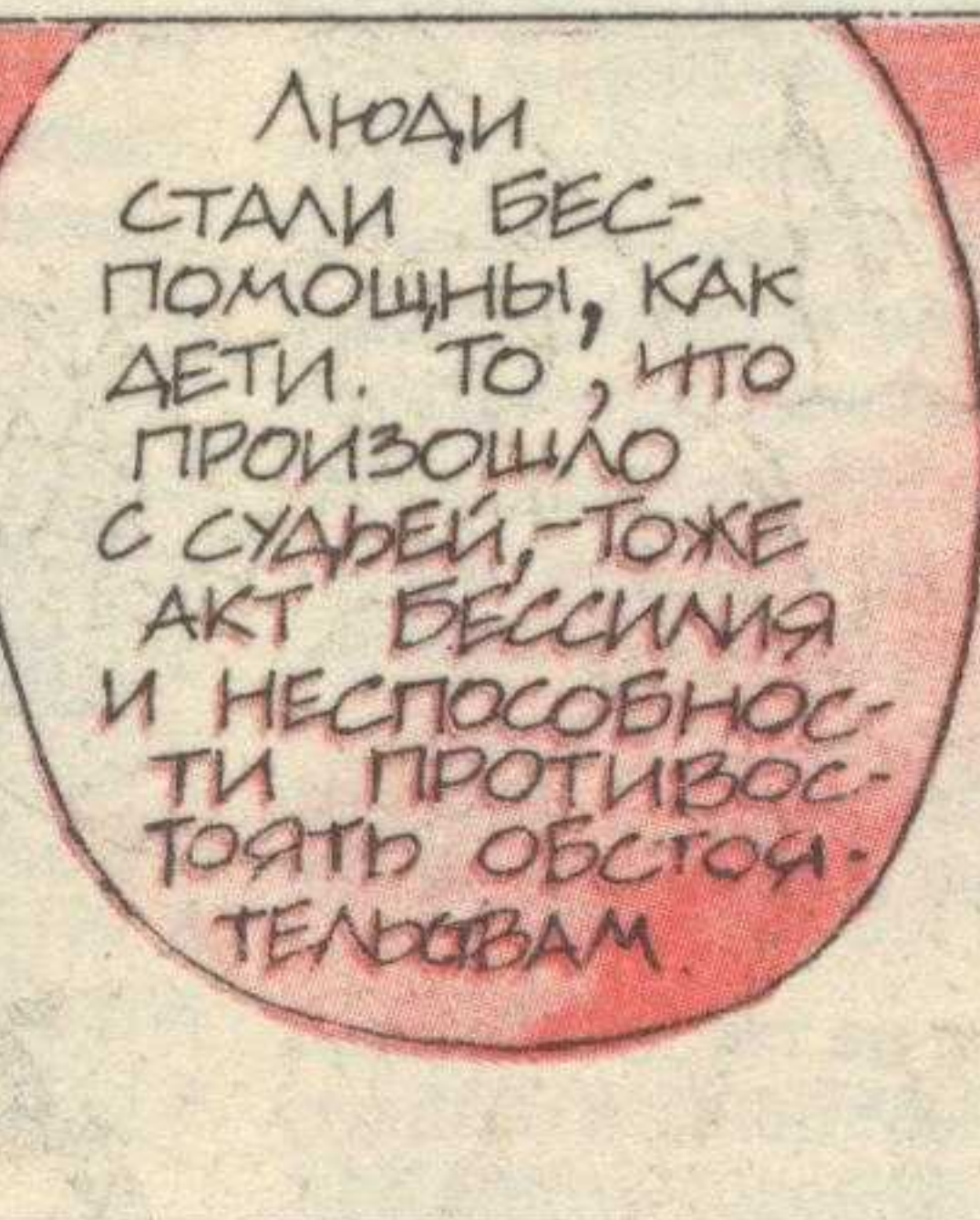
ПОСМОТРИТЕ
ЛУЧШЕ ТУДА.

ЭТО СУДЬЯ,
ПРИГОВОРИВ-
ШИЙ ВАС К ССЫЛ-
КЕ НА ОМЕГУ.
СЕГОДНЯ ЖЕ ОН
ВЫНЕС ПРИГО-
ВОР СЕБЕ

ОН ОТЛИЧНО
ЗНАЛ, ЧТО ВЫ
НЕВИНОВНЫ,
НО ЕГО ПОВЕ-
ДЕНИЕ БЫЛО
ОПРЕДЕЛЕНО
ЕГО ОБЯЗАННОС-
ТЯМИ И ОБ-
СТОЯТЕЛЬСТВАМИ.
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
СТАЛИ СИЛЬНЕЕ
ЧЕЛОВЕКА. ЭТО
РЕЗУЛЬТАТ ВЫСОКО-
ГО УРОВНЯ АВТОМА-
ТИЗАЦИИ.

ЛЮДИ
СТАЛИ БЕС-
ПОМОЩНЫ, КАК
ДЕТИ. ТО, ЧТО
ПРОИЗОШЛО
С СУДЬЕЙ, ТОЖЕ
АКТ БЕССИЛИЯ
И НЕСПОСОБНОС-
ТИ ПРОТИВОС-
ТОЯТЬ ОБСТОЯ-
ТЕЛЬСТВАМ.

ЕСЛИ ВЫ ЭТО ПОНИМАЕТЕ, ПОЧЕМУ ЖЕ НИЧЕГО НЕ ПРЕДПРИНИМАЕТЕ? КАК ВЫ БУДЕТЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ ТЕМ, КТО ПРИДЕТ ПОСЛЕ МЕНЯ?

ПРОТИВОСТОЯТЬ? ЗАЧЕМ? У ВАС, ТЕХ, КТО С ОМЕГИ, ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ, ВОЛЯ. А ЗЕМЛЯ ПРИДАСТ ВАМ СПОКОЙСТВИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ. ОБЪЕДИНЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО. И ЭТО БУДЕТ УДАЧНЫЙ СЛОВА.

МОЖЕТЕ ИДТИ И НИЧЕГО НЕ БОЯТЬСЯ. А Я, КОГДА СУДЬБЫ ОМЕГИ И ЗЕМЛИ РЕШЕНЫ, ПОЗВОЛЮ СЕБЕ ГЛОТОК ПРОХЛАДИТЕЛЬНОГО...

Как?! По шесть рублей? — Но ведь это же «Пульс».

Не новость: наша пресса на грани краха. Галопирование цен на ВСЕ привело к тому, что у «Пульса» оказалось два пути. Или закрыться, так как денег, собранных в ходе подписки, хватает только на два-три номера. Или провести подписку на второе полугодие 1992 года по реальным ценам — 5 — 6 рублей за номер, что позволит нам только-только сводить концы с концами.

Первый путь, конечно, для нас проще... Раздать деньги, «разбежаться» по другим работам и привет. Но получение обратно 8 руб. 40 коп. вряд ли приведет подписчиков в счастливое состояние. Что они значат сегодня? И мы решили, что за свои собственные денежки читатель имеет право и должен получить максимум возможного, а это — 2,7 номера. На 0,3 номера мы тоже наскребем. Как вы уже поняли, мы выбрали второй путь и будем делать все, чтобы сохранить журнал.

Что же делать, чтобы продолжать получать «Пульс» в апреле, мае, июне и во все другие месяцы года?

— Очень просто, хотя и не так дешево, как раньше. Нужно в апреле-мае прийти на почту и подписаться на журнал по новой стоимости. Мы рассчитываем, что один экземпляр журнала будет стоить около 6 рублей (а может

быть, тугриков, крон, гривен, талеров или еще черт знает чего). А точнее — скажут на почте, где оформляют подписку на периодические издания.

Чем можно помочь журналу?

— Подпишитесь на «Пульс» сами, расскажите о нем своим друзьям и знакомым, предложите им тоже подписаться. Только общими усилиями мы спасем журнал. Если для вас новая цена непосильна — подпишитесь на двоих с приятелем или подругой, с мамой или папой.

И будет ли «Пульс» в свободной продаже?

— Будет, но журнал (в апреле — июне) можно купить лишь в киосках «Союзпечати» (цена новая, тираж ограниченный). Тем, кто не надеется это сделать (почта работает сами знаете как), редакция готова помочь. Для этого до 15 апреля в адрес редакции (125015, Москва, Новодмитровская ул., дом 5а, журнал «Пульс») вышлите заказным письмом заявку, квитанцию о переводе 15 рублей и свой адрес, четко написанный на листе бумаги форматом с почтовую открытку.

Деньги в сумме 15 рублей (стоимость двух номеров и расходы на пересылку) необходимо перечислить по адресу: 103055, Москва, ул. Тихвинская, 9. Тихвинское отделение Мосбизнесбанка. Р/с 467449, МФО 201553. АО «Молодая гвардия», журнал «Пульс».

СУПЕР ☆ КОНКУРС

СУПЕР ☆ КОНКУРС

СУПЕР ☆ КОНКУРС

СУПЕР ☆ КОНКУРС

Вы Обершениете!

Вы в этом сомневаетесь? Быть может, как никогда вы близки к исполнению своих самых заветных желаний. Вот он, ваш шанс, ваш миг удачи! Вам надоела серость будней, однообразие ваших нарядов, безысходность вашей жизни? Загляните себе в душу, кто вы: королева или серая мышка? Докажите окружающим и себе самой, что вы можете преодолеть свои недостатки, добиться успеха в деловой и личной жизни!

В нашем конкурсе может принять участие ЛЮБАЯ девушка, которой уже исполнилось 16 лет (верхний предел не ограничен). Встряхните свой маленький мир, заставьте окружающих поверить в вас. Каждая из вас может стать претенденткой на звание Мисс Романтика, Мисс Нежность, Мисс Деловая женщина, Мисс Мистика, Мисс Экспрессия, Мисс Фантазия. Тридцать девушек, прошедших на третий тур, смогут принять участие в финальном шоу, которое состоится в Москве в конце сентября этого года.

Помните: нет некрасивых женщин, есть женщины ленивые!

АНДРЕЙ ДЕРЖАВИН, музыкальный редактор «Пульса»:

— Однажды на гастролях в маленьком южном городке у меня произошел случай, который я, наверное, не скоро забуду. Перед началом концерта ко мне подошел парень и обратился с необычной просьбой. «У меня есть девушка, — сказал он, — я люблю ее, а она влюблена в тебя и твои песни. Сегодня на концерте она поднесет тебе цветы, такая невысокая девушка, в черной юбочке. Прошу тебя, скажи ей какие-то теплые, особые слова. Для нее это очень важно и для меня тоже».

Я не смог ему отказать. Вечером выхожу на сцену, смотрю в зал, ищу эту девушку, любопытно посмотреть на нее. А в зале — наверное, каждая вторая с цветами. Лето же, разгар сезона. Я так волновался, что пропущу нужную мне девушку, что решил говорить комплименты всем, кто поднимался на сцену. И все думаю про себя: которая же из них? «Ту» девушку я вычислил, увидев внизу ее парня, помогающего подняться ей на сцену. Самая обычная девчонка. Я расстарался, сказал ей действительно что-то очень душевное. Вы бы видели, как она преобразилась.

Не знаю, как я все это просчитал, но мгновенно вся ситуация стала мне ясна. Ей в самом деле было необходимо мое внимание, но не потому, что

она влюблена в меня или что-то такое. Я вообще для нее — лишь инструмент в достижении своей цели. Кумир многих девчонок, телевизионный герой склонился перед ней, то есть она доказала своему парню, всему залу и прежде всего себе самой силу своего очарования. Я сам себе завидовал в тот момент. Ко мне подошла серая мышка, а удалялась гордой поступью Королева! И я способствовал этому

чуду преображения.

Надеюсь, что предстоящий конкурс, организованный моей любимой редакцией и Имидж-центром, сыграет со многими из вас, дорогие девочки, такую же славную штуку, какая случилась на моем концерте с этой девушкой. Уверен, каждая из вас неповторима, обворожительна, прелестна. Отбросьте прочь стеснения и нерешительность. Я верю в вас!

У С Л О В И Я 1-го Т У Р А К О Н К У Р С А

Задания первого тура не потребуют от вас напряженных творческих усилий и материальных затрат. Вы легко с ними справитесь, если отбросите условности, позвольте себе помечтать, пофантазировать. Запомните: полная свобода духа, полет мысли и творчества.

ИМИДЖ · ПУЛЬС · ИМИДЖ · ПУЛЬС · ИМИДЖ ·

Имя, отчество, фамилия

Возраст

Адрес, телефон

1. МОЯ БИОГРАФИЯ. Десятью словами расскажите о себе, постарайтесь дать максимально полную информацию. Например: школьница, высокая, пухленькая, веселая, энергичная и т.д.

2. МОЯ ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА. Вам предлагается написать сочинение (1-2 стр.), какой вы представляете себе идеальную женщину. Кто она, где живет, работает или сидит дома, как проводит свободное время, как одевается, что любит на обед, каких мужчин предпочитает. Словом, все необходимые детали, которые позволят создать полноценный образ вашей идеальной женщины. Раскрепостите свою фантазию. Ваш идеал может жить и на Гавайских островах, и на Марсе, работать поваром в соседней столовой и быть президентом большой страны.

3. На адрес редакции необходимо выслать квитанцию о перечислении двадцати рублей и две фотографии, можно любительские. Одну — в полный рост, другую — крупным планом.

С ВАШИМИ ПИСЬМАМИ БУДУТ РАБОТАТЬ ЭКСТРАСЕНСЫ !

Девушки, пожелавшие участвовать в конкурсе, заполняют отрывной талон, выполняют все задания и **ВЫСЫЛАЮТ ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ ДВАДЦАТЬ РУБЛЕЙ** по адресу: 103055, Москва, ул. Тихвинская, 9, Тихвинское отделение МОСБИЗНЕСБАНКа р/с 467449 МФО 201553 АО «Молодая гвардия» для журнала «Пульс». Заявки на участие в конкурсе должны быть высланы не позднее 31 марта этого года.

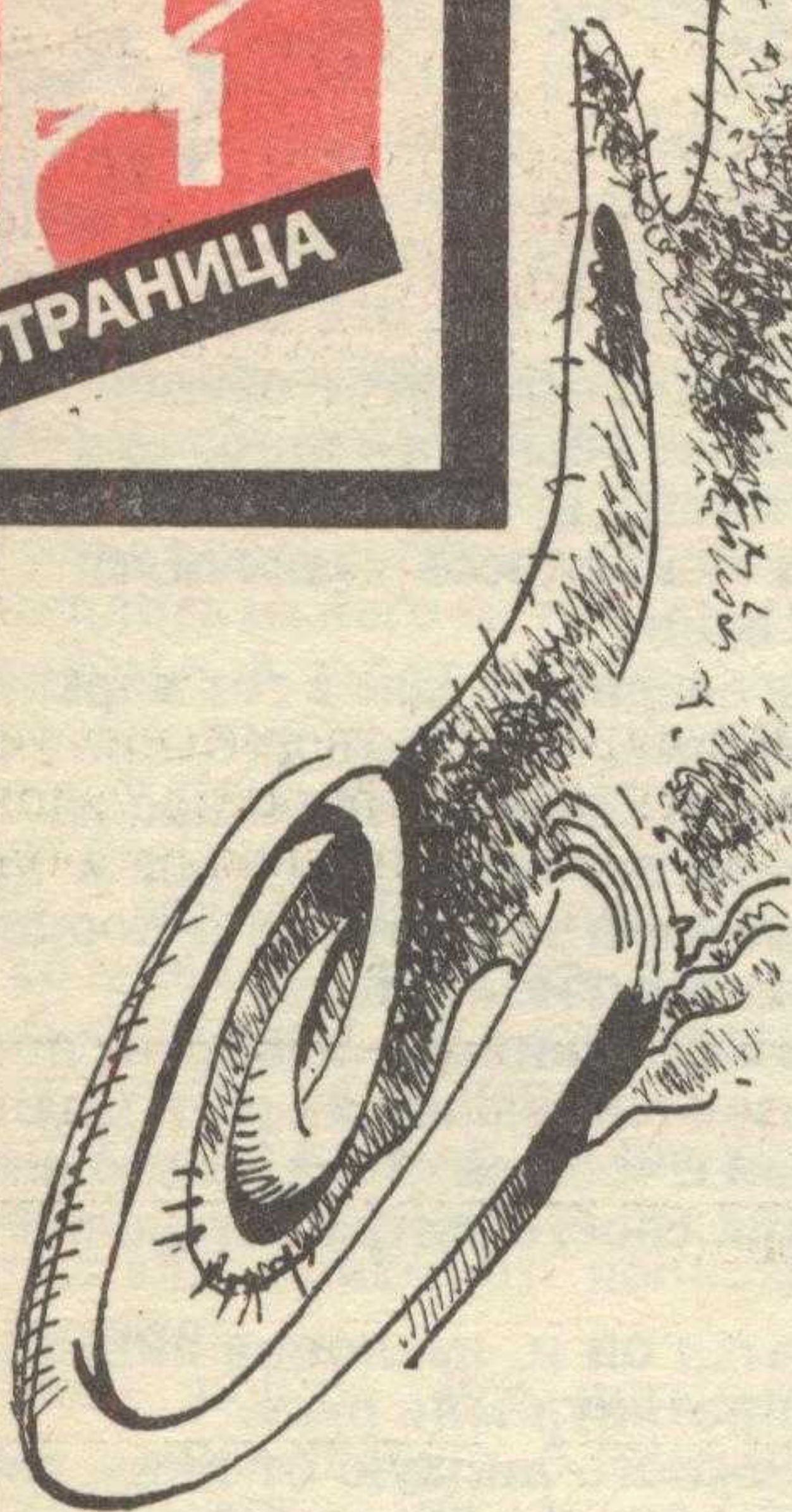
Всю информацию о ходе конкурса читайте в последующих номерах «Пульса».

Письма и заявки на участие высылайте в редакцию по адресу: 125015, Москва, Новодмитровская ул., 5 а, журнал «Пульс».

Наш контактный телефон в Москве: 285-89-22.

В МАМОНТАХ, ХОБОТАХ
И ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Жить в нашей замечательной стране без хлеба, колбасы, ботинок, штанов, воды и электричества, как уже не первый раз в XX веке выяснилось, можно. Хотя и не очень приятно.

Без чего же тогда не может жить человек? Может быть, без воздуха? Да нет — живут же как-то люди в Нижнем Тагиле и Магнитогорске, в Кузбассе и Тюмени, и т. д. и т. п. Без свободы? Тоже нет. Ничего не имея, свободу можно использовать только для того, чтобы лечь в гроб и помереть (гроб при этом хорошо бы достать заранее).

Так что же?! Что позволило нашему человеку не вымереть как мамонту, забыл в каком тысячелетии до наступления советской власти? Чем таким мы от мамонтов отличаемся?

Они — мамонты — были и больше, и толще, и сильнее. Ели натуральную, безнитратную пищу, воду пили без хлорки, не выпивали и не курили, не забивали себе мозги политикой... Все условия у них были, а все-таки вымерли от простого изменения климата.

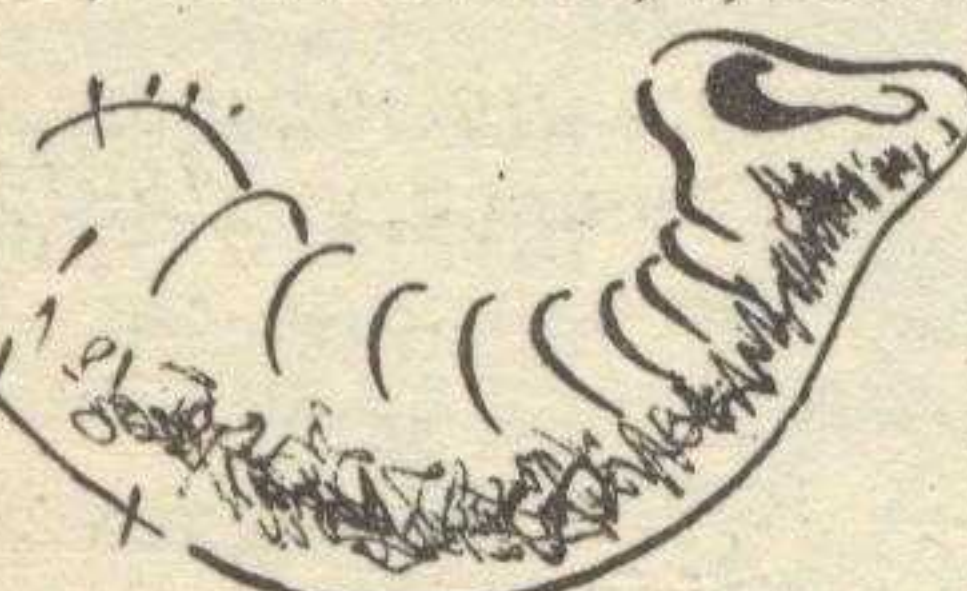
А мы в современном мире живем не сильно лучше мамонтов и никак не вымерем! В прошлые века, как рассказывают старики, вера в Бога да в Царя спасала, последние 70 с лишним лет — в ленинскую коммунистическую партию. А сегодня? Не на мэра же или представителя президента молиться, хотя они, как и предыдущие власти, обещают много, часто и каждый раз разное, но в целом ничего хорошего.

Итак, и веры уже (или еще) нет, а мы все равно живем. Так в чем же причина? В конце прошлого года в одном чукотском научном журнале «Чукменз сайнтифик лайф» напечатали любопытнейшую заметку. Оказывается, многолетние исследования мамонтиных останков позволили ученым доказать, что причиной вымирания древних исполинов было полное отсутствие у них чувства юмора. Они, несчастные, совсем не могли улыбаться — хобот очень мешал. Хвала Создателю: у нашего человека хобота нет (наверное, от плохого питания; и хвоста, наверное, от того же). И это позволяет нам, порой через силу, со слезой, но смеяться и над начальником, и над президентами с их советниками, и над собой. Жить нам пока помогает исключительно чувство юмора — это, пожалуй, единственное, что у нас еще осталось.

Но и его запасы уже не очень велики — на три-четыре месяца (по данным репрезентативного социологического исследования, на 1/6 части суши минус 3 прибалтийских государства, минус Грузия, минус...). Так как же определить, когда у конкретного, бывшего советского человека иссякнет запас этого стратегического сырья? Очень просто. Этот момент наступит тогда, когда, увидев по телевизору очередное эксклюзивное интервью президента или мэра, вы не выдержите и разобьете собственный «ящик» первым подвернувшимся под руку тяжелым предметом и не пожалеете, о содеянном, а, наоборот, испытаете глубокое удовлетворение.

Так что, президенты, мэры, депутаты и премьеры, осталось совсем немного! Если уж ни на что другое не способны, спешите в очередной раз рассмешить народ. Он у нас добрый — посмеется и простит! Эх, ... мать!

Мамонт АЛЕХИН.

ПУЛЬС И ФАНТАСТИКА

ДРАВИНОЙ ТОННЕЛЮ

Вячеслав
ДЖЕМЕТЕ

В пивбаре «Колос» в этот обеденный час сильнее обычного шибало в нос кислятиной, и ровный, почти вокзальный гул голосов становился на полтона выше.

Разговоры разговаривать мне в тот жаркий июльский день не хотелось, да и некогда было. Обед, как у всех нормальных людей, — час плюс полчаса на дорогу, на туда-сюда, на «я заходил в архив за справкой...». В общем, две кружки и порцию мантов. Собеседника не обязательно.

Однако он все же появился — я даже не понял, откуда. Мне показалось, вылез из-под заваленного рыбьими костями и чешуей стола, как только я расчистил место для своего литра и тарелки с горячими мантами.

— Пузов, — сказал он и, наклонив яйцеобразную лысую голову, протянул мне руку.

Я пожал ее, немного липкую от пива, которого, как мне скоро стало ясно, мой визави (на вид ему было лет сорок) употребил уже порядочно.

— Очень приятно, — я принялся за манты.

— Ну тогда айда за знакомство, — обладатель забавной фамилии поднял кружку с явным намерением содвинуть ее с моей. Что оставалось делать?..

Я слишком поздно заметил, что толстое стекло, за коим пенились мои ноль пять, пересекает предательская трещина. Удар, нанесенный гражданином Пузовым моей кружке, оказался для нее смертельным. Половина кружки со стуком отпала в тарелку с мантами, дру-

гая осталась у меня в руке, и я держал ее, словно ручку невидимой двери, которая никогда не откроется. Пиво с тихим плеском выбросилось на стол и оттуда быстро потекло прямо на штаны слегка обалдевшему любителю тостов.

— Етиттыть! — тихо воскликнул Пузов, тупо уставясь на янтарную струйку, заливавшую его гульфик, и быстро-быстро засеменял по залу.

Вернулся он минут через пять, когда я уже

запахнул в себя резко остывшие манты. Нес Пузов четыре кружки пива, а на них помещалась тарелка с двумя почтенными лещами.

— Вот,— он брякнул все это на стол, с которого уборщица уже смела остатки нашей микрокатастрофы, а заодно и следы пребывания предыдущих любителей «Жигулевского».

— Вы что — все это без очереди? — спросил я, подивившись скорому возвращению моего нового знакомого.

— Да нет, зачем, просто попросил своих, у меня кореша тут...— слова внезапно полились из него мутным весенним потоком.— А ты не обижайся, ну че поделаешь, эти-то козлы треснутые кружки сразу списывать должны, а никому ниче не надо, всем по фигу же. Не обижайся, ладно? Вот, держи,— он двинул ко мне пару кружек,— пей. Давай с тобой вкинем, только чокаться теперь не будем, ну ее начисто.

Мы выпили по кружке. Пузов крякнул, помотал голой головой, на которой запрыгали блики от неоновых ламп, и заявил:

— Я пиво люблю. Все остальное могу пить — могу не пить. А пиво пью обяз-зательно, когда могу и где могу. Один раз даже с этим пивом в такую историю вляпался, рассказать — не поверишь. Я из-за него, из-за пива, блин, за границу попал, а потом чуть в тюрьгу не загремел — за измену Родине, понял?

— Это как же — по пьяному делу, что ли? — вежливо осведомился я.

— Так вот в том и приколы, что трезвые мы все были, как дураки... Нет, давай я лучше по порядку.

...Было это четыре года назад.

Я в тот день со своей Надюхой полаялся.

«А-а-а, чтец-декламатор чертов, все лежишь, газетки почитываешь, дочери в первый класс пойти не в чем, а тебе хрен по деревне, глаза б мои не глядели. Говорила мне мама?...»

На маме меня всегда клинит. Если Надюха маму вспомнила, значит следующим номером пойдет загубленная жизнь, а там и до слез недалеко. А от бабьих слез у меня головокружение, обстановка перед глазами плывет, и хочется все переломать к чертям.

Короче, я как был в трико и в домашних тапках, так и выскочил из дому. Только червончик на дороге цапнул из заначки — на случай, ежели вмазать где обломится. И дверью хряснул. Хо-

рошо так, смачно. Наш ответ Чемберлену. Аж штукатурка посыпалась. Ниче, потом по новой заштукатурю, зато Надюха в другой раз мозгами своими подумает, прежде чем орать.

Жизнь я ей, значит, загубил! Хах, блин! Там жизни-то всей было тогда тридцать лет. Не нравится — разводишь да ищи себе Бельмондо, на фиг... А что Танюшке обувки нет хорошей в магазине, так я виноват, что ли? Тогда в «Детском мире» зеленые такие стояли — сама же Надюха и не захотела брать. Страшные, говорит. А другие я что — рожу? Уж и своим мужикам на работе заказывал — они в Москву, в Питер ездят. Тоже нет ни черта, или одна дрянь стоит. А Надюха хочет, чтоб ребенок был одет-обут красиво. Так и я хочу, но если нету ничего, что ж теперь...

А завелась она с утра. В тот день — суббота была — Надюха будит меня, айда, говорит, на толчок съездим, там обувку посмотрим, заодно мне тушь купим, а то у меня «Луи-Филипп» кончился. Я весь в мыле, ночью духота была страшная, спросонья понять не могу, какого Филиппа она от меня хочет. На будильник посмотрел — полседьмого! Ты че, говорю, сдурела, что ли, в полседьмого будишь, сама спать не хочешь, так мне не мешай... Она опять: «Толчок, толчок». Я тогда не выдержал, говорю, ты че — дочь миллионера, что ли? Нет? А тогда ложись и спи. Сама сотню получаешь да я сто семьдесят чистыми, и ты мне еще про толчок рассказываешь. Прямо достала меня. Полдня она походила, побурчала, а к обеду обратно то же самое завела!

Ну вот я и шарахнул дверью. Шарахнул, иду по улице, все внутри кипит.

Тут — бах, как с горы на лыжах, Федька с Игорем навстречу идут — друзья мои. Они в последнее время скорешились окончательно, на рыбалку вместе ездят почти каждый выходной. Меня с собой зовут, да разве с Надюхой съездишь!

В общем, обрадовались мы, что наконец-то раз в сто лет встретились, и решили это дело отметить. Ну, конечно, к Мише зарулили, а потом Гене звякнули, чтоб тоже подгрел. Сбор назначили около «Факела», там вроде сухач давали пару дней назад...

Пузов устроился на табуретке поудобней, хлебнул пива и снова

принялся за рассказ.

— Пришли. Гена уже там, рожа кислая, как лимон сожрал. Нету, говорит, ничего, только марочный коньячище по тридцать четыре рубля. Мы прикинули бабки свои — оказалось, даже на два фунфыря не хватит. И тут Федька говорит: «На Рзянцева пиво обещали давать после двух». Ломанулись туда. Закрыто и народу никого. Миша говорит: «Пошли под Дуб съездим». Под Дубом один старикан в пиджаке на голое тело у ларька мается. «Че, — говорим, — пиво-то будет?» — «Да вот, — отвечает, — три часа назад закрыла, собака, на обед и до сих пор мотыляется где-то. Все уж разошлись, кто стоял, один я свою очередь стерегу». Мы за ним заняли, чтобы не обижался, и дальше поперлись.

А куда дальше? Миша говорит: «Айда ко мне, у меня самогон есть». Ну, Мишин самогон пить — это последнее дело, да еще в такую жару. Игорек тогда в затылке почесал и предложил: «Вот что, мужики, у нас во дворе павильончик открыли. Написано «кафе», но пока ничего не было, в смысле, из еды, а вот пиво пару раз давали. Кто его знает, может, и сейчас есть».

Ну, что делать, надо использовать последний шанс. Попилили. А печет так, что аж асфальт под ногами расстужается — вот почти как сейчас. Все уже злые, как собаки, чешем молча и быстро — прямо угрозыск на задержании. Ну, а в конце, блин, по закону подлости хрен с маслом. Павильончик закрыт и даже вывеска «кафе» куда-то делась.

Плюнули мы на землю и пошли назад. Доплелись до рынка, встали у перехода и стали думать. Гляжу — у народа настроения никакого, вот-вот прожен и детей вспомнят, отваливать начнут. Мужики, — я им говорю, — ох и ты, оба на, кончай гнилой базар. Сейчас я через дорогу в клуб ткачей сбегаю, гляну, каким кафелем у них сортир выложен, а после все решим. И не гундеть мне!

Спустился я в подземный переход, иду, поспешаю, под ноги гляжу, чтобы не споткнуться. Переход там не то чтобы длинный — так, метров сто, — но какой-то мрачный, всегда в нем темень, как в Африке. А тут еще тучи набежали, неспроста была духотища, вообще черно стало.

И вот так я иду по переходу, про

тучки думаю, про то, что сейчас дождик ливанет, про тоскливых моих мужиков и про наши посиделки, которые, считай, сорвались... И тут как громыхнет. Гром! И чувствую вдруг — что-то не то. Ты понимаешь, не то! Я уже черт знает когда должен был из этого перехода выйти на свет божий, а все шагаю. Что за осечка, блин? Такие мысли у меня в башке крутятся, а я уже лопаюсь натурально. И прикинуть толком, что к чему, я просто не в состоянии — в черепке вместо мозгов газировка. Шагаю дальше, сам по дороге дергаюсь, как жук на сковородке, но и думать пытаюсь, понимаешь; анализировать. Что это за асфальт такой под ногами у меня? Чистый, без трещин. А что за стены? Тоже какие-то чересчур чистенькие. Правда, тут вот кто-то краской из баллончика написал не по-нашему, сопли зеленые, иностранный знают. Плакат какой-то огромный на стенке: бабка на капоте тачки лежит, и написано «форд» — это уж я перевел. Раньше я здесь таких классных плакатов не видел. Достать бы себе такой в коридор вместо обоев...

И тут я решил, что у меня крыша поехала. Навстречу мне идут две подруги. Одна — глаз не оторвать! Как с того капота слезла: ноги длинные, юбочка выше колен, майка, а под майкой, веришь, — ничего. Но эта-то ладно, а другая... Слушай! А другая — негритянка! Ты где у нас негритянок видел? Только по телевизору, да? Ну, может, сто лет назад какая-нибудь приезжала с делегацией, так к ней же никого не подпускали. А тут, прикинь, идет она без всякой охраны, без сопровождающих лиц, и чувствует себя, как дома. Хилят они на меня, а я стою пенек пеньком в трико да тапках и пялюсь на них. Они мимо прошмыгнули, щебечут не по-нашему, в мою сторону глазами стрельнули, заулыбались, а та, которая с капота, обернулась на ходу и говорит: «Бонжур». И дальше пошла с негритянкой.

У меня вообще челюсть отпала. Какой, на фиг, «бонжур»? Что за шуточки такие дурацкие? А самого уже трясет тихонько. Глянул вперед — яркий свет, стены в плакатах, справа-слева в нишах лавки какие-то, написано не по-русски, а самое страшное — люди ходят не наши! Не наши, я же вижу!

Назад посмотрел — далеко-далеко темень, серый пол, побитые светиль-

ники. Наше. Все, думаю, готов друг, пора лечиться. Обидно страшно! С чего глюки-то? Ведь ни грамма не принял!

И тут опять гроыхнуло. Гром.

Но я на него тогда внимания не обратил. Стою и соображаю. А может, не глюки это? За палец себя укусил — больно. Глаза протер — изображение даже лучше стало. Ногой топнул, заорал — не наши люди обернулись, посмотрели, как на дурака, и отвернулись. «Ах ты, — думаю, — мать твою, я вам сейчас покажу глюки». И двинул дальше. Шаг шагнул, а меня как молотком пониже пояса. Кончаюсь. Дотащился до ближайшей лавки — там ананасы продавали и еще какие-то фрукты, — спрашиваю, где туалет здесь, а продавец квадратные глаза сделал и что-то мне не по-нашему гонит. Я ему, как глухонемому, ору уже: «Туалет!» Тут он закивал и рукой показывает — там. Я быстренько туда. Вывеска, опять не по-русски, дверь вся стеклянная. На туалет не похоже, а больше на кафе. Ну, разбираться некогда, влетаю туда. Зал полупустой, люди за столиками. Навстречу мужик в белом переднике: «Бонжур». Я уже не удивляюсь, опять ему свое: «Туалет!» Он меня ведет к дверке...

В общем, нашел я свое счастье.

Когда перевел дух и мозги от напряжения освободились, до меня дошло, что я не дома, не в родном городе и даже не в родной стране. А занесло меня черт знает как за границу и скорее всего во Францию...

Пузов вперил в пространство ностальгический взгляд и замолк. Пиво свое мы давно допили, мой обеденный перерыв закончился, но я не уходил.

Пузов встрепенулся:

— Айда в «Зодиак».

«Зодиак» называлось кафе-распивочная неподалеку. «Гулять так гулять», — лихо подумал я, и мы двинулись навстречу убогим коктейлям из коньяка и минеральной воды. Кое-как упросив официантку не портить благородный напиток минералкой, мы сделали по глотку — я поменьше, Пузов — полстакана.

Теперь, когда он за мой счет снова обрел способность рассказывать, я решил, что вправе потребовать от

него продолжение. Он не стал возражать.

— ... Вернулся я в зал из туалета, а хозяин меня уже ждет, и все, кто там был, на меня смотрят, как на инопланетянина. Конечно, видуха у меня для заграницы не самая роскошная. Ну, я майку в трико заправил, три свои волосинки по лысине разогнал и произнес речь (я как раз в школе французский учил). Бонжур, говорю, камарад. Асейе-ву. Силь ву пле. Ки э де сервис ожурдюи. Сэ муа. Иль фе бо. Вив ля митье. Вив ля Франс!¹

Ну они, конечно, приторчали от такой речуги. Они-то ведь думали, какой-нибудь ханыга к ним забрел, а тут сразу им р-раз — и по-французски. Загалдели они, заулыбались, каждый к себе за столик зовет. Ну, я сел где народу побольше, они меня по плечу лупят: «Рюсси, Рюсси»². Во-во, говорю, правильно, а то я забыл, как по-вашему будет откуда я прибыл.

Тут хозяин подлетает и хрясь на стол — пиво! Ты понял, чувак, пиво! Е-о-о! Полный кайф. Ну мы с мужиками задвинули за аमितье, за мир без ракет и за перестройку.

Допиваю я кружечку, а мне мыслишка в голову: «Ты тут пиво глочешь, а там тебя друзья дожидаются под дождем». Чуть я не поперхнулся. Французы говорю: «Мужики, айн момент, за друзьями сбегая, лез ами у меня там остались, им же тоже пивка охота вдарить за аमितье антр ле пепль».

Вылетел из пивнухи, ломанулся по тоннелю, бегу, ног не чую, не заметил, как в советском секторе оказался. Пулей вылетел наружу — все наше, родное: Дом быта, базар, очередь за мороженым, автоматы с газводой, лужа перед ними, цыганки самопальные губнушки продают, киоск «Союзпечати», а рядом — Федя, Игорь, Миша, Гена!

— Мужики! — ору. — Скорей!

Они ко мне: что, где?

— Тихо, — говорю, — мужики, тихо.

¹ Здравствуйте, товарищи. Садитесь. Пожалуйста. Кто сегодня дежурный? Это я. Погода хорошая. Да здравствует дружба. Да здравствует Франция.

² Россия.

Пиво есть, но только надо быстро, пока не закрыли, пока еще можно туда.

И побежали мы. К переходу, по лестнице вниз, в тоннель. И я уже вижу, как впереди свет брезжит, уже плакат с «фордом» и чувихой на капоте различаю.

— Скоро,— кричу,— мужики! Скоро Франция, пива попьем.

А они только сопят сзади да топают, как на марш-броске.

И тут вижу я какое-то непонятное движение впереди. Люди какие-то тоннель перегораживают! Два милиционера барьерчики металлические устанавливают, а еще человека четыре в штатском рядом ходят.

— Стой,— говорю,— мужики, ерунда какая-то.

А штатские уже к нам:

— Здравствуйте. Куда направляетесь? Вы уже были там? Когда? С какой целью?

Я возьми да ляпни с досады: был, мол, пивка заходил попить. И тут Гена заржал. Ну натурально — минут десять смеялся. Присел на корточки и заливается. Перестал он только, когда привели тех двоих девчонок — негрятянку с подругой. Они уже не очень-то и веселые, а верней, озабоченные. С ними двое — опять в штатском. Один мужик, который постарше, что-то им тихо так говорит, а другой, помоложе, видать, переводит. Они кивают, соглашаются, и тут — беленькая — меня увидела. Вспыхнула вся, хотела, наверно, сказать что-нибудь, но сдержалась, только улыбнулась так грустно.

Милиционер барьерчик отодвинул, и пошли эти девочки домой к себе, во Францию, в город Париж.

А нас всех уже по фамилиям переписали и по адресам, и по должностям. Федя говорит:

— Ну ты че, где твое пиво?

И тут я вижу, с той стороны, из Парижа, идут мужики, французы, с которыми я кружечку осушил. Они то ли девчонок тех встречали, то ли сами дело просекли, но идут к нам — и тоже их пять человек. Как нас. Только в руках у них по кружке пива.

— Вот,— говорю,— мое пиво.

Друганы мои, конечно, вылупились, а Францию стало туманом затягивать, пленочкой какой-то, и через минуту все пропало без следа. Хочешь — иди на ту сторону тоннеля, покупай семечки у базарных ворот...

Потаскали меня тогда. А все мой длинный язык. Но, слава богу, обошлось, не посадили. С работы, правда, попросили, да и черт с ней, с такой работой, я себе не хуже нашел — оператором котельной. Сутки работаешь, трое гуляешь...

К тому времени мы с Пузовым выпили еще по «коктейлю», и разговор наш стал совершенно непринужденным.

— А вообще,— сказал Пузов,— я туда, в этот переход, часто ходил. Да ничего не выходил. Ни в грозу, ни в мороз Франция больше не появлялась. Так что зря там мент дежурил. Долго в переходе у них пост был, на том самом месте. Только в прошлом году убрали... А хочешь — сейчас туда сходим?

— Хочу,— ответил я.

Жара, точнее, липкая духота, душила город. Грозовые тучи бродили по степным окраинам, но до центра не доползали.

Мы с Пузовым выбрались из переполненного автобуса и, внезапно разом замолкнув, подошли к подземному переходу.

— Ну вот,— сказал Пузов,— можно спуститься.

— Пойдем.

Мы медленно сошли по ступенькам, медленно, как на похоронах, побрели вдоль обшарпанных стен. Я подал полтинник нищей старухе, сидевшей в сторонке на перевернутом ящике из-под яблок.

Ничего не происходило. Противоположный конец тоннеля ясно просматривался вдалеке.

И тут наверху громыхнуло. Гром.

Прямо перед нами засиял яркий голубовато-серый свет, потом он стал меркнуть, и мы увидели, что тоннель удлинился, приобрел иные очертания, другое освещение.

— Получилось,— прошептал Пузов.— Ты понял, получилось...

— Понял,— сказал я.— Держи на опохмелку,— и сунул ему в карман четвертак. — Спасибо тебе. А я пошел.

— Куда?

Я улыбнулся и, помахивая в такт шагам чемоданчиком-«дипломатом», зашагал, не оглядываясь, в сторону Парижа. Я знал, что через полминуты увижу справа в тоннеле пивную, в которой Пузов выпил единственный в своей жизни бокал несоветского пива.

Я войду в нее и позвоню по телефону...

Большинство знакомых считает Пузова сумасшедшим. Это верно только отчасти. Он действительно болен, у него ретроградная амнезия — память не фиксирует событий, происшедших после того самого случая. Пузов не помнит, что тоннель разверзлся перед ним не один раз, и что с его помощью во Францию ушло по крайней мере человек десять. Среди них совершенно случайно оказался один мой приятель. Человек он был одинокий, и его исчезновение обнаружили не сразу. Объявили розыск. Но — тщетно... За год до нашей встречи с Пузовым он прислал мне письмо из Парижа. Если бы не почерк и не подробности наших с ним кухонных бесед за кофе и вином, я никогда бы не поверил в его фантастическое перемещение. Мой приятель работает в русском издательстве и напечатал во Франции книжку своих новелл, сюжеты которых пересказывал мне давным-давно.

Он попросил меня об одолжении. На его старой даче хранилась рукопись романа, законченного им еще пять лет назад, но являющего собой классический пример абсолютного «непроходняка». Приятель просил, извиняясь за громоздкость предприятия, отыскать рукопись, найти Пузова, привести его в грозу (точнее, в самом ее начале) к подземному переходу у колхозного рынка, а когда тоннель откроется, добежать до парижской пивной — она, кстати, называется «Люко» — и передать рукопись хозяину заведения, или, если повезет, то автору лично в руки.

Только нельзя при этом отпускать от себя Пузова, потому что он — главное звено этой фантастической цепочки: переход (проводник), гроза (энергия), человек (рубильник, замыкающий цепь). Как происходит прорыв пространства, я не знаю, да и знать не хочу. Точно так же я не знаю, как работает телевизор, мне достаточно того, что я умею им пользоваться.

К тому времени, когда пришло письмо из Парижа, в моей жизни произошли некоторые изменения. Я развелся с женой. Меня начали зажи-

мать на работе, отстранили от заведования отделом — на мой взгляд, без всяких на то оснований. Весной (я живу на последнем этаже) зверски, невообразимо протек потолок. Я сделал ремонт. Через месяц прошел страшный ливень, и свежая штукатурка рухнула, чуть не угробив меня.

Я устал. Смертельно устал так жить.

Рукопись романа моего приятеля я привез с дачи и поместил в объемистый «дипломат». Туда же положил свои документы, немного долларов, которые купил у ГУМа, несколько золотых безделушек, доставшихся мне от бабушки, семейные фотографии, кассету с записью голоса дочери. Подучил французский на платных курсах.

И начал искать Пузова.

Я знал, что он часто бывает в «Колосе», знал его приметы, но долго не мог на него выйти. Впервые я пришел в пивбар в мае. Но прошло два с лишним месяца, прежде чем я вычислил Пузова. С той поры я не пропускал ни одного дня, обещавшего ненастье, — я шел в «Колос».

И вот повезло.

Сейчас я живу в Париже, работаю в том же издательстве, что и мой приятель. Денег и золота мне хватило на то, чтобы снять небольшую квартиру с видом на Булонский лес.

Теперь я часто прихожу в пивную «Люко». Здесь всегда тихо, мало народу и пиво очень холодное — такое, какое я люблю. Я сажусь так, чтобы сквозь стеклянную дверь видеть конец подземного перехода, ведущего к Люксембургскому саду. Если Пузов опять приведет кого-нибудь к заветному месту в грозу, я увижу родной город.

Я часто вспоминаю свой город, я очень скучаю по дочери. Знаю, что она растет без отца. Знаю, что дома пустые магазины, очереди, талоны. Знаю, что мой ребенок не должен так жить. Но забрать ее официально нельзя — моя бывшая жена не отдаст, а перевести через тоннель слишком рискованно и ненадежно...

И все же. И все же я сижу в пивной «Люко», пью ледяное «кантеброй» и жду, когда в моем родном городе начнется гроза.

А ГДЕ ЖЕ ВЗЯТЬ ТАКУЮ КНИГУ?..

Учитывая прошлогоднюю критику читателей по поводу публикации «Зимы в стране «Ласкового мая» не в «Пульсе», а в «Пульс-Информе», редакция приняла решение вновь вступить в контакт с Андреем Разиным. Надеемся, что результатом переговоров на высочайшем уровне станет появление в скором времени (в мае – июле) на страницах «Пульса» – 92 новой книги популярного певца, композитора, а теперь и писателя Андрея Разина с интригующим названием «Мой нежный труп» (Какое? Думаем, что это будет полный... абзац).

Но как говорится в Священном писании: «Пульс» предполагает, а добрые дяденьки из дирекции располагают». А располагают они расчетами о малоприбыльности, если даже не убыточности нашего журнала. Жизнь, правда, уже посрамляла такие расчеты, как это было, например, в 1991 году. Однако (по слухам, но из достоверных источников) есть намерение распрощаться с 70-копеечным «Пульсом», а освободившуюся дорогую бумагу бросить на печатание 50–100-рублевых книжек для богатеньких и немолодых читателей. Говорят даже, что есть желание переименовать акционерное общество в «Немолодую гвардию». Вот такие, значит, печальные планы. Но мы боремся, и в этой борьбе нам можете помочь только вы, наши читатели. Каким образом? Очень просто – нужно направить открытку, телеграмму или письмо на имя генерального директора по адресу: 103030, Москва, Сущевская ул., 21, где ярко и определенно высказать свое отношение к журналу: «Даешь «Пульс» каждый месяц и в полном

объеме!»

Таня Вальвакова, 16 лет, музыка, спорт, коллекционирование открыток, марок, календариков.

658953, Алтайский край, Волчихинский район, с.Малышев Лог, ул. Октябрьская, 49.

Оксана Пицик, очень люблю группу «Ласковый Май».

109088, Москва, Крутицкая набережная, д.13, кв.106.

Лина Васильева, 14 лет, рисую, собираю календарики.

357030, Ставропольский край, г.Невинномысск, ул.Менделеева, д.48а, кв.79.

Елена Пастушенко, 19 лет, увлекаюсь историей Древнего Востока, оккультными знаниями.

327029, г.Николаев-29, ул.Фрунзе, 58, кв.55.

Галина Клушина, музыка, книги, путешествия, марки, танцы.

303000, Орловская область, г.Мценск, пер.Драничный, 19, кв.47.

Елена Набокина, 17 лет, эстрада, книги, кошки, журнал «Пульс».

618405, Пермская область, г.Березники, ул.Черняховского, 63, кв.66.

Ира Тихомирова, хочу обмениваться гороскопами и гаданиями.

410020, г.Саратов, ул.Тулайкова, 10, кв.29.

Елена Иванова, мастер ПТУ. Кулинария, редкие рецепты, садоводство и огородничество, современная и классическая музыка.

140712, Московская область, п. Шатурторф, ул. Радченко, дом 1/1, кв. 6.

Роман Варзин, 15 лет, боевые искусства Востока, играю на гитаре, фотографирую, люблю «Сектор Газа».

165320, Архангельская обл., Устьянский район, ст. Кизема, ул. Ленина, 16, кв. 11.

Владимир Зверковский, 19 лет, студент. Рок – музыка, тяжелая атлетика.

279900, Молдова, Сорокский район, с. Застынка, ул. Ж. Менюк, 4.

Оксана Кожевникова, 14 лет, люблю природу, живопись, шить, готовить, петь.

413800, Саратовская обл., г. Балаково, ул. Трнавская, 28а, кв. 19.

Помните! Если вы хотите получить пакет адресов ваших сверстников для переписки, вы должны выполнить следующие условия:

В адрес редакции «Пульса» (125015, Москва, Новодмитровская, 5а) выслать ЗАКАЗНОЕ письмо с обязательной пометкой на конверте «Я+Ты Экспресс», где укажете:

а) Ваше имя и фамилию; б) Круг ваших интересов; в) С кем бы вы хотели переписываться; г) Ваш точный почтовый адрес.

ВНИМАНИЕ!!!

К письму вы должны приложить квитанцию оплаченного денежного почтового (телеграфного) перевода по адресу: Москва, р/с 001345201 в Коммерческом банке «Стройинвест», корреспондентский счет 161308 в МГУ Госбанка РСФСР, МФО 201791.

Стоимость 50 частных адресов — 15 рублей

Стоимость 30 частных адресов — 10 рублей

Стоимость 20 адресов фан-клубов — 15 рублей

После чего редакция вышлет вам пакет с необходимыми данными. Срок высылки не менее двух месяцев со дня получения заявки редакцией.

Уважаемые корреспонденты!

Служба «Я+Ты Экспресс» вынуждена обратиться к вам с маленьким спичем. Дело в том, что многие из вас, как оказалось, невнимательно читают нашу рекламу или читают ее не до конца. Поэтому те, кто ответил на вопросы анкеты, но не выслал квитанцию об отправленном денежном переводе, пусть не удивляются — адресов к ним не придет.

Так же не стоит переписывать от руки почтовую квитанцию в письме, снабжая ее заголовком «копия», потому что не заверенная на почте она стоит ровно столько же, сколько бумага, на которой написана.

К этому добавим, что при отправке денежного перевода следует писать расчетный счет **ПОЛНОСТЬЮ!** Если у вас будут требовать указать получателя, то лучше всего будет написать: «Деловой Курьер — Я+Ты». Кстати, старайтесь не писать в заявках пространных писем. Это очень затрудняет разборку поступающей почты.

И, наконец, необходимая информация: в распоряжении службы «Экспресса» находятся несколько вариантов стандартного пакета адресов, которые периодически обновляются (для девушек, для юношей, для фэнов поп- или рок-музыки, набор адресов фан-клубов различных направлений в популярной музыке и т.п.). Поэтому такие заявки, как «адреса только девушек и только из Москвы», «только курсантов военных училищ» или «девушек, чувствующих влечение к собственному полу», вряд ли смогут быть удовлетворены. Так же не нужно путать адреса фан-клубов с адресами музыкальных центров, диско-клубов и их менеджеров. И еще одна просьба. Не стоит рассматривать нас как брачную контору. Конечно, мы стараемся удовлетворить уже поступившие заявки людей старше 30 лет, но им придется очень и очень подождать, поскольку все-таки основной наш читатель и корреспондент — это молодые люди от 15 до 23 лет.

Итак, внимательно читайте рекламу! И помните, что мини-анкеты помогают нам приблизиться к вашим пожеланиям, но не являются обязательными.

УМЕРЕТЬ ОТ ЛЮБВИ

Перебираю почту последних дней и вдруг ловлю себя на том, что начинаю гордиться нашим журналом и даже собой. Передо мною уже пятое письмо со словами слезной благодарности за спасенную жизнь. Не зря, выходит, мы с журналом родились на свет. Пять жизней за два месяца — это вам не шутка! А всего-то маленькая заметка в «Пульсе» «Про любовь, про кровь и про счастье в личной жизни».

Суть трагедий, описываемых нашими читательницами, такова: любила без памяти, решила отдать себя всю (как правило, в одну прекрасную звездную ночь), а на следующий день (вариант: через неделю) любимый ушел навсегда. Вот и нашли эти пять девушек единственный для себя приемлемый выход: наглотаться таблеток, открыть газ на кухне, выброститься из окна. Бывает и того хлеще: вскрыть себе вены, чаще всего папиной бритвой (папы, пользуйтесь только электрическими бритвами!). Прямо жуть берет, когда читаешь подобные слова, выписанные аккуратным девичьим почерком.

Но, видимо, в последний момент на глаза несчастным попался седьмой номер «Пульса» за прошлый год, и каждая из этих пятерых вдруг с удивлением обнаружила, что она не одинока в своей беде, и с жизнью расставаться рано. Ведь живут же, оказывается, другие девчонки после того, как их бросит парень.

Мне кажется, девушки не совсем правильно поняли суть трагедии (скорее даже драмы, ибо ничего непоправимого не произошло). Самое страшное — это не потеря девственности, как наивно полагают многие, а предательство друга, которого вы называли своим любимым.

Когда чувства приходят в первый раз, а за плечами только опыт детского сада с дерганьем за косички и клятвами «пожениться только с Мишей из старшей группы», конечно, трудно разобраться, что же на самом деле происходит с вами. Влюбленность ли это в красивые глаза, пробуждающаяся ли сексуальность, стремящаяся превратить мальчика и девочку в мужчину и женщину. Или же все-таки любовь — всепоглощающая и властная?

Как правило, речь идет о первых двух состояниях души. Причем как у девушек, так и у юношей. С той лишь разницей, что юноши еще меньше задумываются о моральной, душевной стороне взаимоотношений.

Мы не раз обсуждали с вами этот вопрос. Если молодой человек говорит «люблю» девушке, с которой познакомился на танцах два часа назад, он тем самым дает ей понять, что хочет близости, что не прочь провести какое-то время вместе с ней. И вовсе не собирается на следующий день представлять ее родителям и вести в загс, как думает она, услышав его признание в любви. Просто она действительно ему очень нравится, раз он не может удержаться и хочет немедленно овладеть ею.

Он даже может убедить себя, что любит ее, но, когда желание удовлетворено, исчезает и необходимость притворяться и лгать себе. Поэтому девушка должна четко определить для себя: нужно ей общение такого рода или нет. Если она душевно зрелый и здоровый человек, если ей приятна близость с этим парнем, даже если наутро они расстанутся, то... все возможно. Но если она хочет подарить свою девственность единственному

человеку в жизни, тогда не надо обманывать себя. Как правило, любовь не рождается за два часа. И даже если такое чудо случается, то мысли о сексуальных удовольствиях отодвигаются на второй план. Ведь по-настоящему влюбленным на первых порах достаточно просто видеть друг друга.

Что же касается потери девственности — проблема, которая волнует многих девушек, тут, конечно, есть над чем задуматься, но, повторяю, здесь нет абсолютно ничего, что заставило бы кончать жизнь самоубийством.

«Меня «трахнул» пацан, причем насильно, — написала в редакцию Лена из Оренбурга. — Я его не люблю и не собираюсь с ним дружить дальше. Но как же мне теперь знакомиться с другими? И вообще: кто возьмет меня недевственницей? Смогу ли я выйти замуж?»

Что же, надо признать, встречаются еще отдельные мужские индивидуумы, которые определяют так называемую чистоту девушки по целости девственной плевы. Существуют местности, где это обстоятельство возведено в ранг семейной, а то и национальной традиции. При этом бдительные мужчины обычно совершенно не заботятся о своей собственной чистоте. Это укоренившееся требование — девушка должна предстать к венцу «нетронутой» — пришло к нам, очевидно, из времен домостроя, когда мужчина был хозяином всех и вся, и только от него зависело, как будет жить девушка в замужестве: сытно и весело или же скорбя и бедствуя.

Милые девушки, если на вашем пути встретился человек, осмелившийся упрекнуть вас нарушенной девственностью, напомните ему, что начало всего живого — женщина, а мужчина — лишь инструмент для достижения намеченного природой. И только женщина может требовать от выбранного ею возлюбленного чистоты, причем не только в помыслах, но и телесно. Недаром же в некоторых странах существует мудрый обычай дефлорации — лишения девственности — еще в детском возрасте. И в дальнейшем никто никаких претензий не предъявляет. Тактичные люди, право слово.

Вопросы совершенно противоположного свойства обуревают Светлану из Владимира: «Я в безвыходном положении, объясните, что со мной происходит. Я решила последовать примеру своих подруг и попробовать переспать с одним из моих друзей. Эта попытка закончилась плачевно, но не для меня, а для моего друга. Он делал все, что надо, а может быть, и больше, но так и не смог возбудить меня. Мы расстались, а через некоторое время я познакомилась с другим парнем. И у нас тоже была «ночь любви». Всю ночь он меня ласкал, возбуждал, но я так и осталась холодной и опять не получилось нормального полового акта. Может быть, я больна?»

Если к физической любви стремиться только из-за удовлетворения собственного любопытства или лишь потому, что все подруги уже «попробовали», то, разумеется, никакого удовольствия от этого про-

Мы подводим итоги «Пuls»-лотереи по октябрьскому выпуску журнала прошлого года. В этом номере читатели признали лучшими материалы: «Наши» в Амстердаме», «Я никогда не был человеком», «Человек не сорная трава».

Призы получат: Кузьмичева Елена (село Черняево Магдагачинского района Амурской области), Рожкина Маргарита (село Щеткино Подосиновского района Кировской области), Сбитнев В. П. (г. Арзамас Нижегородской области), Абдусаламов Юсуп (п. Зиадин Пахтачуйского района Самаркандской области, Узбекистан), Цикало Оксана (село Равское Жовковского района Львовской области, Украина). Поздравляем счастливых с удачей! А еще — переверни страницу.

ПУЛЬС-ЛОТЕРЕЯ

ГВОЗДЬ НОМЕРА

Среди публикаций второго номера я считаю лучшими и присуждаю:

Золотой гвоздь

Серебряный гвоздь

Бронзовый гвоздь

Если вы решили принять участие в забивании гвоздей «Пульса» № 2 (напоминаем: гвозди вбиваются не в «Пульс», а в барабан лотереи «Гвоздь номера»), заполните купон, вырежьте, наклейте на открытку или вложите в конверт (с пометкой «Гвоздь») и вышлите в редакцию. После этого вы станете участником лотереи, призы в которой — новые книги «Молодой гвардии». Дело «Пульса» — правое (а может, левое — черт его знает), победа будет за вами!

цесса вы не получите. Я не призываю вас к пуританству и поискам единственного в вашей жизни мужчины. Желание физической близости вполне естественно, если только речь не идет о близости ради самой близости, как это случилось у Светланы. Она поставила перед собой цель — «трахнуть», простите за невольный жаргон, и добивается этого любыми средствами. Но ведь так можно «перетрахать» с целой ротой, а результат все равно будет нулевой. Чтобы испытать наслаждение от физической близости, женщине мало одного только механического раздражения, ей необходимо также психологическое возбуждение. Даже чтобы получить удовольствие от еды, надо настроиться на ее прием, должен разыгаться аппетит. А с физической близостью дело обстоит еще сложнее. Поэтому не верьте тем разудалым девушкам, которые, как знамя, несут впереди себя список, мягко говоря, поклонников и уверяют, что постигли все сексуальные радости. Частенько случается так, что и при очень большой взаимной симпатии попытка физической близости оканчивается ничем, поскольку девушку отталкивают именно физиологические подробности полового акта. Так что, Светлана, и другие девушки, испугавшиеся своих неудач, не спешите записываться во фригидные женщины или выискивать у себя симптомы нарушенной половой ориентации. Вы еще испытаете высшее наслаждение любви, не надо только насиловать свою психику несозревшими физическими желаниями.

Ну а теперь поговорим о более серьезных вещах, которые, быть может, уже набили вам оскомину. Но что же делать, если еще не было месяца, чтобы редакционная почта не приносила нам подобных страданий: «Я живу с бабушкой, недавно моя подруга познакомила меня с парнем. Мы с ним очень сдружились, он мне во всем помогал. И вот однажды, когда моя бабушка была в больнице, мы сидели у меня дома, пили чай. Я не заметила, как стало совсем темно. А он и вовсе ничего не замечал, целовал мне руки, гладил, говорил мне такие нежные слова, что я и не знаю, как все произошло. Спустя некоторое время он стал отдаляться от меня, я все чаще замечаю его с моей подругой. Что мне делать, ведь я беременная!»

Это письмо мы получили от пятнадцатилетней Наташи из Целиноградской области. Прошло уже более трех месяцев, как она его отправила. Поэтому советовать ей что-то уже бесполезно. То, что могло случиться, уже случилось: или она примирилась с судьбой (со своим парнем?) и ждет ребенка, или сделала аборт. В любом случае юная женщина испытала сильнейшее потрясение, от которого ее организм не скоро оправится.

Когда же вы, девушки, поймете, что защитить вас от подобных историй можете только вы сами. И если вы решились на близость с парнем, то позаботьтесь же о собственной безопасности: прикиньте свои «опасные» дни (приблизительно с 11-го по 17-й день, отсчитывая от первого дня преды-

душей до первого дня следующей менструации). Предложите своему парню презерватив. Если он действительно хорошо к вам относится, то не бойтесь, вряд ли он станет закатывать в ужасе глаза, мол, какая развратная девица. Наоборот, этот поступок лишь прибавит уважения к вам. Ну а если запутались в своих «опасных» днях и нет под рукой никакого контрацептива, то, по крайней мере, примите меры предосторожности после свершившегося акта. Не позднее, чем через десять минут после его окончания, проведите спринцевание теплой водой, в которой растворены или 1 ст. ложка столового уксуса или 20 г порошка борной кислоты (и то и другое растворяется в 1 л воды).

Другими словами, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. И хорошо, что некоторые девушки уже начали это понимать.

«К сожалению, мама и папа не вложили в меня тот секс-капитал, который необходим девушке в конкретном случае «сильной» любви,— написала в редакцию Марина из Ташкента,— хотя я очень сомневаюсь, что они сами что-то знают об этом. С парнями, с их «уличными» знаниями далеко не уедешь. Одна надежда — на собственные силы и предосторожность. И вот, посидев в библиотеке, пролистав не одну книгу, не один научно-популярный журнал, наконец, почувствовала, что розоватый туман в моей го-

лове проясняется. Теперь самое сложное: где достать то самое, что сможет предотвратить? Таблетки отпадают сразу, нужен рецепт, который может дать только участковый врач, который хорошо знает маму и т.д. Остаются презервативы, но боже мой, какое это мучение! Берешь, скажем, в аптеке штук десять этих резинок, так эти, из-за прилавка, такими взглядами провожают, что впору взбеситься. Тут думаешь, как бы не залететь, не подхватить какой заразы, а они...

Так что передайте через ваш журнал этим закомплексованным дядям и тетям из коммунистического времени, что они давно изжили себя. Если не хотят, чтобы их дети рожали в 15 лет, делали аборты и болели триппером, так пусть не поджимают губы, не прячут стыдливо глаза, пусть помогают нам, открывают для подростков специальные пункты помощи и профилактики в половых вопросах. Мы хотим жить нормально, не только днем, но и ночью, в постели!»

Целиком поддерживая нашу разгневанную читательницу, добавлю, что подобные пункты, кабинеты анонимного консультирования подростков потихоньку создаются в нашей стране. Вот вам адрес московского центра: 123060, Москва, ул. маршала Соколовского, д. 4, Ассоциация «Культура и здоровье».

Наталия ВЛАДИНА.

Из репертуара группы «Секс Пистолз»

«Anarchy In The U.K.»

Right now!

I am an Anti-Christ

I am an anarchist

don't know what I want

but I know where to get it

I wanna destroy passers-by

because I wanna be Anarchy

no dog's body!

Anarchy for the U.K.

It's coming sometime maybe

give the wrong time

stop a traffic line

your future dream

is a shopping scheme

'cause I wanna be Anarchy

in the city.

Not many ways

to get what you want

I use the best

I use all the rest

I use the N.M.E.

I use Anarchy

'cause I wanna be Anarchy

it's the only way to be.

Is it the M.P.L.A.?

Is it the U.D.A.?

Is it the I.R.A.?

I thought it was the U.K.

or just another country

another council tenancy

and I wanna be Anarchy

and I wanna be Anarchy

know what I mean?

And I wanna be Anarchist

get pissed destroy...

**GOOD MORNING
AMERICA!**

Уже знакомый читателям «Пульса» сотрудник посольства США г-н Штольц, благодаря доброму содействию которого родилась эта рубрика, любезно согласился в нескольких словах выразить свое отношение к

А вот что думают ярые сторонники и противники этого вопроса в США

● Уоррен Кассиди, бывший вице-президент Национальной стрелковой ассоциации (НСА)

История снова и снова доказывает нам, что от человеческих пороков нельзя избавиться с помощью тщетных попыток регулировать такие неодушевленные предметы, как оружие.

«оружейному вопросу» (обращаем ваше внимание на то, что это **ЛИЧНОЕ** мнение, а не точка зрения правительства США). — Мне кажется, что право каждого человека иметь или не иметь, носить или не носить стрелковое оружие. Но необходимо, чтобы в обязательном порядке изучалась личность покупателя, ведь это может быть преступник или душевнобольной — и тогда беды не миновать.

Преступность продолжает расти в таких городах, как Нью-Йорк и Вашингтон, даже после того, как там были поспешно введены строгие правила контроля над оружием. Ясно, что у преступников есть нелегальные способы приобретения оружия. Антиоружейные законы — периоды ожидания, проверки личности, запрет пистолетов — ограничивают лишь тех, кто подчиняется законам. Почему же честный гражданин должен лишаться своего огнестрельного оружия, предназначенного для спорта и самообороны, когда гангстеру, чтобы приобрести оружие, достаточно появиться на определенном углу с достаточной суммой денег?

Сторонники мер против огнестрельного оружия всегда игнорируют эти факты, известные всем рядовым полицейским — мужчинам и женщинам, которые лицом к лицу сталкиваются с преступностью.

● Сара Брейди, председательница организации «Контроль над оружием»

Рубрика подготовлена по материалам журналов «Тайм», «Парад», «Америка».

Америка вступает в следующее десятилетие с ужасным наследием вооруженного бандитизма. 80-е

Редакция выражает благодарность посольству США за помощь при подготовке рубрики.

годы были трагическими годами: почти четверть миллиона американцев погибли от pistolетных выстрелов — в четыре раза больше, чем было во вьетнамской войне.

Вооруженные нападения стали эпидемией в этом столетии. По мере того как торговцы наркотиками усиленно ищут новых наркоманов, даже маленькие городки вовлекаются в безрассудную стрельбу.

Мы убиваем наше будущее. Каждый день в нашей

стране пуля обрывает жизнь ребенка. Сотни детей на всю жизнь получают увечья и часто потому, что взрослый по небрежности оставил в пределах их досягаемости pistolет, купленный для самообороны.

Растущая популярность стрелкового оружия военного типа может превратить наши улицы в поле битвы. Стрелковое оружие, предназначенное исключительно для того, чтобы убивать людей, все чаще оказывается в руках тех, кто больше всего склонен к насилию, — торговцев наркотиками, гангстеров, расистов и душевнобольных.

Два законодательных акта могут уже сейчас изменить существующее положение. Во-первых, мы должны потребовать семидневного периода ожидания и проверки прошлого покупателя перед продажей оружия.

Во-вторых, надо прекратить продажу и местное производство полуавтоматического оружия. Эти автоматы-убийцы явно не имеют никакого спортивного применения, что признал и президент Буш, когда запретил их импорт из-за границы.

● Уоррен Бергер, бывший председатель Верховного суда США

Наши крупные города и некоторые пригороды ставят все новые рекорды по убийствам из огнестрельного

И ВООРУЖЕННЫЕ ДЕТИ

оружия. Многие наши большие города по числу убийств в 10 раз превзошли всю Западную Европу. В 1988 году в Соединенных Штатах было совершено 9000 убийств из pistolетов. В 1989 году в одном лишь Вашингтоне было совершено более 400 убийств — новый рекорд для нашей столицы.

Конституция США в своей Второй Поправке гарантирует «право народа хранить и носить оружие». Однако смысл этой поправки нельзя понять без понимания ее цели, обстоятельств, при которых она была принята, и намерений ее авторов.

Если мы хотим прекратить эпидемию убийств, обусловленных доступностью в нашем обществе огнестрельного оружия, разве не разумно требовать, чтобы:

1) для приобретения огнестрельного оружия было подано прошение с данными о возрасте, месте жительства, месте работы, роде занятий и судимости подателя;

2) это прошение подлежало проверке в течение десяти дней (если не доказана спешная необходимость), прежде чем будет выдано разрешение;

3) передача огнестрельного оружия в другие руки производилась таким же образом, как передача автомобиля;

4) производители снимали «баллистические отпечатки» огнестрельного оружия, которые будут подшиваться к документам о разрешении покупки, чтобы в случае, если в теле жертвы будет обнаружена пуля, полиция было легче найти виновного.

ВРЕМЕНА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке три времени. Названия русских времен — Настоящее, Прошедшее и Будущее — являются, по сути, ответами на вопрос «когда?». Несомненно, что этот вопрос является основой временной грамматики любого, в том числе и английского, языка. Разница сообщений «Катя — красива», «Катя была красива» и «Катя будет красива» существенна и может многое изменить в отношении Кати с окружающим миром.

В английском языке времен больше, чем в русском. При обязательности вопроса «когда?» это предполагает наличие дополнительного принципа, которым в английском языке является вопрос «как?». Каждое сказуемое здесь как бы автоматически отвечает не только на вопрос о том, когда произошло действие, но и указывает на то, каким образом оно происходило. На вопрос, каким было действие, в английском языке имеется три ответа: длительное, совершенное и неопределенное, что в переводе звучит как «Continious» [kəntɪnjuəs] (континьюэс), «Perfect» [pə:fɪkt] (перфект) и «Indefinite» [ɪndefɪnɪt] (индефинит). «Прошедшее», «Настоящее» и «Будущее» переводятся на английский как «Past» [pa:st] (паст), «Present» [preznt] (презент) и «Future» [fju:tʃə] (фьюче), а вопросительные слова «когда?» и «как?» — «When» [wen] (уен) и «How» [haʊ] (хау).

В результате можно построить следующую таблицу английских времен:

Таблица 4

When? / How?	Past	Present	Future
Continious	1	2	3
Perfect	4	5	6
Indefinite	7	8	9

В этой таблице каждое «когда?» имеет три разных ответа на вопрос «как?», а каждое «как?» делится по вертикали на три варианта «когда?». В результате каждое время английского языка описывается по двум параметрам и имеет в названии два слова: например № 1* — Past Continious, № 5 — Present Perfect, № 9 — Future Indefinite.

ВРЕМЕНА ГРУППЫ CONTINIOUS

Употребление

Continious используются для того, чтобы показать, что в некий момент времени длительное действие находилось, находится или будет находиться в процессе

Начало в № 1.

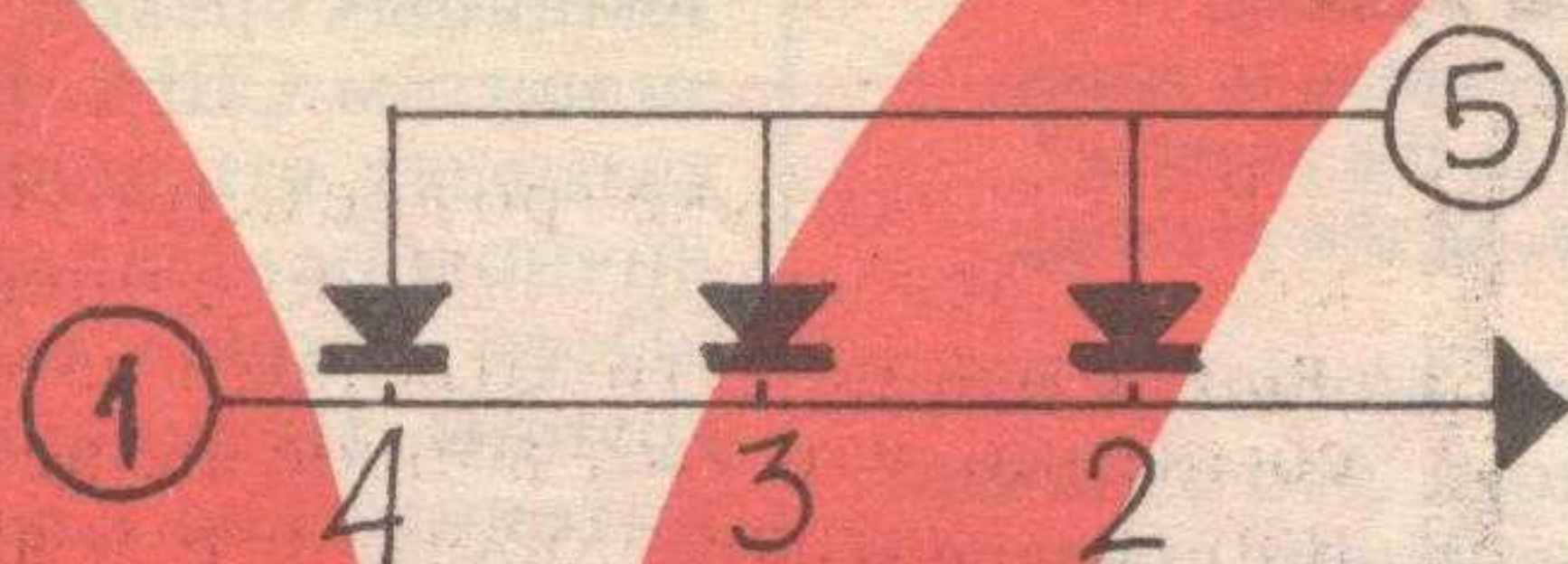
*«Номера» времен соответствуют номеру поля таблицы.

ЛЕОНИД НОМДИН
БЛИЦ-УЧЕБНИК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УРОК

развития. Из этого определения нужно запомнить три слова: «Процесс в момент».

Графически времена группы Continuous можно показать следующим образом:

где (1) — вектор физического времени, (2) — момент будущего — например, «когда взойдет солнце», (3) — момент настоящего, который, как правило, понятен партнерам и потому не оговаривается, то есть опускается, не упоминается, (4) — момент в прошлом — например, «в 7 часов» или «когда он пришел», (5) — длительные действия, находящиеся в процессе развития («процессы»), например, «птицы будут петь», «сидим, чаек пьем», «мы ужинали».

Соединив «процессы» и «моменты» в одном предложении, получим:

1) Когда взойдет солнце, птицы будут петь в полный голос. — Future Continuous.

2) Что делаем? Сидим, чаек пьем. — Present Continuous.

3) В семь часов мы ужинали с Данилычем. — Past Continuous.

Отметим, что графическое изображение трех времен Continuous отличается друг от друга только моментом, который, будучи выражен прямым указанием времени или другим действием, может быть настоящим, прошедшим или будущим. Соответственно момент и определяет выбор между Present, Past или Future Continuous.

Образование Continuous

Continuous образуется при помощи различных форм глагола «to be» и «ing — формы» смыслового глагола. Таким образом, формула образования Continuous:

to be + ing

«ing — форму» смыслового глагола получить нетрудно:

to write	writing	to look	looking
to work	working	to listen [lɪsn]	listening
to phone	phoning	to do [du:]	doing
to come [kʌm]	coming	to make	making
to read	reading	to watch [wɒtʃ]	watching
to go	going	to take	taking
to ask [ask]	asking		

Основная масса ошибок при использовании Continuous связана с неправильно выбранной формой «to be». Это единственный английский глагол, обладающий таким большим количеством форм:

Таблица 5. Спряжение «to be»

		Present	Past	Future
1 л.ед.ч.	I (я)	am	was [wɒz]	will be
1 л.мн.ч.	We (мы)	are	were [wɛə]	will be
2 л.мн.ч.	You [ju:] (ты, вы)	are	were	will be
3 л.ед.ч.	He (он)	is	was	will be
	She (она)	is	was	will be
	It -(оно, это)	is	was	will be
3 л.мн.ч.	They (они)	are	were	will be

Примеры на времена группы CONTINUOUS:

At 6 he was parking his car.

Phone in the evening. I am working.

At this time she was not listening to music.

Was she learning English in the evening?

They will be watching T.V. in the evening.

В Continuous «to be» является вспомогательным глаголом. Это означает, что сам по себе он не имеет смысла и выполняет только грамматические функции (согласуется с лицом, числом, временем; к нему прибавляется частица «not» при образовании отрицания; при образовании вопроса он становится на первое место в предложении). Однако вне Continuous он имеет самостоятельное значение «быть» (как глагол-связка он, в отличие от русского языка, никогда не опускается).

He is a good doctor.

It will be a big problem.

They are nice students.

Tom is not poor.

Was he blind?

We were calm.

The tea was warm.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Составьте 9 русских предложений, содержащих «процесс» и «момент». «Моменты» должны предполагать разные варианты Continuous.

2. Соберите слова в предложения:

1) cigarettes, smoking, time, they, were, this, at.

2) he, the, anything, she, were, morning, doing, and, in?

3) not, he, anything, at, reading, time, this, was.

3. Ответьте на вопросы, используя приведенные ниже слова:

1) Where will you be in the evening? 2) Where are they watching the film? 3) Where was he? 4) Where were you from 6 to 8? 5) Where was he working in the morning? 6) Where are you? 7) Where will you be doing it?

at the film studio; at the Hilton Hotel; in the gym; at the Institute; at the concert hall; in a bar, at my house.

Заниматься с нами английским можно либо только по тем материалам, которые будут публиковаться в журнале, либо с дополнительной помощью учебного Центра фирмы Лин Дениц.

Условия заключения договора см. на с. 39.

♥ Первая мягкая посадка на Марсе. Джимми Картер, занимающийся выращиванием земляных орехов, становится 39-м президентом США. Группа «Genesis» доказывает, что дела у нее могут идти отлично и без Питера Гэйбриэла. Члены «Deep Purple» объявляют о распаде группы. Появляются молодые исполнители: «The Clash», «Generation X», «The Damned», «The Stranglers». И еще «Sex Pistols». А все это случилось в 1976 году.

В свое время многие журналисты, менеджеры пытались создать легенду о «Sex Pistols», как о первых бунтовщиках, создателях стиля панк. Это немножко не так. Во-первых, неправда, что музыка «Sex Pistols» — это переворот в музыкальной эстетике. Так играли многие команды. Достаточно вспомнить группы «The Velvet Underground», «New York Dolls», «Ramones», которые еще в конце шестидесятых годов успешно использовали в своей музыке простые гитарные аккорды и примитивный вокал. Музыканты этих групп часто приезжали в Лондон и в поисках записей пятидесятых годов отправлялись на Кингз Роуд в небольшой магазинчик с мало оригинальным названием «Let It Rock». А директором этого магазина был Малькольм Макларэн.

Во-вторых — это не «Sex Pistols» организовали мятеж против шоу-бизнеса. Их бунт, ставший символом поколения, никогда не позволил бы им вести переговоры и заключать контракты с фирмами грамзаписи типа «A&M» или «EMI». Для этого нужен был Малькольм Макларэн, которого многие считают отцом британской волны панк. Однако сам Макларэн, отлично знающий силу денег, не захотел самостоятельно пробиваться через джунгли рок-музыки. Он нашел других исполнителей — «Sex Pistols». Спустя несколько лет Глэн Мэтлок определил это так: «Это был настоящий киббуц (это что-то вроде нашего колхоза, но в Израиле. — М.М.). Мы не смогли бы справиться без Малькольма, он не смог бы справиться без нас».

Таким образом произошло не очень логичное объединение бизнеса и рок-н-ролла. При этом нельзя назвать Макларэна человеком большого бизнеса — он хотел только сделать большой бизнес. Кроме того, он верил в могущество скандала.

КАРЬЕРА СЕКС ПИСТОЛС

Во время одного из британских турне группы «New York Dolls» Малькольм познакомился с Дейвидом Йохансенем и вскоре стал менеджером «Кукол». Потом он отправился с ними в Штаты и там оказался перед лицом урода. Урод назывался Ричард Хэль, играл на бас-гитаре в группе «Television» и выглядел очень прилично. Вся его одежда была обвешана булавками, волосы у него были короткие, покрашенные как попало. Малькольм сразу понял, чем он займется в течение ближайших нескольких лет, и предложил Ричарду сотрудничество, но тот не очень вежливо отказался. Это никак не смутило Малькольма. В конце концов не Хэль был главным, а его внешний вид. Нужно было найти такого человека на месте, в Лондоне.

Тем временем магазин Макларэна был переименован и теперь назывался «Sex» — коротко и без всяких ассоциаций. В магазине по субботам работал один очень остроумный парень, занимающийся живописью и игрой на гитаре. Это был Глэн Мэтлок, родившийся 27 августа 1956 года. Малькольм платил ему за охрану магазина от мелких воров. Чаще всего жертвами Глэна становились его друзья по школе: Пол Кук (27 июля 1956) и Стив Джонс (3 мая 1955). В свободное от воровства время они играли в собственном квартете «Swankers». Вначале барабанил Стив, а Пол пел, но потом они решили поменяться. Помогали им Дэл Нунс (бас) и Уолли Найтингэйл (гитара). Макларэн сразу заинтересовался группой, предложил им сыграть несколько номеров шестидесятых годов и уговорил их выступить. Не все у них получалось, поэтому Малькольм решил заменить Нунса Мэтлоком и поблагодарить Найтин-

гэйла за сотрудничество.

Группа осталась без гитариста. Макларэн дал в журнале «Melody Maker» объявление — «Требуется умный гитарист. Возраст — не больше 20. Внешний вид — не хуже, чем у Джонни Фандерза (гитариста «New York Dolls»)». Появилось много желающих, но с ними ничего не получилось. Летом 1975 года, когда президент Форд практически прощался с постом президента, вдруг в магазин «Sex» прибыл Джон Лидон, весь в булавках, с зелеными волосами и в майке с фирменной надписью «Pink Floyd», к которой собственноручно добавил — «Ненавижу». «Он оказался именно тем человеком, который был нам нужен», — вспоминает Стив Джонс. Именно Джонс, увидя зеленые (нечищенные?) зубы Лидона, придумал для него псевдоним — «Джонни Роттен» («Гнилой Джонни»).

Короткое совещание распределило роли — Джонни (31 января 1956 года) стал вокалистом, а Стив гитаристом. Малькольм сказал: «Вы должны писать простые, оскорбительные номера, без сольных партий и всякого такого дерьма». Как раз они хотели именно это делать, потому что искренне ненавидели всякую музыкальную номенклатуру типа «Rolling Stones», «Genesis», «Pink Floyd». Малькольм не очень высоко оценивал общество, но зато отлично его знал. Он знал, что во время кризиса люди ради развлечения охотно заплатят за пару ударов в голову. Большинство материала написали Лидон и Мэтлок, который знал много тонких аккордов и страстно увлекался музыкой «The Beatles». В глубине души он не был «Секс Пистолетом», и поэтому он очень скоро поссорился с Роттенем.

Но прежде чем окончательно расстаться, они успели написать много хитов: «Anarchy In The U.K.», «God Save The Queen» и «Sub-Mission». Говорит Мэтлок: «Я помню, как мы писали «Sub-Mission» в каком-то кафе. Малькольм хотел, чтобы мы написали номер об уступчивости (submission), потому что в его магазине были только какие-то цепи, наручники, кнуты. Сидим. Джон все время ворчит, что он не хочет этого писать. Я сказал ему — давай сделаем это так: «Я плыву к тебе с подводной миссией (I'm on a submarine mission for you)». Ни одного слова об уступчивости, только всякие шутки над Малькольмом». Так родилось то, о чем британская печать писала отрицательно: «Очень немusикальная музыка» («Sounds»). «Музыкальный мусор... Панк умрет, а когда это случится, никто не будет плакать» («Sunday Times»).

6 ноября 1975 года «Sex Pistols» впервые вышли на сцену в художественной гимназии. Это была пятница, и они успели сыграть только пять номеров. После десяти минут концерта кто-то решил прекратить это безобразие и отключил электричество. Потом группа успела выступить еще несколько раз в лондонских клубах, пока те не закрыли перед ней двери. Это как раз обрадовало Малькольма, который знал, что запрет — это хорошая реклама. Плохая репутация группы — это не только заслуга иронических текстов Роттена и наглости его друзей. Не без значения оказалась и музыка, которую они играли. Ее примитивность — это результат свободного выбора музыкантов. Пол Кук говорил: «Все думают, что мы играем вместе всего несколько дней, а на самом деле мы играем уже несколько лет. Вся эта грязь в нашей музыке запланирована». Это не «Sex Pistols» придумали такой способ игры на гитаре. Раньше так играли «The Who», «The Kinks», «Them», время от времени «Rolling Stones». Существенная разница между ними заключается в том, что никто никогда так не презирал публику, как «Sex Pistols». Роттен обливал зрителей пивом, водой, ругал их. Очень простой, нестандартный, но коммуникативный способ презентации музыки. «Бездарные люди», — сказал Фил Коллинз, посмотрев видеозапись одного из концертов группы.

Единственным клубом в Лондоне,

Сид Вишес

который позволил выступить «Sex Pistols», был «101 Club». Его шеф, Рон Уоттс, впервые увидел группу в каком-то колледже в феврале 1976 года: «У них не было никакого приглашения, они просто пришли и сказали, что хотят выступать. Играли отлично. Впервые в моем клубе они выступили 30 марта 1976 года». Со временем «Sex Pistols» стали одной из звезд клуба и одновременно готовили демонстрационные записи. Макларэн принес ленты Крису Томасу, продюсеру группы «Roxу Music». Тот долго восхищался музыкой группы. Потом он был очень шокирован, когда во время первой встречи услышал от Роттена: «Я не буду петь перед этим хиппи».

8 октября 1976 года Макларэн и «Sex Pistols» подписали контракт с фирмой «EMI». Не будем скрывать — полная независимость их не интересовала. Первым — и единственным — результатом этого контракта был выпуск 26 ноября сорокапятки «Anarchy In The U.K.»/«I Wanna Be Me». Это не дебют лондонского панк-рока — на месяц раньше фирма «Stiff» выпустила сорокапятку группы «The Damned» «New Rose»/«Help». Однако сочетание силы «Anarchy...» и возможностей «EMI»

Сегодня предлагаю вам познакомиться с наиболее выдающимися пластинками девяностых годов. Делаю это в надежде, что уже в недалеком будущем каждый желающий сможет их спокойно купить в тот же день, когда они выходят у себя на родине. А пока просто информация.

«Toto» — «Past To Present 1977-1990»

Группа «Toto» выступает уже почти 15 лет. Этот альбом составлен из 13 песен — крупнейших хитов и четырех новых номеров: «Love Has The Power», «Out Of Love», «Can You Hear What I'm Saying» и «Animal». Уже долгие годы во главе группы стоят: Джэф Поркаро — барабанщик, Дэйвид Пэйч — клавишник, Стив Люкатор — гитарист и Майкл Поркаро — бас-гитарист. Сейчас с группой выступает вокалист Жан-Мишель Байрон. За годы деятельности «Toto» с группой сотрудничали многие выдающиеся музыканты: Стив Поркаро, Бобби Кимбол, Джозеф Уильямс, Майкл Макдональд и Джон Андерсон.

«Toto» — это музыка с высшим знаком качества. Подтверждает это семь предыдущих альбомов и множество хитов: «Hold The Line», «Georgy Porgy», «Rosanna», «Africa», «I'll Be Over You», «Pamela».

Число 13 время от времени может оказаться счастливым: 13 номеров альбома «Past To Present» — это настоящие музыкальные шедевры, а четыре новые композиции показывают, что музыканты все еще в отличной форме.

«Eurythmics» — «Greatest Hits»

Эни Леннокс и Дэйв Стюарт отметили десятилетие своего присутствия на музыкальном рынке альбомом, который состоит из 18 хитов. Среди них есть и такие, как «In The Garden», «Sweet Dreams», «Touch», «Revenge», «Who's That Girl», «Here Comes The Rain Again», «There Must Be An Angel», «Miracle Of Love», «Sex Crime» и «I Need A Man». В общем, альбом «Greatest Hits» — это солидная доза музыки, которую можно слушать везде и всегда.

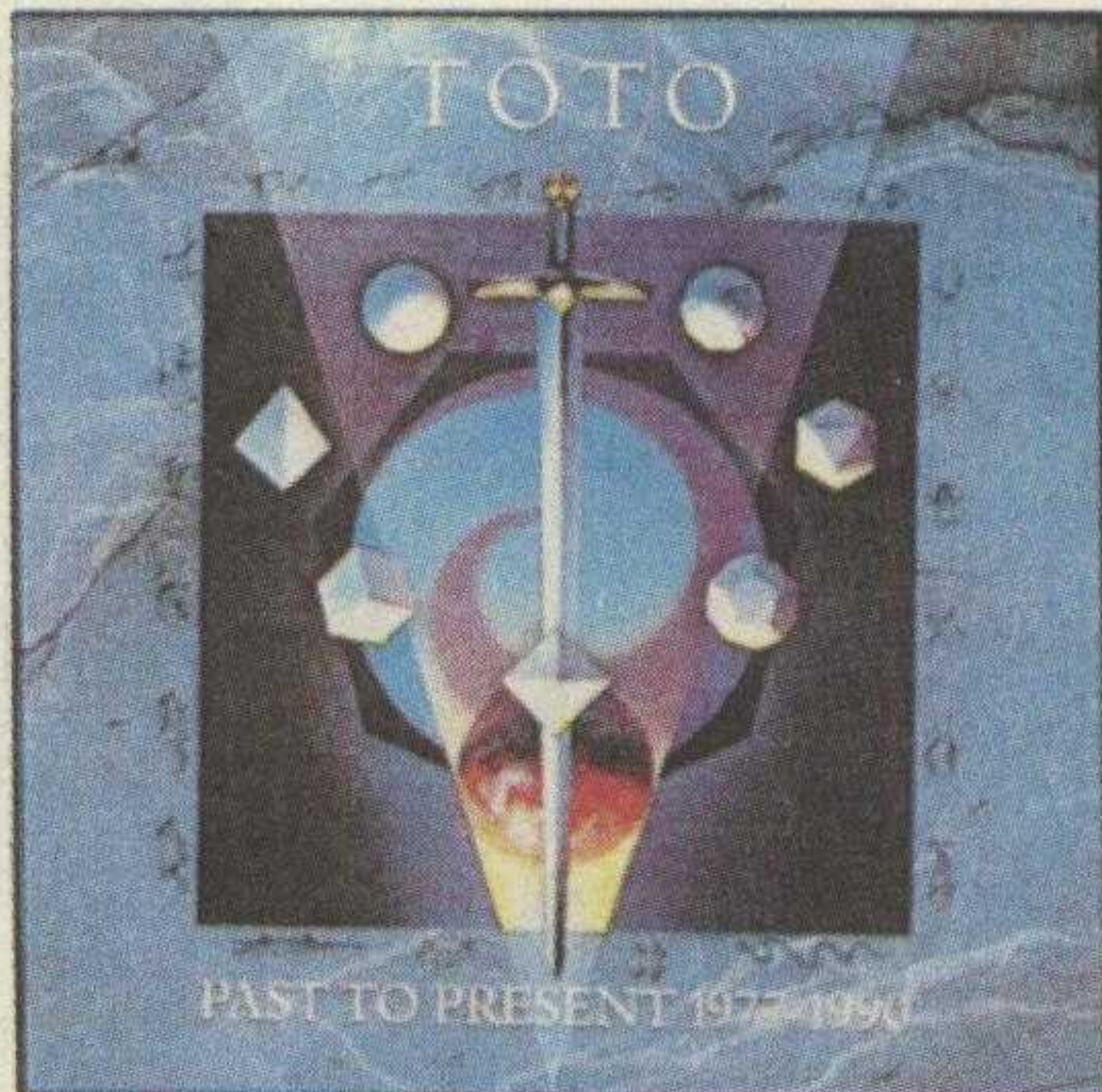
Глория Эстефан — «Into The Light»

Спустя год после автокатастрофы, в результате которой Глория получила тяжелую травму, был выпущен альбом «Into The Light». Глория посвящает его всем тем, кто помог ей так быстро выздороветь.

Альбом открывает песня «Coming Out Of The Dark», ранее опубликованная на сорокапятке. Это спокойный, типичный для Глории, номер. В целом альбом очень напоминает предыдущие диски Глории, которой помогают муж Эмилио и друзья из группы «Miami Sound Machine».

Сильная сторона альбома — это, несомненно, песни: «Nayib's Song», «What Goes Around», «Remember Me With Love», «Language Of Love» и «Can't Forget You».

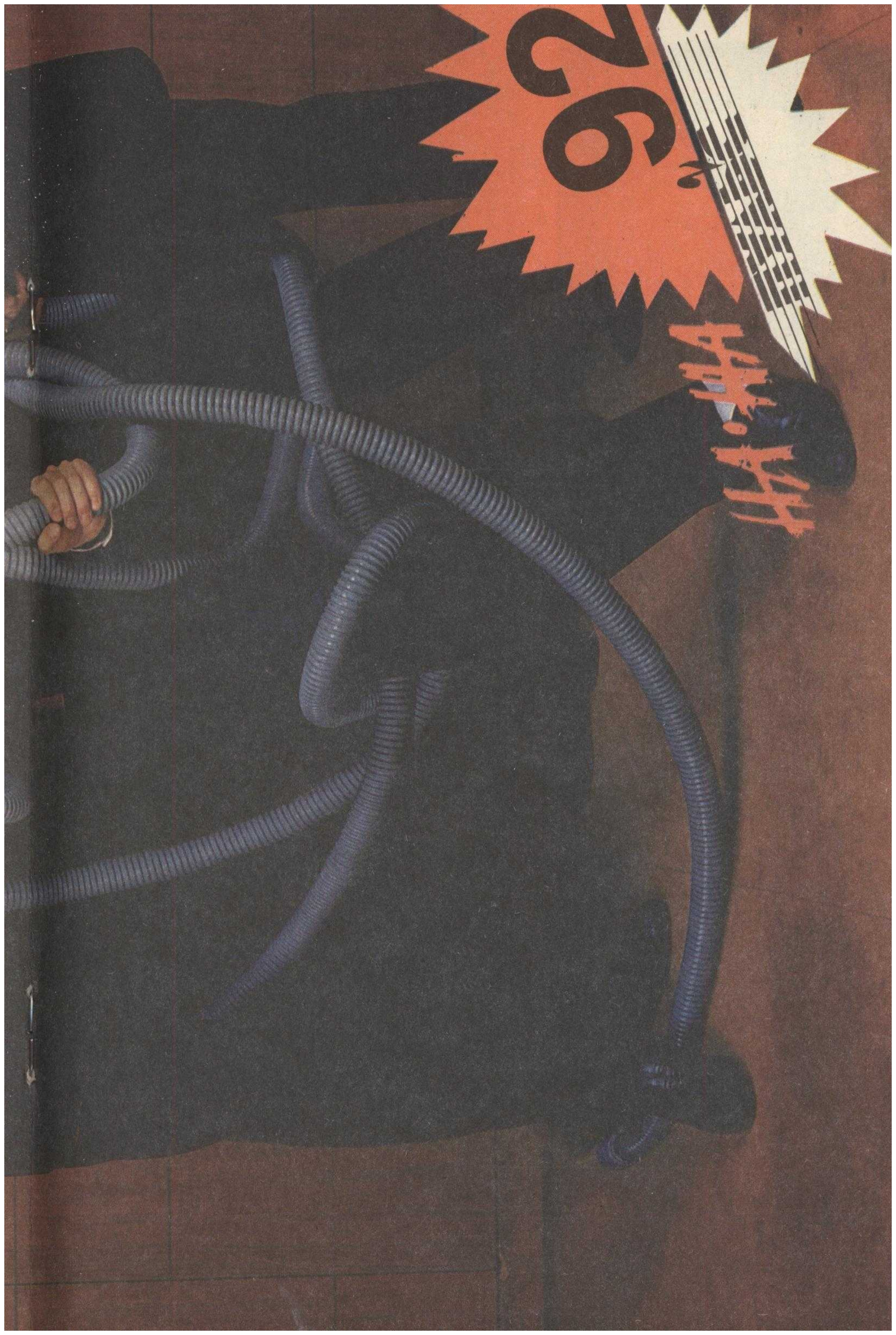
Пластинки девяностых годов

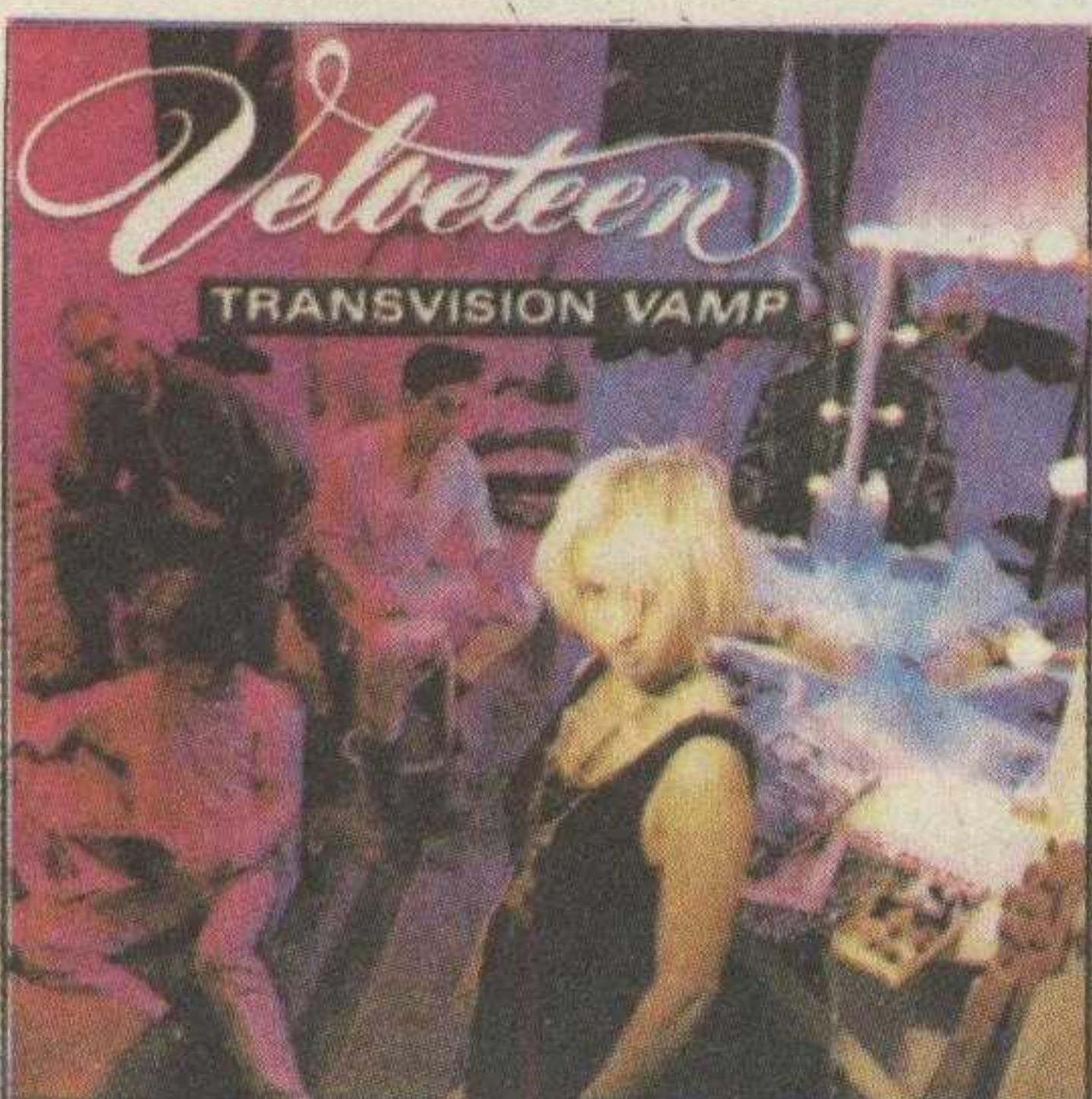
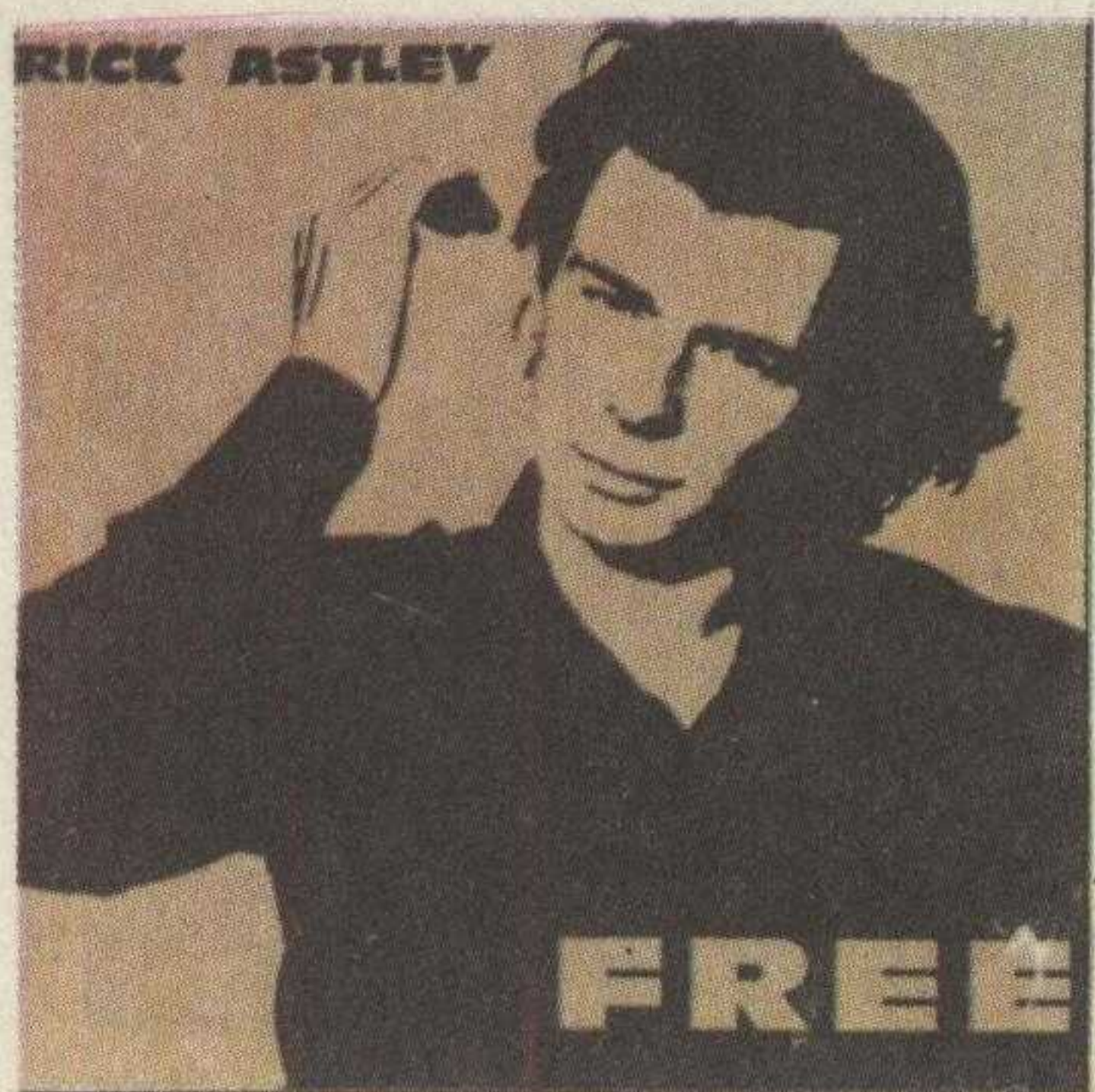

Продолжение
следует.

Михал МАЧЕЯК

«Real Sadness» — «The Ultimate Compilation»

На волне популярности альбома «Sadness» группы «Enigma» фирма «Dance Street» решила выпустить свой альбом записей, в которых использованы элементы церковной музыки. Сочетание динамичного ритма, электронных инструментов и григорианских хоралов оказалось очень эффективным. Девять песен девяти разных исполнителей разделены музыкальными вставками Дитера Мэйера.

«Cinderella» — «Heartbreak Station»

Это ошеломляющая смесь классического рока, музыки соул и металла, которая очень напоминает то, что раньше делали Боб Дилан, Брюс Спрингстин и Джеймс Браун. Сегодня немногие умеют так играть.

«Heartbreak Station» — это путешествие в те времена и в те места, где рождалась рок-музыка. Такие номера, как «Wind Of Change», «Shelter Me», «Love's Got Me Doing Time», кажутся музыкальными воспоминаниями о пятидесятых и шестидесятых годах. Том Кайфер, лидер группы, говорит, что он всегда хотел играть именно такую музыку.

Рик Эстли — «Free»

Рик Эстли — одно из открытий компании менеджеров и продюсеров Сток-Эйткен-Уотермэн. Именно они написали музыку к двум его первым пластинкам и выпустили их. От этой компании Рик и «освободился» с помощью альбома «Free».

Сначала была выпущена сорокапятка с песней «Crying For Help», которую Рик написал вместе с Робом Фишером из дуэта «Clime and Fisher». Среди композиторов также Майкл Макдональд (песня «In The Name Of Love») и лидер группы «Level 42» Марк Кинг («Be With You», «Really Got A Problem»).

Альбом «Free» очень отличается от предыдущих записей Рика. По сравнению с двумя первыми пластинками здесь нет стольких похожих друг на друга песен. В программу диска включены и спокойные песни, и динамичные, под которые можно отлично танцевать.

«Transvision Vamp» — «Velveteen»

Второй альбом группы «Transvision Vamp» (первый, «Pop-Art», был выпущен в 1988 году) — интеллигентная танцевальная музыка конца восьмидесятых годов. Для настоящих любителей старого рок-н-ролла это большой сюрприз. Музыканты пользуются только традиционным составом инструментов: гитары, бас-гитара, барабаны. Вы не услышите здесь никаких синтезаторов, искусственных звуков и других чудес современной звукозаписи. Если к этому добавить сильный голос вокалистки Уэнди Джеймс, то получается очень вкусное блюдо. При этом она хороша собой. Даже польский президент не устоял перед ее красотой. Во всем мире демонстрировалась фотография, сделанная во время фестиваля «Сопот-90», — Уэнди Джеймс в объятиях Леха Валенсы.

Одним словом, альбом «Velveteen» — это радостная, веселая и безыскусная музыка для всех.

оказалось очень удачным. Диск появился где-то в нижних районах хит-парада «Топ 40». А тем временем Билл Грэнди, ведущий одной из музыкальных передач Ай-Ти-Ви, 1 декабря пригласил «Sex Pistols» в телестудию. Сперва он планировал пригласить группу «Queen», но, к его несчастью, она не смогла принять участие в шоу. Во время передачи он попросил «Пистолетов» сказать что-нибудь неприличное. Сразу же последовал ответ Мэтлока: «Fuck Off». (Не будем приводить перевод этого выражения, пусть читатель найдет его в каком-нибудь солидном англо-русском словаре или на заборе. — М.М.) Эти слова вызвали большой скандал. Работники «EMI» отказались от производства сорокапятки «Anarchy...», в связи с чем правление фирмы было вынуждено выплатить группе 40 тысяч фунтов за нарушение условий контракта. Таким же образом в марте 1977 года «Sex Pistols» получили следующие 40 тысяч от фирмы «A&M Records». Только фирма «Virgin» устояла перед напором общественного мнения.

28 февраля из группы ушел Глэн Мэтлок. Позже оказалось, что только он сумел отстоять свои финансовые права. В конце концов это он написал половину музыки на выпущенный в октябре альбом «Never Mind The Bollocks». Кстати говоря, Лидон, Кук и Джонс получили эти права лишь в 1986 году, после судебного процесса. Мэтлок после ухода из «Sex Pistols» создал свою группу «Rich Kids», с которой записал несколько сорокапятков и альбом.

«Sex Pistols» выпустили такие сорокапятки: «God Save The Queen»/«Did You No Wrong» (28 мая 1977), «Pretty Vacant»/«No Fun» (1 июля 1977), «Holidays In The Sun»/«Satellite» (14 октября). Эти записи были сделаны с новым музыкантом, другом Лидона, Джоном Саймоном Ритчи. Он играл на барабанах в группе «Siouxsie & The Banshees», потом пел в группе «Flowers Of Romance», а в «Sex Pistols» стал бас-гитаристом. Игра у него не очень получалась, но зато выглядел он, как настоящий панк. Фанатам группы он известен под псевдонимом Сид Вишес (злюка). Он практически не участвовал в работе над альбомом. Стив

Джонс сказал: «Он никогда не приходил в студию. Это я записал все басы, Сид только один раз, в «God Save The Queen», но там записаны две бас-гитары: его и моя».

Альбом «Never Mind The Bollocks» сразу попал на первые места в британских хит-парадах. В списке лучших альбомов двадцатилетия 1967 — 1987, он занял второе место, после битловского «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band».

Октябрь — это не только выпуск альбома, но и новая идея Малькольма — контракт на американском рынке. Фирма «Warner Bros.» решила выпустить альбом группы в США и организовать турне по южным штатам. Пластинка появилась в американских магазинах в ноябре и продавалась не очень хорошо. В хит-парадах за океаном она достигла лишь 106-го места. Концерты тоже оказались не совсем удачными. Еще в Британии, из-за цензуры и всевозможных запретов, не все получалось на концертах так, как этого хотели музыканты. Их приезду в Америку предшествовала широкая рекламная кампания, которую можно сравнить с рекламой первых концертов «Битлз» в Штатах. Тем временем Сид терял контакт с окружающим его миром (героин), а между Лидоном, Куком и Джонсом появились разные артистические разногласия. Стив и Пол все еще хотели играть простую рок-музыку. Джонс стал увлекаться странными звуками и музыкальным авангардом. Если к этому добавить стремление американцев заработать как можно больше денег, то окажется, что турне не могло успешно завершиться.

Это не значит, что визит в США не принес никаких результатов. Во-первых — Америка кое-что узнала о британском панке, во-вторых — Джонни Роттен ушел из группы. Он сделал это после последнего концерта «Sex Pistols» 14 января 1978 года в Сан-Франциско.

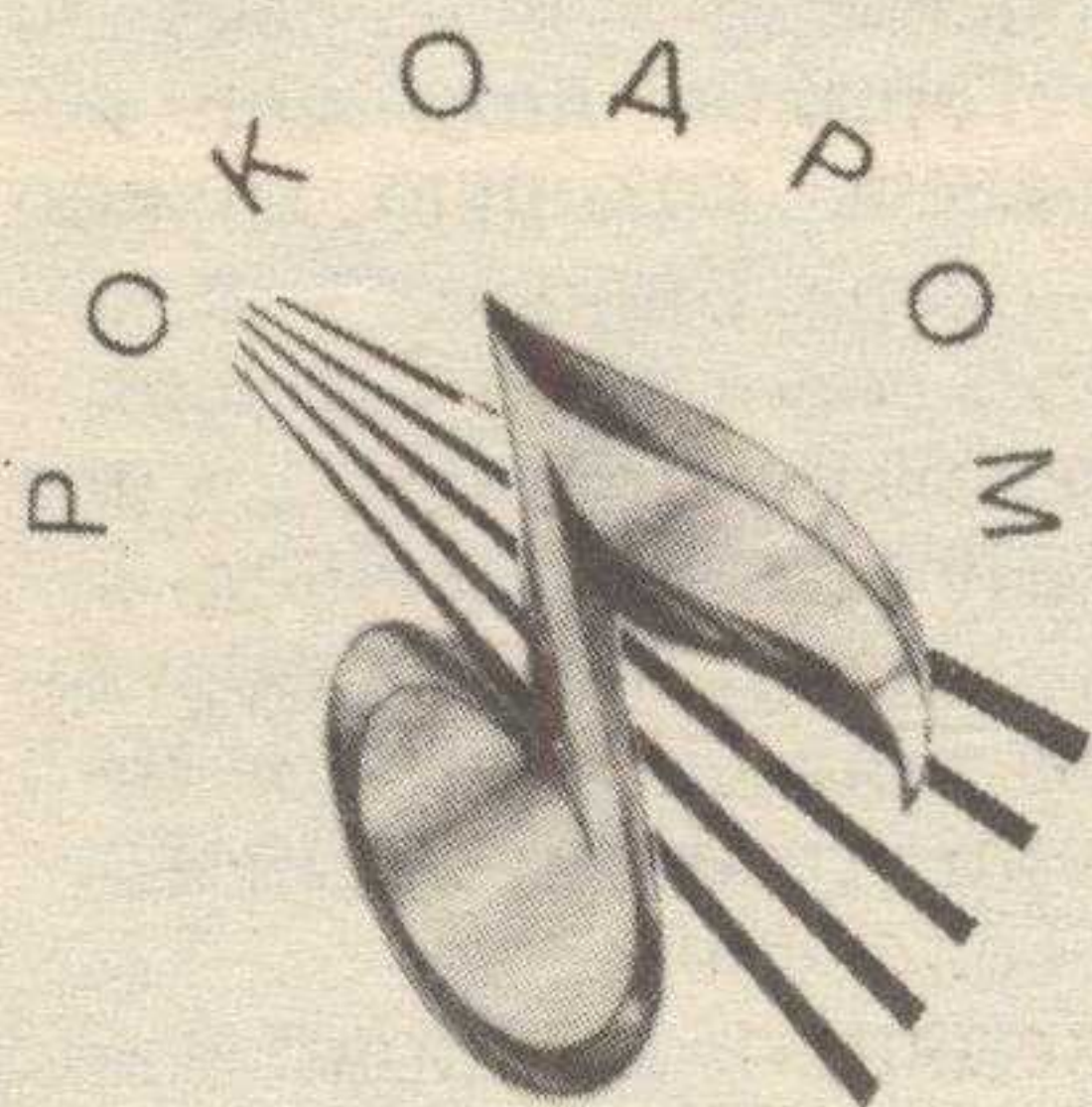
Стив, Пол и Сид, не найдя нового вокалиста, сами пытались петь. В таком составе они сумели записать и сняться в фильме «The Great Rock'n'Roll Swindle». Вскоре Сид, все чаще пользующийся героином, покинул группу и вместе со своей подружкой Нэнси Спанген переехал в Нью-Йорк. Их конец был трагическим — 12 октября полицейские нашли Нэнси, убитую несколькими ударами ножа, а 2 февраля 1978 года Сид скончался от слишком большой дозы героина.

Сид был еще жив, когда Стив и Пол отправились в Рио-де-Жанейро. Там они познакомились с Рональдом Бигсом, специалистом по ограблению поездов с деньгами. После их встречи мир получил сорокапятку «The Biggest

Blow»/«My Way». Она была выпущена фирмой «Virgin» 30 июня 1978 года. Их новый друг-бандит согласился исполнить две песни из альбома «...Swindle»: «Einmal Belsen war Wirklich Bortrefflich» и «No One Is Innocent». Это произведение искусства было выпущено 6 января 1979 года. В тот период деятельности группы Джонс и Кук старались убедить своих шефов в «Virgin», что «Sex Pistols» — это по-прежнему солидная фирма, но этого оказалось недостаточно. Акулы шоу-бизнеса быстро разобрались в своих финансовых делах и разорвали все контракты с «Sex Pistols». Группа прекратила свое существование.

После ухода из «Sex Pistols» Лидон создал свою группу «Public Image Ltd.». Джонс, член клуба «Анонимных алкоголиков», сумел выпустить один сольный альбом. Кук играет на барабанах в группе «The Chiefs of Reliefs». Линдон как-то перестал обращаться к традиции «Sex Pistols». Другие тоже про нее немножко забыли.

Михал МАЧЕЯК.

«ДИП ПЕРПЛ» БЕЗ ГИЛЛАНА

Последний диск «Дип Перпл» — «Slaves And Masters» — вызвал разные эмоции. Один из английских критиков посоветовал группе поменять название на «Deer Rainbow». Но Джо Линн Тернер, раньше выступавший в «Рэйнбоу» («Радуга»), а около года — в «Дип Перпл», полон энтузиазма и не обращает внимания на критику. О «Дип Перпл» он говорит: «Это моя любимая группа. Я воспитывался на их музыке». Он совсем не теряет, когда речь идет о «Slaves And Masters»: «При помощи этого альбома мы хотели вернуться к корням. Теперь на

концертах мы будем играть много старых номеров».

Ричи Блэкмор не так охотно говорит о своем прошлом, но Тернер считает, что публика должна получить как можно больше за свои деньги. При этом Джо не намерен стать похожим на Гиллана: «Мне нравится его голос, но я никогда не пытался подделываться под него. То, какими будут концерты «радужного» «Дип Перпл», зависит от капризов Блэкмора. Так группа вышла из последнего кризиса: Ричи не знал, чего хочет: направлять работу группы или самому выступить

Джо Линн Тернер.

в качестве солиста».

Тем не менее Тернер восхищается своим шефом как профессионалом и говорит: «Он — мой любимый музыкант, и я знаю, когда с ним не все в порядке. А сейчас он в отличной форме».

После выхода диска «Slaves And Masters» начал откровенничать и другой «пурпурный» музыкант, Роджер Гловер.

В 1969 году Гловер вместе с Гилланом попал в «Дип Перпл», оба создавали классический облик этой группы. Раньше оба они работали в составе «Episode Six», который имел совершенно другой характер. Вот как Гловер объясняет эту загадку.

— Мы начинали с поп-музыки, а в 1967 году услышали музыку из Сан-Франциско и групп типа «Love». Так мы вошли в эпоху прогрессивного рока, понятие «хэви» тогда только появилось. Мы думали, что достаточно играть наш старый репертуар погромче, но ничего не получалось, и я был разочарован. Тогда я услышал первый альбом «Лед Зеппелин», и с тех пор все, что я хотел — это играть в группе тяжелого рока...

Гловер до сих пор считается другом Гиллана, и поэтому у него все еще спрашивают, почему тот ушел из «Дип Перпл».

— Нам очекь хорошо игралось вместе, — говорит Гловер, — но с творчеством было плохо. Нужно было что-то

менять, и в конце концов мы решили, что он должен уйти... Он очень сильная личность и не любит, когда дела идут не так, как он хочет. Со мной он мог работать, потому что я шел на компромиссы.

Но во время работы над «The House of Blue Light» «уступчивый» Гловер не очень хорошо относился к остальным музыкантам. «Мы записали «Blue Light» не так, как я хотел. Я не лидер, но я продюсер, и точно знал, как мы должны были сделать этот альбом», — говорит он.

Интересно, что ни одна вещь с этой пластинки не пользовалась успехом на концертах. Из предыдущего альбома «Perfect Strangers» в программе концерта остались лишь две композиции. Время покажет, сколько номеров из нового альбома войдет в программу.

А пока стоит еще узнать, что Гловер думает о новом альбоме: «Найдутся такие, кто скажет, что это не то, что раньше. Но ничего не поделаешь. Я не хочу ограничиваться тем, что уже было. Люди не любят перемен, и когда их любимая группа меняется — им это не нравится. Я думаю, что мы можем играть совсем другую музыку».

Выбор Джо Тернера вокалистом «Дип Перпл» был чем-то неожиданным. И для Роджера Гловера в том числе. Вот что он говорит: «Мы прослушали множество пленок, как обычно в таких случаях. Около 95 процентов было подражателей Роберта Планта, но мы никого такого не искали. Мы хотели, чтобы это был человек с низким голосом».

Наконец подходящий кандидат нашелся, но он не понравился Блэкмору. Тот заупрямился и сказал, что в «Перпл» должен петь Тернер. Гловер: «Я сказал, что это невозможно. Никаких личных причин тут не было, я просто чувствовал, что такая связь с «Рэйнбоу» может вызвать недовольство публики...»

Однако первая репетиция с Тернером получилась. И Гловер говорит об этом: «Несколько часов спустя мы начали работу над новой программой... Потом мы уселись у камина, я должен был что-то сказать — ведь я был против этого кандидата. И я сказал: «Ну что ж, Джо, ты меня погасил...»

М. М.

Двое счастливицов, пройдя через горнило испытаний, уготованных им Всесоюзным телеконкурсом молодых исполнителей эстрадной песни «Ялта-91», получили «путевки в рай»...

ШОК-ШОУ

Не успел завершиться ялтинский конкурс, как некоторые газеты и радиопрограммы поспешили выплеснуть в его адрес волну негодования. Мол, несчастные телезрители целых пять вечеров подряд были вынуждены

смотреть по первой общесоюзной программе жутко скучное телешоу самодельных певцов...

Начнем с того, что сей телевизионный конкурс молодых исполнителей эстрадной песни, родившийся еще в 1986 году в Юрмале, никогда и не планировался как шоу, что, если быть точными, в переводе с английского означает — развлекательное представление. Юрмала — Ялта — это творческое состязание, если хотите — смотр молодых талантов, из числа которых представители отечественного шоу-бизнеса могли бы выбирать кандидатов в звезды, а также для участия во всевозможных развлекательных шоу-программах.

С первых же шагов конкурса его инициатор — Раймонд Паулс — подчеркивал, что этот конкурс — всего лишь стартовая площадка, трамплин, оттолкнувшись от которого можно рассчитывать на будущую «звездную» карьеру. Либо, наоборот, вовремя поставить на ней точку и заняться чем-нибудь другим...

Иго (Родриго Фоминс) — больше

года находится со своим коллективом музыкантов в США на записи диска-гиганта по контракту с фирмой «AM-RE MENEDERS». Свои краски и образы привнесли в поп-музыку Валентина Легкоступова, Ольга Кормухина, Игорь Демарин, Эгидиус Сипавичус — все они «дети» «Юрмалы-86».

На второй год жизни «Юрмала» подарила нам Карэ Каукс, Олгу Раецку, Ларису Коначскую (Конащук), Мераба Сепашвили, Жильвинаса Бубялиса (кстати, именно Бубялиса уже не один год берет в совместные гастрольные поездки по стране Лайма Вайкуле).

«Юрмала-88» помогла раскрыться и самоутвердиться Александру Малинину, Азизе. На «Юрмале-89» блеснули Сосо Павлиашвили и Евгений Куликов...

Переломным в жизни конкурса (он переехал из Юрмалы в Ялту), впро-

ГАДАНИЕ НА

чем, как и в творческом лице нашей отечественной эстрады, стал год 1990-й.

— Молодой певец, если он чем-то одарен и имеет собственные взгляды на жизнь, стремится внести свою лепту в современный мир эстрады, — заявил на первой же пресс-конференции будущий обладатель «Гран-при» «Ялты-90» киевлянин Александр Егоров. — Уверен, молодое эстрадное поколение хочет нечто изменить. Если это «нечто» интересно всем (а в том, что оно интересно, я не сомневаюсь), то сегодняшним монополистам нужно чуть подвинуться, дать нам лазейку, и мы порвем рутину, и все будет о'кей! Сейчас растет классная новая молодая смена, которая по-другому мыслит, по-другому чувствует, переживает. Дайте нам свободу!

Кстати, уже в тот год на лауреатском пьедестале разместились в основном 20 — 24-летние. Героем дня стал 21-летний алмаатинец Мурат Насыров, студент второго курса Московского музыкального училища имени Гнесиных. Именно ему жюри конкурса, в которое на сей раз входили исключительно люди творческие и популярные — Лайма Вайкуле, Яак Йоала, Игорь Корнелюк, Вячеслав Добрынин, Владимир Матецкий и Игорь

Крутой, — присудили «Гран-при».

Ему же генеральный спонсор нынешнего конкурса — Российская товарно-сырьевая биржа вручила денежную премию — 20 тысяч рублей и творческий контракт, какого за все годы Советской власти не имела ни одна отечественная суперзвезда эстрады. Судя по всему, Бирже сенсация была на руку, ведь законы биржевого бизнеса диктуют необходимость непредсказуемых шагов и поступков, скандалчиков, дабы разжигать постоянный интерес к себе и быть на пике общественного внимания. Похоже, именно поэтому самый дорогой презент — автомобиль «Москвич-2141» — они вручили исполнительнице, даже не вошедшей в число дипломантов. Фортуна в лице Российской товарно-сырьевой биржи улыбнулась 24-летней Альбине Боголюбовой.

— Уж не знаю, счастливыми они окажутся или жертвами нашего эксперимента... Но жалеть средств на их творческое развитие мы не намерены.

Признаться, меня подобное заверение одновременно и порадовало и удивило. До последнего времени ситуация в отечественном шоу-бизнесе была просто уникальна. Во всяком случае, в цивилизованном мире такого не наблюдалось. Во-первых, изначально все выглядело примерно по схеме: «спасение утопающих — дело рук самих утопающих...» То есть — если ты, молодой исполнитель, хочешь показать и доказать, что ты талантлив и достоин внимания публики, — ищи способы завоевать ее внимание и интерес самостоятельно. А это значит — доставай средства, делай записи, видеосъемку, сам тиражируй кассеты или ищи возможности попадания на телевиде-

КОНКУРСНОЙ РОМАШКЕ

У БОГАТЫХ СВОИ ПРИЧУДЫ

Поговорив с Константином Боровым, президентом Российской товарно-сырьевой биржи, понимаешь, что участие этих деловых людей и их спонсорские вклады в конкурс — всерьез продуманные проекты.

— Мы пришли на этот конкурс не ради рекламы, — говорил К. Боровой. — То, что наш рекламный ролик «крутили» одновременно с трансляцией конкурса в эфире, я бы назвал скорее антирекламой. Мы хотим помочь этому творческому состязанию, являющемуся в определенной мере культурной ценностью для страны, быстрее приподняться на высокий и солидный уровень.

— Вы хотите сказать, что преследуете только меценатские интересы?..

— Не только. Биржа исследует пока неизвестный для нас шоу-бизнес. И, естественно, начинать надо с инвестиций, с вложений немалых сум в развитие. Хотя я уверен, что все окупится очень скоро... Главное, чтобы за нами в эту сферу бизнеса пошли и другие обладатели капитала.

— А что означает ваш контракт, предложенный двоим счастливым с «Ялты-91»?

ние и радио... Если тебе повезло и ты приглянулся редактору ТВ или радио — тебе могут помочь сделать звукозапись в государственных студиях за счет редакций. А если нет?..

И все же, из опыта общения с суперзвездами я знаю, что, несмотря на известность и популярность, проблемы у них остаются те же, что и у дебютантов сцены. На жизнь и творческое развитие они зарабатывают все той же концертной деятельностью. Оттого, видимо, все чаще мы слышим сетования по поводу того, что гастролеры обманывают публику работой под фонограмму... А ведь артистов, в общем-то, можно понять: слишком много концертов живым голосом не отработаешь — не выдержат связки. Огромный стадион, приносящий большую прибыль, нашей аппаратурой качественно (при «живом» звуке, естественно) не обеспечить. А с меньшего зала — выручки не соберешь. Вот и идут звезды на любые подлоги, лишь бы обеспечить себе творчество да жизнь на год-два вперед...

На Западе же дело обстоит иначе. В качестве наблюдателя на «Ялте-91» присутствовал Рик Сэнджек — вице-президент американской компании по авторским правам Би Эм Ай.

— Как вам показался обладатель

«Гран-при» нынешнего ялтинского конкурса? — спросила я у него.

— Это очень хороший певец, — ответил г-н Сэнджек. — Вообще я заметил на конкурсе многих исполнителей, которые умеют петь и имеют очень неплохие данные...

— А вы имеете опыт прогнозирования успехов исполнителей?

— Фирма Би Эм Ай, которую я представляю, берет на себя программы продюсирования на международном шоу-рынке некоторых «звезд». К примеру, в прошлом году мы представили ряд артистов с первой сольной пластинкой. И тиражи их сразу же превысили миллионные — Ванила Айс — 9 миллионов пластинок, Мэрая Керри и трио Уилсон Филипс — только в США по 7 миллионов, Майкл Болтон — 3 миллиона.

— Хотелось бы чуть прояснить механизм становления звезды...

— В США дюжина самых крупных компаний звукозаписи постоянно ищет новых исполнителей и вкладывает средства в развитие новых талантов. Организовываются все необходимые условия для записи репертуара, съемок видеоклипов или рекламных роликов, подключаются телевидение и радио, создается рекламный фотобраз. Как правило, компания «подписывает» на подобный контракт не одного, а сразу нескольких молодых исполнителей. И если удастся «раскрутить» хотя бы одного, то из прибыли покрываются все затраченные на него средства, а также выплачиваются гонорары авторам его песен. Но и звезда не остается внакладе. Если будет продан миллион пластинок, то после всех вычетов исполнителю достанется полмиллиона долларов, а то и больше.

— А как в США воспринимается концертная деятельность под фонограмму?

— У нас подобное не практикуется. Артисты дорожат своей репутацией. Фонограмму же нетрудно обнаружить. А это сильно возмутит публику — довольно требовательную и взыскательную. Если она платит по 20 — 25 долларов за билет — она должна получать качественный продукт. Кстати, очень тщательно за этим у нас следит пресса. И если вдруг кто-то оказывается замеченным в подобном подлоге — журналисты раздувают скандал, а зрители перестают покупать би-

леты на этого исполнителя, и концерты прогорают...

Да, неплохо бы и нашему шоу-бизнесу взять кое-что на заметку из американского опыта. И журналистам на заметку...

Коммерческая фирма «День», один из спонсоров ялтинского конкурса, еще до начала финального этапа заключила деловой контракт с москвичкой Мариной Хлебниковой.

— Мне помог случай, — говорит Марина. — Примерно за месяц до «Ялты» в разговоре с друзьями я пожаловалась на то, что не хватает денег на пошив приличных костюмов к конкурсу (для каждого из трех дней состязаний). И кто-то познакомил меня с Сергеем Даниловым, руководителем фирмы «День» в нашем же родном подмосковном Долгопрудном. Заключили контракт, и мне выделили ссуду на льготных основаниях сначала для того, чтобы одеться к «Ялте». А теперь и на дальнейшее сотрудничество...

— Марина, а для чего вам, закончившей два факультета (фортепианный и вокальный) в институте имени Гнесиных, понадобилось участвовать в конкурсе, который чаще всего ругают в прессе?

— А я догадываюсь, почему этот конкурс «клюют»... Он не купленный. Я знаю, что многим эстрадным исполнителям приходится платить за появление в телеэфире. Причем даже не самим телевизионщикам. Появилась немалая группа посредников, которая встала между артистами и музыкальными редакторами, режиссерами...

Лично меня несколько не пугает то, что конкурс критикуется прессой. Раз к нему существует интерес журналистов, о нем постоянно говорят, значит, конкурс в центре внимания. И тебя, если ты хоть что-то из себя представляешь, заметят, причем не только деловые люди от шоу-бизнеса, но и представители музыкальных программ ТВ.

Марине Хлебниковой на конкурсе повезло. Она достойно завоевала там вторую премию и звание лауреата. Это что касается ее творческих качеств. Но она показала себя еще и личностью — по-дружески предоставив для выступления в состязаниях костюмы из своего коллектива Мурату Насырову, завоевавшему «Гран-при»...

— Я не считала Мурата своим сопер-

ником. Он — талантище! Роскошный певец...

Вот уж поистине:

РОСКОШЬ И НИЩЕТА

сосуществовали на ялтинском конкурсе ежедневно и повсеместно.

Своего рода капризом миллионерши могло выглядеть со стороны появление и пребывание на никому не известном в мире конкурсе молодых советских певцов модельера всемирно известных Майкла Джексона и Эдди Мэрфи госпожи Ким из Лос-Анджелеса. Привезя с собой целую коллекцию туалетов, она устроила в рамках певческого состязания собственное мини-шоу. Каждый день, а то и дважды по ходу концерта ведущие — Марина Цхай и Евгений Куликов выходили на сцену в костюмах от Глории Ким, демонстрируя введенный ею в обиход западных суперзвезд королевский стиль одежды. И пензенский шоумен Куликов на какое-то мгновение даже становился похожим на блистательного Майкла Джексона...

Ежевечерне г-жа Ким прибывала на конкурсные прослушивания, словно на светские рауты, меняя собственные туалеты и пристрастно выискивая среди восходящих советских звезд претендентов на свои костюмы, которые весьма недешевы. Как я слышала, один пояс для Майкла Джексона стоил 50 тысяч долларов.

Говорят, только проживание участников в интуристской гостинице «Ялта» обошлось организаторам в 300 тысяч рублей. Однако комфорта это не прибавило — участников, как и в прошлом году, не считаясь с их желаниями, привычками, «спаривали» по двое в номере. И как в таких условиях добиваться психологического и творческого комфорта, когда один хочет спать, другой — петь или общаться со своей «группой поддержки»?

Не прибавляло удовольствия, а лишь создавало ощущение, что конкурс — всего лишь приживалка на чужом празднике жизни еще и то, что правила бал отдыхающие в гостинице «Ялта» рэкетеры да многочисленные и пестрые персоны из «группы риска», которым вполне по карману

нынешняя дороговизна (для справки: стоимость номера в сутки — 250 рублей без питания). Не случайно на пресс-конференции представители второй древнейшей профессии недоумевали, почему для первой древнейшей в «Ялте» двери всегда открыты, а представителей прессы для работы с конкурсантами и членами жюри не пропускают...

Проблем у «Ялты» больше, чем лепестков на ее фестивальной эмблеме — разноцветной ромашке. Пока конкурс свое дело делает, благодаря ему на нашу эстраду выходят новые и интересные исполнители. Но как бы количество проблем не перешло в качество...

Гадать вряд ли стоит, время все покажет, хотя во многом судьба «Ялты» зависит от людей, которые только начинают входить в шоу-бизнес — меценаты, спонсоры, профессиональные организаторы и т. д. Подождем и посмотрим?

Татьяна СЕКРИДОВА,
спец. корр. «Пульса».

Начало см. на с. 30.

По условиям договора Центр обеспечит вас импортной аудиокассетой с необходимыми записями, вышлет дополнительные учебные материалы и задания, ежемесячно проверит правильность выполняемых упражнений.

Для заключения договора на первое полугодие 1992 года необходимо выслать в Центр почтовый перевод на 349 рублей, заполнив при этом графу «куда»-103473, Москва, 3-й Самотечный пер., д. 19, а графу «кому»: ОПЕРУ Сбербанка РСФСР, кор/счет 164008, код 191016 в Коммерческом народном банке Москвы для р/с 155062 фирмы Лин Дениц. При заполнении бланка полностью и правильно должен быть также указан ваш обратный адрес.

...И ЕЩЕ РАЗ О «КАР-МЭНЕ»

Когда-то многие популярные молодежные газеты и журналы страны называли экзотик-поп-дуэт «Кар-Мэн» одной из самых перспективных команд на сегодняшний день. Действительно, они не ошибались. Выступления ребят собирали полные залы, магнитоальбом «Вокруг света» разошелся с невероятным успехом, а взвинченные фэнши проливали потоки слез, впервые видя на сцене море обаяния и экзотики в лице двух красивых парней.

Богдан Титомир и Сергей Лемох удачно дебютировали в Москве в престижной программе «Магия звезд» осенью 1989 года. Через некоторое время появился хит «Чио-Чио-Сан», с которым дуэт приобрел первую популярность. Уже в январе 1990 года ребята подписали контракт со студией «Гала», где весной закончили работу над первым альбомом. Потом начались многочисленные гастроли. Горы цветов, толпы поклонниц.

Но... Недолго музыка играла, потому что «Кар-Мэн» ожидала типичная судьба красивого дуэта экзотик-секс-мэнов, работающих бок о бок. Быть может, одной из причин распада оказались постоянные разборки из-за поклонниц, внимание которых в большей степени доставалось одному любимцу, тем самым ущемляя самолюбие другого. Сначала Богдан и Серега работали, как будто не замечая друг друга, а в конце апреля 1991 года разошлись окончательно. Девочки забились в истерику, судорожно заламывая руки, но вскоре успокоились, поскольку «Кар-Мэн» обрел второе дыхание в составе уже хорошо известного вам Сергея Лемоха вместе с Русланом Таркинским и Евгением Марченко. Впечатляющий секс-имидж этих двух молодых парней вкупе с коммерческой внешностью, по мнению Лемоха, ничуть не уступают сценическому облику

его прежнего партнера Богдана Титомира.

Сегодня на концертах «Кар-Мэна», как всегда, разгораются сногшибательные страсти, и толпы тинэйджеров надрываются от восторга. А живые ярко-оригинальные композиции группы давно стремительно ворвались на страницы хит-парадов и заняли в них лидирующие места. Среди них супер-хит «Плохие русские», великолепно исполненный ребятами на конкурсе «50x50», жюри которого присудило группе легендарное первое место. А мешки в редакциях молодежных изданий вновь заполнились письмами с просьбами рассказать о новом «Кар-Мэне». И вот мы наконец собрались выполнить ваши просьбы и задать несколько вопросов Сергею Лемоху.

— Сережа, со времени раскола дуэта прошло полгода. Приобрести за такой короткий срок масштаб популярности, равный вашему, по силам, пожалуй, только незаурядным людям. Но многим до сих пор непривычно видеть на совковой сцене твой новый нестандартный проект...

— Да, я согласен с тобой. Мы очень стараемся выделяться из общей массы многочисленных поп-коллективов. За счет чего? Прежде всего за счет оригинальности стиля, изысканных костюмов, неподражаемости пластики. На сцене мы создаем свой собственный, неповторимый имидж, а в аранжировки песен вкладываем новые нетипичные моменты.

— У тебя пока не возникало мысли, что распад вашего творческого союза с Богданом — большая серьезная ошибка?

— Нет. Я ни о чем не жалею. За время совместной деятельности мы оба выросли в творческом плане. Нам стало тесно работать в рамках друг друга. Я считаю распад дуэта вполне закономерным. Рано или поздно это бы все равно произошло.

— Тебе не кажется, что вдвоем вы могли

бы достичь гораздо большего?

— Сомневаюсь. Мы дошли до вершины совместного творчества. Тупик. Работая дальше, стояли бы на одном месте, не продвигаясь вперед. Любая деятельность должна находиться в постоянном развитии. После расставания перед каждым из нас встала проблема новых поисков. Это дало толчок к дальнейшей работе.

— В твоих песнях, как и прежде, сохраняется восточный и негритянский колорит. С чем это связано?

— Прежде всего с выбором экзотического стиля. Экзотик-поп — это синтез нескольких стилей, основанный на национальных мотивах. Всех достали темы о неразделенной любви, и в жанр давно пора внести что-то новое. С помощью наших песен люди могут путешествовать вокруг света.

— Но разве плохо бы звучало, например, «Наро-Фоминск, гуд бай!» или «Знойный Ашхабад»?

— Как раз во втором альбоме «Кармания», выпущенном летом студией «Гала», записаны песни в традиционно русском стиле. Мы проехали по на-

шей стране, побывали на Севере, в Якутии. И появились эти песни.

Также в нем хиты в стиле хип-хоп, хип-хауз, шлягеры «Шао-линь», «Парень из Африки».

— Кстати, «Парень из Африки» запоминается популярной мелодией из фильма «Рабыня Изаура». У вас случайно нет родственников в Бразилии?

— Нет, к Бразилии мы и наши песни никакого отношения не имеем, к «Рабыне Изауре» тоже. Просто это самый нелепый фильм, который приходилось когда-нибудь видеть. Просматривая 170 серий, мы слушали только музыкальную заставку, а сам фильм выключали. Так появилась идея написать «Парень из Африки».

— Что думаешь о противниках своего творчества?

— Честно говоря, таких просто не встречал.

— Музыка — это занятие на всю жизнь?

— Да, надеюсь. Вообще, я увлекаюсь еще коммерческой деятельностью, но в ближайшем будущем собираюсь играть.

— Ну а теперь ряд вопросов исключительно для фанаток. Какое время ты считаешь временем любви?

— Естественно, ночное.

— А повышается при этом творческая активность?

— Она всегда на высоте.

— Тебя устраивает ваша секс-поддержка?

— Вполне устраивает. Дело в том, что у нас есть выбор, и она постоянно меняется.

— Какие слова говоришь девушке, когда впервые остаешься с ней наедине?

— «У тебя есть яблочко?»

— ?!

— Я серьезно. Яблочко лучше всего меня успокаивает.

— С чувством юмора все о'кей. И на прощание твое пожелание нашим читателям.

— Ребята, давайте будем оптимистами. Поверьте, оптимизм — залог любого успеха. Почаще отправляйтесь с нами в далекие путешествия, и удача сама найдет вас.

Анастасия ШИРИНА.

МОЛЬБА

Стихи Николая ЗИНОВЬЕВА

Музыка Александра МАЛИНИНА

Где взять мне силы разлюбить
и никогда уж не влюбляться,
объяты наши разлепить,
окаменевшими расстаться?
Дай Бог, вернуться не успеть,
дай Бог, прощенья не увидеть,
все нестерпимое стерпеть,
простить и не возненавидеть.

ПРИПЕВ: Но Бог молчит.

За тяжкий грех,
за то, что в Боге усомнились,
он наказал любовью всех,
чтоб в муках верить научились.

Я был блажен, я был жесток
в своих желаниях ревнивых,
чтоб хоть на родинку еще
была ты менее красивой.
Но ты божественна была,
до исступленья совершенна.
Надежду только обожгла,
и все ж молюсь самозабвенно...

ПРИПЕВ.

Раскоролевить, развенчать,
расцеловать по полустанкам...
Разоблачить, раздеть, разъять
я красоту твою пытался.
Пусть крест мой вечный — тень ее
меня преследует до тленья.
Дай Бог, мне ночью воронье
пусть исключает мои сомненья!

ПРИПЕВ.

Где взять мне силы разлюбить и никогда уж не влюбляться,
объяты наши разлепить, окаменевшими рас-
статься? Дай Бог вернуться не ус-петь,
дай Бог прощенья не уви-деть, всё нестерпимое стер-
петь, простить и не возненавидеть. Но Бог молчит. За тяжкий
грех, за то, что в Боге усомнились, он наказал лю-бовь-ю
всех, чтоб в муках верить на-у-чи-лись.

СЕКРЕТЫ БАБУШКИ ВОРОЖЕЙ

Три рецепта доктора П.М.КУРЕИНОВА как нельзя кстати будут вам в эти зимние дни, когда легко подхватить ИНФЛЮЭНЦУ и ЖЕСТОКУЮ ПРОСТУДУ:

В список все прибавляющихся дефицитов нашей жизни — еды, одежды, жилья и т.д. и т.п. — не должно попасть внимание к ближнему, желание помочь ему. Тем более если ближний нездоров, невесел, одним словом, потерял вкус к радостям жизни. Журнал «Пульс» вместе со своей знакомой бабушкой Ворожеей постарается помочь всем страждущим рецептами, взятыми из старинных народных лечебников, а может, даже из книг Черной и Белой магии. Если у вас есть хороший совет от невзгод, болезней и прочей нечисти, который вы можете подарить ближнему своему, не скупитесь, напишите нам, и вас услышат еще шестьсот тысяч человек.

1. От 15 до 20 г полыни надо настоять на полулитре водки. Чем дольше настаивать, тем лучше, но не менее 24 часов. Доза зависит от индивидуума, но приблизительно от ста до двухсот граммов надо пить три раза в день за 15 минут до еды и еще — отходя ко сну.

2. Пропитать шерстяную материю уксусом, прованским (оливковым) маслом и камфорой, приложить ее к груди на ночь. Положить на шею сзади компресс из хрена, натертого на терке. Наполнить длинные шерстяные чулки горячей мякиной и надеть на больного.

3. Сибирские крестьяне зачастую врачуют инфлюэнцу насыпанием в чулки горчицы в порошке и ходят так несколько дней.

А этот рецепт поистине станет волшебным для тех, кто страдает **ОБЛЫСЕНИЕМ, ВЫПАДЕНИЕМ ВОЛОС:**

Один раз в неделю вымыть голову теплой водой и затем примерно в течение 15 минут натирать голову горстями поваренной соли. После чего опять прополоскать теплой водой. Эту процедуру повторить шесть раз (шесть недель). Почти всегда это приносит ощутимые результаты. Но ничего плохого не будет, если через месяц вы повторите эту процедуру. Русские деревенские знахари говорят, что если бы все пользовались этим средством, то не было бы на земле лысых людей.

Сибирское народное средство от ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ:

Каждое утро принимать перед едой от двух до четырех чайных ложек пивных дрожжей. Пивные дрожжи обыкновенно достают на пивоваренных заводах.

Следующее средство вряд ли актуально в наши дни, но все же стоит привести его в ожидании лучших времен. Итак, лучшее средство от **ПОТЕРИ АППЕТИТА и УПАДКА СИЛ:**

Когда появляется подобное болезненное состояние, следует есть натертую на терке редьку много раз в день и в течение нескольких дней подряд, а после каждого приема редьки пить одну столовую ложку воды. Можно также в период лечения глотать от 20 до 30 зерен горчицы. Доброго здоровья вам, вашим чадам и домочадцам!

НОВОЕ ИМЯ

Группа с экстравагантным названием «Кенгуру» образовалась в сентябре 1990 года. С самого начала и по сей день ребята умудрились не менять своего состава, что по нынешним временам большая редкость. Состоит команда целиком из профессионалов, которые в разное время перепробовали себя в самых разных музыкальных жанрах, в итоге остановившись на том, что они делают сейчас.

А то, что они делают сейчас, ребята обозвали «русской народной попсой»... И даже больше того, они

КЕНГУРУ?

ПОСКАЧЕТ

КУДА

являются прародителями этого загадочного стиля.

Предыдущая работа по разным направлениям, естественно, не могла не отразиться на дне сегодняшнем — каждый музыкант из «Кенгуру» привносит что-то свое в общий стиль группы, чем дополняет и пополняет друг друга. Их простая на первый взгляд музыка несет довольно большую смысловую нагрузку, но козырем группы на сцене сегодня является яркое шоу. Состоящее, кстати, из нескольких мини-спектаклей-песен, действие которых разыгрывается прямо по ходу выступления.

Вокалист Игорь Сливин обладает широченным диапазоном звучания хорошо поставленного голоса и предпочитает работать «вживую». Стиль клавишника и второго певца Виктора

Капустина отличается от общей направленности группы, но тем не менее его композиции очень разнообразят концертную программу «Кенгуру», покоряя молодых слушателей в основном пионерского возраста.

В программу, которую сами ребята именуют поп-стеб-шлеп-шоу, свой «ударный» вклад вносит ритм-секция группы. Состоит она из Константина Солженикина и Александра Рогова, понимающих друг друга с «полтона». Гитарист Юрий Должиков, танцевальная группа из двух девушек — Марина Горелова и Илона Минакова, вот и вся группа «Кенгуру», которую сегодня мы представляем вашему вниманию.

В настоящий момент «кенгурушники» заканчивают работу над первым стеб-альбомом «Ух! Мы с тобой...» и дают гастроли под флагом Союзконцерта. Встречайте «Кенгуру»!

КОРОЧЕ!

● Мы хоть и нищие, зато сколько у нас денег!

● Разве те, кто никогда не думает, могли подумать, что социализм — это так плохо?

Александр ПЕРЛЮК.
Кировоград.

● Наступило ли отрезвление после антиалкогольной кампании?

Вячеслав НАЛЕТОВ.
Киев.

● Живем единожды, но сколько раз начинаем новую жизнь!

● Оставшись у разбитого корыта, только и делают, что стирают друг друга в порошок.

Валерий ВОРОНЦОВ.
Тольятти.

● Посочувствуйте: меня все понимают.

Владимир ПОЛИЩУК.
Кировоград.

● Что легче: прийти к заключению или выйти из него?

Иосиф ТЕПЛИЦКИЙ.
г.Могилев-Подольский.

Итоги коммерческого хит-парада, или Кому с «Пульсом» жить хорошо!

Господа! Все сроки вышли, все письма от участников «Топ-10» пришли по назначению.

Увы, мы должны сразу заявить, что желающих поиграть с судьбой среди наших читателей нашлось не так уж и много — а, как вы помните, именно от общего числа участников определялся наш призовой фонд. Жаль, конечно, то ли время такое наступило безденежное по всей стране, то ли еще что, но факт, что называется, налицо. Ладно, вернемся к нашему хит-параду, опубликованному в первом номере.

Полностью десятку победителей не угадал никто (а во многом дело еще и в том, что некоторые невнимательно прочли наше объявление о начале игры — и вместо того, чтобы написать

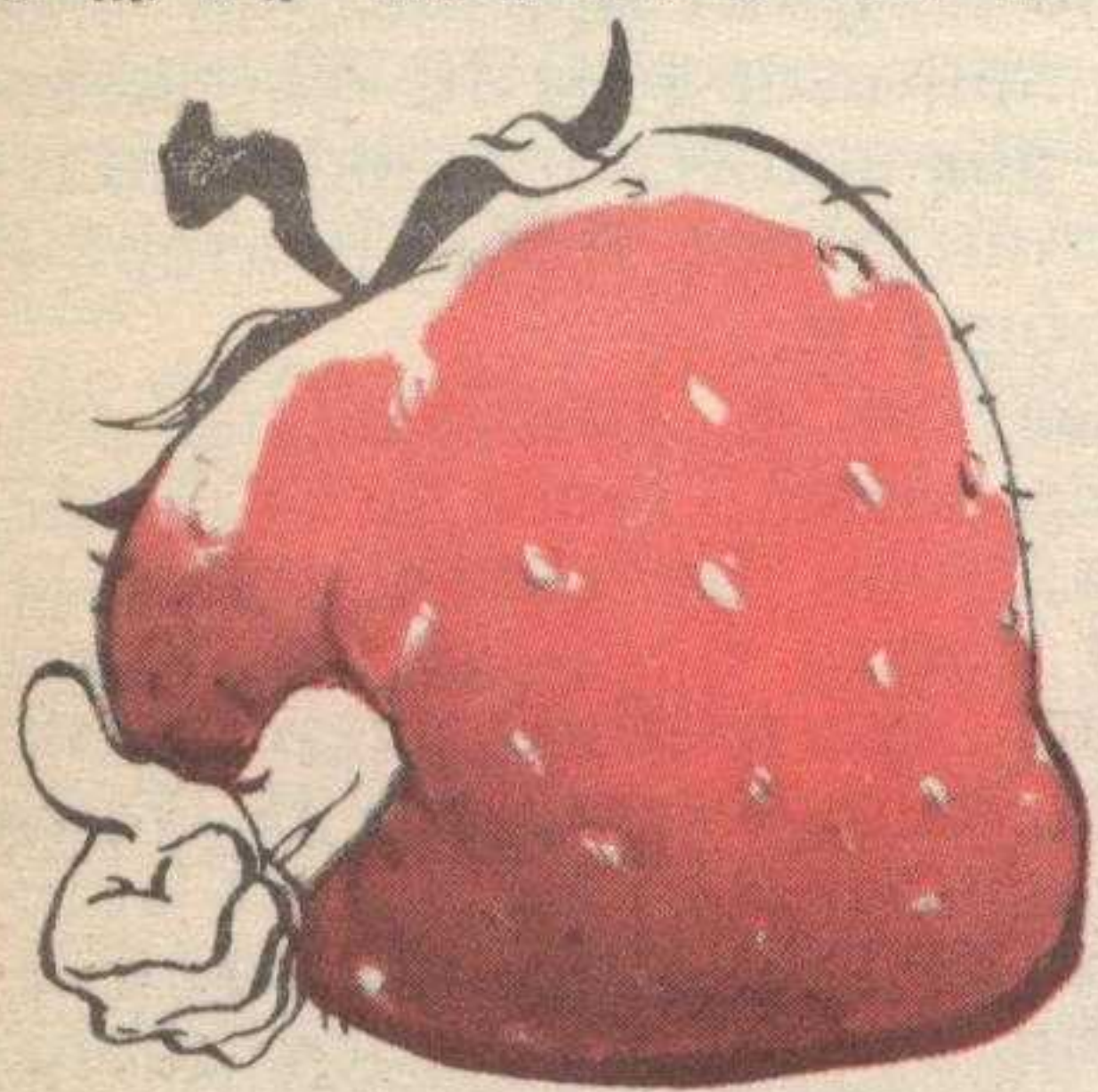
просто 10 имен исполнителей или названий коллективов, стали упражняться с названиями песен). Извините, но читать надо внимательнее (и тогда все будет ОК), поэтому имя обладателя главного приза мы сегодня вам объявить не сможем.

Но не дуйте губы и не откладывайте журнал в сторону со словами: «Ну вот, опять нас надули!» Нет главного призера — зато есть обладатели двух вторых призов — наиболее полно указавших расположение музыкантов в таблице.

Двое счастливцев, чьи имена: Максим ГУМЕНЮК из Москвы и Искандер ИБРАГИМОВ из Ташкента.

Ребята, именно для вас сегодня звучат фанфары и плетутся лавровые венки победителей. Поздравляем!

КЛУБНИЧКА

«ПУЛЬСА»

А самая юная мамочка Европы двенадцатилетняя Мелани из Германии. Она осваивала программу шестого класса, когда оказалось, что по биологии некоторые разделы ею уже освоены более чем...

Но прикол не в том, что Мелани относится к своей малышке — Лиз Николь, как к любимой игрушке, а в том,

что ей помогает бабушка, которой неполных двадцать девять лет.

В Читинской области жители двух станционных поселков тормознули пассажирский поезд дальнего следования и выгрузили весь имевшийся в его вагоне-ресторане хлеб.

Не, они не бандюги какие — от неотоваренных хлебных карточек (и всего-то — по 125 г на человека) кто хочешь озверевает. Но возникает вопрос: что делать тем оголодавшим, по чьей территории не проходят поезда? Есть идея: сбивать берданками, «Стингерами» и т. п. пролетающие пассажирские самолеты дальнего следования — там, говорят, с хлебом еще и сыра дают — кусище грамм на пять. И чай... С сахаром...

Коллектив волгоградской газеты «Молодой ленинец» решил вступить в борьбу за нравственность. А именно: скупить порно-

графическую (на свой опытно-невинный взгляд) литературу и торжественно сжечь ее на одной из площадей города-героя.

❖ Страшноватенько: в свое время молодчики рейха торжественно сжигали на площадях книги Гёте, Маркса, Ленина... И тоже считали, что очищают землю от скверны...

❖ А может, стоит просто переименовать газету в «Девственно-непорочный ленинец»? (Кстати, нелады у нас с эмансипацией. Изданий типа «... ленинец» — много, а, допустим, «Юной ленинки» — ни одной. А ведь звучит.)

❖ Привычка прогибаться и создавать музеи, смотрины личных вещей и т. п. здравствующих государственных деятелей выветрится из нас, вероятно, лишь к знаменательному 2000 году. В Москве, на авиационной выставке — среди прочих самолетов, — был выставлен штурмовик Су-25, который пилотировал САМ, ЛИЧНО правая рука Ельцина, вице-президент России А. Руцкой. А столичная пресса, захлебываясь от восхищения, сообщила об этом...

Привычка — вторая натура?

❖ Интересно, кстати матерщина — просто привычка или наша фольклорная кладовая?

Например, сам Пушкин был не прочь употребить простую русскую речь. Вот что пишет он своему приятелю об Анне Петровне Керн (помните, «Я помню чудное мгновенье...»): «Мадам Керн, которую с помощью Божьей я на днях е...».

Да, такую женщину можно было только с Божьей помощью...

Бог нам в помощь всем, мужики...

А М. С. Горбачев, решив, вероятно, продолжить добрые традиции и поупражняться в изящной словесности, как-то предельно искренне заявил: «А ведь мы все вместе Брежневу жопу лизали. Все».

Не знаю, как сейчас, но, по-моему, в свое время наш М.С.Г. был в очень, что называется, плохой компании...

По жизни и прессе прошелся
Лев ЛАРИСИН.

но на любителя

Особенность этого кроссворда в том, что он — на чистом английском языке, имена и фамилии музыкантов надо писать так, как они пишутся в оригинале.

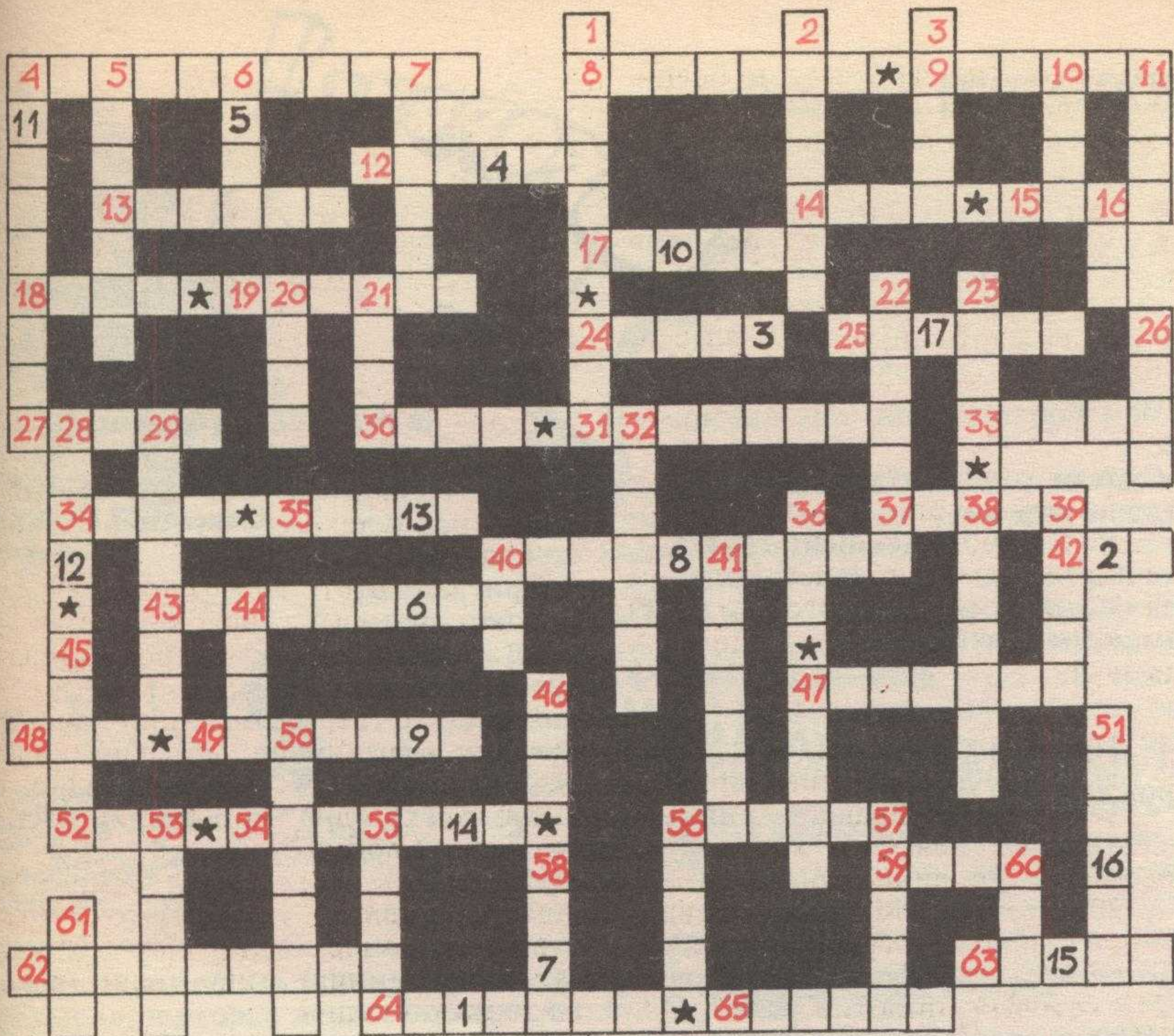
Прислал этот кроссворд Сергей Брянкин, который сейчас служит в армии, а стало быть, справочной литературы под рукой не имеет, все — в голове. И, как уверяет ведущий нашего сектора заграничной музыки, польский студент Михал Мачеяк, ошибка была только одна — в фамилии басиста «Блэк Саббат».

Интересно, а военный служащий в чине полковника смог бы сочинить что-то подобное? Ждем! Ну а Сергею за ценную инициативу — наш приз, рок-энциклопедия.

Разгадывать кроссворд надо немного не так, как всегда, — сначала обращать внимание только на цветные числа, потом выписать буквы, помеченные черными числами от 1 до 17, на открытку и прислать в редакцию. Открытки будут участвовать в лотерее, победитель получит приз.

Приз за кроссворд из № 11 — естественно, рок-энциклопедию — получил В. Рагозин из пос. Лобва Екатеринбургской области.

По горизонтали: 4. Американский рок-певец. 8, 9 (два слова). Группа Ди Снайдера. 12. Участник группы «Пинк Флойд». 13. Бывший солист группы «Смоуки». 14, 15 (два слова). Певица, выступившая в дуэте с Оззи Осборном. 17. Английская группа. 18, 19 (два слова). Английская группа, солист которой — один из лучших фехтовальщиков Великобритании. 24. Английская рок-группа, записавшая все свои пластинки в одном и том же составе. 25. Группа, в которой раньше выступал Стинг. 27. Французская электронная группа. 30, 31 (два слова). Бывший солист группы — родоначальницы металлического стиля. 33. Имя короля рок-н-ролла. 34, 35 (два слова). Певец и гитарист, родившийся в Торонто. 37. Металлическая группа из США. 40. Группа Дэвида Ковердейла. 42. Один из братьев Эверли. 43. Американская рок-группа, солист — Стивен Тайлер. 47. Английская группа — ветеран рок-музыки. 48.

1 2 3 4

5 6 7 8

9 10 11 12 13 14 15 16 17

49 (два слова). Бывший участник группы «Фэйсиз». 52, 54 (два слова). Группа, в составе которой играл однорукий барабанщик. 56. Автор музыки к альбому «Стена». 59. Клавишник группы «Дип Перпл». 62. Гитарист из «Дип Перпл». 63. Группа, которой посвящен фильм Оливера Стоуна. 64, 65 (два слова). Ветераны рока, совершившие всемирное турне под названием «Стальные колеса».

По вертикали: 1, 24 (два слова). Английская группа, хит — «Теперь в армии». 2. Легендарный квартет из Ливерпуля. 3. Последний альбом группы «Азия». 4. Хард-группа из Ганновера. 5. Группа, основанная гитаристом из «Дип Перпл». 6. Направление в музыке, одним из лидеров которого был Марк Болан. 7. Шведская группа, завоевавшая популярность песней «Последний отсчет». 10. Имя популярного итальянского певца. 11. Руководитель группы «Вельвет Андерграунд». 16. Группа, лидировавшая в хит-парадах США с песней «Теряя свою веру». 20. Супергруппа из Англии, в которой играли Карл Пальмер, Стив Хауи. 21. Солистка группы «Уорлок». 22. Популярный дуэт из Швеции. 23, 38 (два слова). Группа, которую создали братья Нопфлер. 26. Металлическая группа из США. 28, 45 (два слова). Английская группа, основанная Сидом Барретом. 29. Джаз-рок-группа из США.

32. Музыкант, ведущий исполнитель стиля латин-рок. 36, 47 (два слова). Американская группа, названная по фамилии своего гитариста. 39. Канадский певец и гитарист, лидер американского хит-парада в сентябре — октябре 1991 года. 40. Английская группа, возродившаяся в 1989 году. 41. Популярный американский певец 40 — 50-х годов. 44. Американская хэви-метал-группа. 46, 58 (два слова). Американская группа, выступавшая на стадионе в Лужниках. 50. Клавишник группы «ELP». 51. Участник группы «Блэк Саббат». 53. Австрийский певец. 55. Имя бывшего вокалиста группы «Дженезис». 56. Дуэт Джорджа Майкла и Эндрю Риджли. 57. Популярная в 70-е годы хард-рок-группа. 60. Группа, основанная бывшим солистом «Блэк Саббат». 61. Английское трио, игравшее музыку в стиле арт-рок.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 1

По горизонтали: 4, 6. Брюс Спрингстин. 11. По. 12. Ион. 13. Ханум. 15, 18. «Депеш Мод». 20. Лик. 23. Роксана. 25. Пират. 28, 29. «Блэк Саббат». 32. Па. 33. Айс. 35. Де. 36. Том. 38, 39, 40, 41, 42. «Нью Кидз Он Зе Блок». 44. Таиров.

По вертикали: 1. Гранд. 2. Ринго. 3. Итон. 5. Степ. 7, 17, 28. «Пет Шоп Бойз». 8. Спайк. 9. Намин. 10, 22. Фил Коллинз. 14, 31. Улан-Батор. 16. Еж. 19. Драка. 21. Карт. 24. Отс. 26. Ил. 27. Рэп. 30. Амеба. 33. Ада. 34. Соль. 35. Дет. 37. Око. 43. Ли.

Держитесь, люди, скоро лето!

- Чем больше дров, тем дальше лес.
- Сливки общества – промышленные отходы.

Павел ВАКУЛЕНКО.
Новороссийск.

- У нас секса нет и никогда не будет: мы по нему очередями!

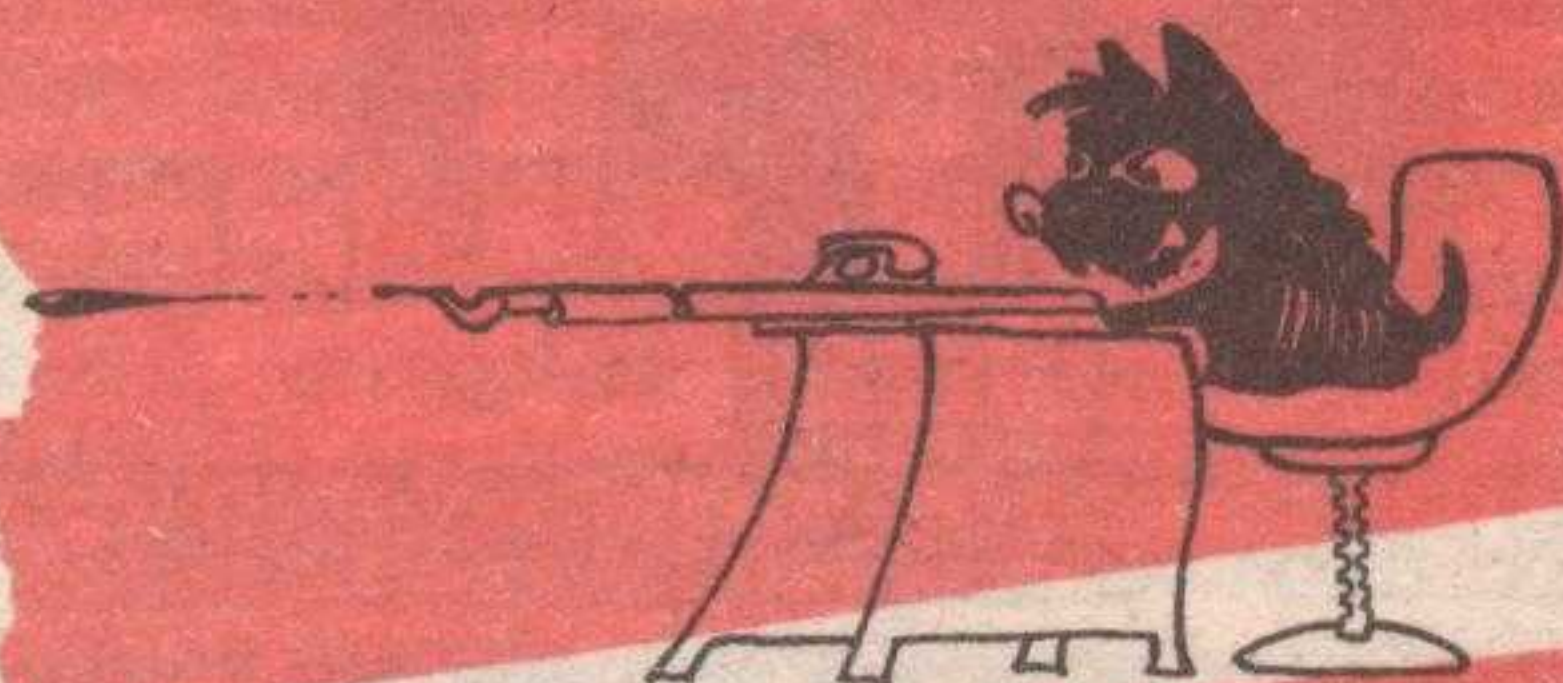
Анатолий ПАСТЕРНАК.
г. Боярка,
Киевская область.

- Рожденный летать служил курьером у рожденного ползать.

Александр ХЛУДЕЕВ.
Харьков.

- Мой голубь сизорылый...
- Заимозадавец.
- Привилагерованный класс.

Александр ХЛУДЕЕВ.
Харьков.

- Дубам легко давалось липовое образование.
- Один из признаков школьной реформы: отсутствие школьной формы.
- Чтобы грызть гранит науки, надо бы сначала хорошо поесть.

Леонид ЗАБАРА, учитель.
с. Турья,
Краснопольский район,
Сумская область.

- Посмотрите, что вокруг делается: ничего!

Александр БЕРЕНШТЕЙН.
Одесса.

- Альтернажива.
- Агропромах.
- Видеологизированная система.
- Кастная собственность.
- Сраматические ошибки.
- Обманный фонд.
- Криватизация.
- Безблатное обучение.

Б.ГОРДИН.
ст. Бычиха,
Городокский район,
Витебская область.

- Точка обсчета.
- Мотороллер «Взятка».
- Автомогильные гонки.
- Сестра малоусердия.
- Творческий нарыв.

Валерия ЧЕРКАСОВА.
Ставрополь.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

- СПИД и срам.
- Валерий ВОРОНЦОВ.
Тольятти.

- Конторнаступление.
- Барачные узы.
- Путеуводная звезда.

Виктор ПАНАРИН.
Тверь.

От редакции: Валерия! Ты забыла написать свой адрес, и мы не знаем, куда тебе выслать гонорар. Может, придумаешь еще несколько шуток и пришлешь вместе с адресом?

Раз в год в Скиролавках

Начало в № 1 — 12,
1991, № 1, 1992.

Еще в январе Кондек получил от этого семейства письмо с вопросом, могут ли они приехать в июле, чтобы увидеть место, где они когда-то жили. Ожидая разных дорогих подарков, Кондек пригласил Груберов к себе, две комнаты отремонтировал для приема гостей. А за день до приезда этих гостей, чтобы показаться немущим, которому необходима поддержка, он увел в поле возле леса своих десять дойных коров. Сорок свиней и подсвинков он перегнал в пустой хлев плотника Севрука. Жене своей он приказал, чтобы всю еду она старательно припрятала по углам, чтобы пробудить сочувствие Груберов. Одного только он не мог сделать, а именно — заслонить чем-нибудь или же перенести в другое место хлев и новый сарай, который он построил на месте развалюшки, потому что хозяйство, оставшееся от семейства Грубер, было одним из беднейших в деревне. Под конец он посыпал подворье желтым песком, чтобы было где поставить зеленые и красные «опели», похожие на тот, который был у Герхарда Вебера. Не ел Кондек целую неделю, жене и дочкам тоже есть запретил, чтобы выглядеть оголодавшими.

В назначенный день на подворье Кондека въехал небольшой микроавтобус с надписью «Plewka-Reisen». Это значило, что микроавтобус принадлежал бюро путешествий некоего Плевки. За рулем сидел сам Плевка, потому что все бюро путешествий состояло из него самого и его микроавтобуса, а сам Плевка был родом из не слишком отдаленных Ромбит, где его отец до войны был жандармом. Этот Плевка велел напечатать себе наклейку с надписью «С Плевкой — в родные края» и возил преимущественно людей старых, неграмотных, потому что за дополнительную плату он брал на себя оформление их паспортов. Из его микроавтобуса въезжали три толстые и весьма старые женщины, из которых и состояло семейство Грубер. Одна из них была девицей, две остальные получали пенсию за умерших мужей-металлургов, все три были сестрами и родились в доме, где сейчас жил Кондек. Они привезли Кондеку много цветных шариковых ручек и несколько детских, очень красивых, пижамок, потому что считали, что Кондек — молодой человек и у него маленькие дети. С собой у них было несколько буханок хлеба, несколько пачек масла и множество мясных консервов, потому что они не смели требовать от Кондека, чтобы он их еще и кормил. Три дня Кондек ел все более черствый хлеб, привезенный сестрами Грубер, которые ему объясняли, что выбрасывать черствый хлеб — это грех. Их масло по вкусу напоминало Кондеку маргарин, а после свинины из банок у него разболелся живот. Тогда на третий день Кондек рассердился и, ударив кулаком по столу, велел жене, чтобы она достала из углов корейку и сало, колбасу и рубленое мясо, обед как следует сварил, хлеб семейства Грубер размочила в воде и курам отдала. Он забрал своих свиней и подсвинков от плотника Севрука, десять дойных коров привел на пастбище поближе к дому. Со временем между ними все сложилось хорошо, сестры Грубер подновили могилы своих родителей на кладбище в Скиролавках и обсыпали их камушками с озера, помогали Кондековой готовить обеды, доили коров, обихаживали свиней и подсвинков Кондека, а иногда тем микроавтобусом с Плевкой за рулем (такой у них с ним был договор) ездили на экскурсии по дальним и ближним околицам. Случилась и с Кондеком удивительная вещь, а

именно — младшую из сестер Грубер, по имени Хильдебранда, по мужу Кайле, он в один прекрасный вечер в собственном сарае насадил на свой мужской вертел и такое получил удовольствие, какого не случалось ему иметь уже много лет с собственной женой, хотя она была и намного красивее, и моложе, чем эта Хильдебранда Кайле. Но, как говорят, все чужое и заграничное всегда кажется интереснее, привлекательнее и лучше. При первом подходящем случае Кондек похвалился знакомым мужчинам возле магазина, какие у него выгоды от сестер Грубер: что сберегается электрический доильный аппарат и, кроме этого, есть и мужские удобства. И с таким вкусом он об этом рассуждал, что старый Эрвин Крыщак почувствовал в себе мужское любопытство к этим женщинам и, забыв, что у него из верхней десны торчит только один желтый зуб, тут же пошел к сестрам Грубер и заговорил с ними на их языке, потому что почти до конца войны он служил при дворе князя Ройсса в Трумейках. Старшая из сестер, Анна, по мужу Трегер, согласилась пойти с Крыщак в лес, чтобы осмотреть большой камень, на котором была вырезана надпись о том, что много лет назад Его светлость застрелил здесь крупного оленя. «А вы тоже охотник?» — спросила она его по дороге. «Случается, — ответил Эрвин Крыщак. — Только в последнее время все труднее с ружьем управляться». Захихикала эта Анна и спросила Крыщака, не стыдно ли ему еще охотиться, раз он уже внуков дождался, а что касается ее, то ей нечего для себя жалеть, потому что она — вдова. Ответил ей Крыщак, что примером он всегда считает князя Ройсса, а тот был одновременно и женатым, и холостяком, и монахом, а как выпьет, так даже старушек не пропускал и гонялся за ними по дворцовым коридорам. «Как же он мог быть и женатым, и холостяком, да еще и монахом?» — удивлялась пани Анна. Признался ей Крыщак, что он этого не понимает, но после князя Ройсса у него дома есть бумага с золотой короной и надписью, тоже золотой, из которой следует, что князь был не только князем, но и кавалером ордена мальтийских рыцарей. Так вместе с Крыщак пани Анна осмотрела памятный камень, а потом они пошли в молодняки, и старый Крыщак показал на вдове класс рыцарской езды. Другие пробовали соблазнить третью сестру Грубер, но та, будучи девицей, даже в пожилом возрасте уговорить себя не дала, и это никому не показалось странным, потому что к некоторым делам она была не приучена. Через девять дней сестры Грубер уселись вместе с Плевкой в его микроавтобус и уехали со слезами на глазах, всплакнула и Кондекова, и дочери Кондека, и даже сам алчный Кондек утер слезы, несмотря на то, что только цветные шариковые ручки и красивые пижамки ему остались. Потом кое-кто насмеялся над Кондеком и этими пижамками, а другие завидовали мужским удобствам, которые он получил с приездом Хильдебранды. Так уж бывает в маленьких деревнях, что не только ложь и правда, действительность и фантазия, но и насмешки и зависть перемешиваются между собой, как разные приправы в щах. Впрочем, новые заботы покрыли те, минувшие, пылью. По приглашению пани Басеньки, жены писателя Любиньского, к ней приехала в гости ее давняя подруга, панна Бронка, о которой пани Басенька неосторожно шепнула кому-то, что та в ночных ресторанах под именем Эльвира публично раздевается и каждый раз берет за это шесть тысяч наличными; столько, сколько деревенские женщины получают за четырех поросят. Возмущались некоторые женщины такой несправедливостью, но и мужчинам показалось странным, что в городах дают столько денег только за само раздевание, даже без возможности потрогать раздетую бабу. В связи с этим много было болтовни среди людей — и в магазине, и возле магазина, — но никто не мог сказать об этом деле ничего конкретного, потому что не оказалось смельчака, который прямо спросил бы пани Басеньку или даже эту панну Эльвиру. Что же касается этой последней, признавали, что она красива, но вроде бы немного худовата, и так уж она не любила этого раздевания, что все две недели, которые пробыла в Скиролавках, несмотря на жару, она всегда гуляла в брюках и в блузке, застегнутой до самой шеи, и никогда ее, даже у воды, не видели в купальном костюме. Не то, что пани Туронь, которая каждый день ходила в места отдаленные, но просматривающиеся, и лежала там нагая или полуобнаженная, уже не вызывая ничьего любопытства, потому что как даже самый глупый понимал, что ей за раздевание никто ломаного гроша не даст, из чего следовало, что эта женщина мало ценится, в отличие от панны Эльвиры. И поэтому на пани Туронь, когда она шла в скупом одеянии по деревне, никто не оглядывался, а на Эльвиру, хотя она и была одета с ног до го-

ловы, каждый рад был посмотреть, низко ей поклониться и вежливо поприветствовать, потому что очень достойно она выглядела. Другое дело, что требовать столько денег за одно только раздевание — это уж чересчур. Но люди слышали от женщин и девушек, например, от хромой Марыны, что она ни за какие деньги публично бы не разделась. То же самое говорила и Ярошова, и даже Порова. Но женщинам полностью никогда нельзя верить, особенно женщинам из Скиролавок. Ведь к Марыне то один, то другой ходил только с поллитровкой, от сплетен о Ярошовой голова могла разболеться, а Порову видели, как она голая бегала вокруг дома, из-за чего пани Халинка Турлей, солтыс Йонаш Вонтрух и доктор Неглович написали в суд заявление о лишении ее материнских прав. Но думающие люди говорят, что невозможно все предвидеть, и правда о людях никогда не бывает подана, как на блюде.

О том, что должна и чего не должна содержать разбойничья повесть

Незадолго до приезда панны Эльвиры писатель Непомуцен Мария Любиньски пригласил к себе доктора Негловича, чтобы прочитать ему фрагмент своей разбойничьей повести о прекрасной Луизе, учительнице, которая полюбила лесничего-стажера. В свое время с фрагментами этой повести он познакомил художника Порваша, но, заметив его возмущение, стал заново перерабатывать и совершенствовать свое произведение, несмотря на неустанные протесты пани Басеньки. Жена писателя чувствовала себя уже измученной шитьем платьев для деревенских женщин и жаждала, чтобы муж наконец закончил повесть и получил приличный гонорар. Но писатель Любиньски, раз вступив на дорогу, ведущую к правде, не хотел с нее больше сворачивать, а такая дорога требует жертв не только от писателя, но и от его близких. Оттачивал Любиньски свою повесть, шлифовал ее, следуя совету Готтлоба Фреге, неустанно сталкивал литературную действительность с окружающей ее жизнью. Раз уж было определено, что любовником прекрасной Луизы должен стать не простой лесоруб, а лесничий-стажер, Любиньски начал искать прототип этой фигуры и нашел стажера под крышей лесничества Блеса, где с июня был на практике и поселился в комнатке на втором этаже (напротив комнаты пани Халинки) молодой инженер-лесничий, пан Анджей. Этого-то человека писатель часто приглашал к себе, угощал кофе и чаем, поил коньяком — и расспрашивал о жизни, о взглядах и мечтах.

Годился ли стажер пан Анджей в любовники прекрасной Луизы, учительницы? Он был высоким, плечистым юношей с несколько нескладными движениями. Нос у него был большой и красный, покрытый угрями; глаза маленькие, голубые, приветливые. Волосы светлые, длинные, до самых плеч.

Пани Халинка Турлей утверждала, что вместо пана Анджея она предпочла бы иметь под своей крышей обыкновенного кабана из леса, потому что к запаху кабана можно привыкнуть, а к запаху пана Анджея — никак. Стажер пан Анджей, с тех пор, как он оказался под крышей лесничества Блеса, ни разу не решился сменить белье, ничего себе не выстирал, всегда ходил в одной и той же майке, черных спортивных трусиках и в засаленном мундире лесничего-стажера. Когда он снимал с ног свои резино-текстильные туфли, жуткий запах проникал через двери его комнаты и заполнял все лесничество. Его сходство с кабаном заключалось в том, что он тоже спал в каком-то подобии логова, на старом сеннике и под грязным одеялом. Кормиться он должен был за собственный счет и своими силами, самое большее — пользуясь кухней лесничества. Но ему не хотелось готовить обеды, и он ограничивался тем, что покупал в деревенском магазине. А поскольку в это время в магазине в Скиролавках были только рыбные консервы разных сортов — рыба в масле и томатном соусе, — стажер пан Анджей ел их на завтрак, обед и ужин, отчего распространял вокруг себя запах рыбы, как будто он работал не в хвойных лесах, а на рыбокомбинате. Пани Басенька, когда ее муж приглашал к себе пана Анджея в познавательных целях, вся тряслась от отвращения, и ее тошнило при мысли, что с таким мужчиной можно лечь в постель. Но все-таки прекрасная Луиза была менее восприимчивой к запахам, и, кроме

этого, ничто не мешало, чтобы в повести, заметив грязную майку стажера, она предложила бы ее выстирать, отчистить его мундир от жирных пятен, и кто знает, может, из-за этого и родилась бы между ними большая любовь. К сожалению, пан Анджей вообще проявлял полное отсутствие интереса к женщинам, и даже в некотором смысле — чуточку отвращения. Например, заметив, что пани Халинка закрывается на ночь от своего мужа, лесничего, он спросил ее, нет ли у нее младшей сестры, так как он когда-нибудь тоже должен будет жениться, а именно такие отношения между мужем и женой лучше всего подходят к его образу жизни. Но пан Анджей не знал прекрасной Луизы. Может быть, увидев ее собственными глазами, он изменил бы свои взгляды.

Лесничим, как он сам рассказывал Любиньскому, он стал случайно. Попросту не попал на фармацевтический факультет, о котором мечтал. Леса он не любил и мог заблудиться в нем уже через несколько шагов. Посланный утром в лес, чтобы определить выбраковку или принять выполненную рабочими трелевку, он отыскивался через сутки абсолютно в другой части леса, проголодавшийся и замерзший. Разве такой человек, условившись о свидании с прекрасной Луизой в охотничьем домике возле заброшенного пруда, попал бы туда в назначенное время, и вообще, дошел бы до места? Этот вопрос преследовал Любиньского, который неустанно стремился к правде. Ясно, можно было предполагать, что в других лесничествах трудились совершенно другие стажеры, часто меняющие белье, не носящие резино-текстильной обуви и не питающиеся только рыбой из банок. Но в представлении Любиньского такое предположение способствовало возникновению очередной «художественной правды», которая в свое время ему уже осточертела. Надо было придерживаться жизненных реалий, чему способствовало отношение стажера пана Анджея, который, узнав, что он будет героем повести Любиньского, принял этот замысел, настаивал на нем, на все сомнения писателя у него находился какой-нибудь ответ, и он настолько сжился с мыслью о своей любви к прекрасной Луизе, что приходил к Любиньскому без приглашения, умоляя его, чтобы он еще раз почитал ему о прекрасной Луизе. «Вы боитесь, что я не найду старый пруд? — смеялся он над сомнениями Любиньского. —

Выход есть. Я заранее сделаю ножом зарубки на деревьях и, ориентируясь по ним, явлюсь туда в назначенное время». Развеивая таким образом сомнения Любиньского, пан Анджей позволял ему и дальше день за днем создавать повесть. Наконец глава о страстном свидании Луизы и стажера была готова в новом варианте, с которым писатель хотел познакомить доктора, чтобы услышать его оценку. Писатель пригласил и пана Анджея, который должен был защищать свой литературный образ. Обошел он одного Порваша, потому что пани Басенька, помня о его критике предыдущего варианта этой главы, сочла его некомпетентным не только в литературе, но и в житейских делах. «Тот, кому постоянно моет окна толстая Видлонгова, — сказала она о Порваше, — не сможет понять того, что связало Луизу и молодого стажера. Ты, Непомуцен, должен помнить, что пишешь не что-нибудь, а произведение, взятое из жизни, разбойничью повесть».

В честь такого торжественного момента в один прекрасный вечер пани Басенька открыла двери своего салона, где у стен стояли низкие лавки из оструганных досок, могучий стол из толстых бревен и царил буковый бар с высокими табуретками. На полке бара, между большими глиняными пивными кружками, писатель поставил стеклянный жбан, наполненный розовой жидкостью. Это был напиток, который писатель назвал «клобук» — смесь спирта с томатным соком и молотым перцем. Он валил с ног каждого, кто отваживался выпить больше чем один бокал.

Писатель оделся с элегантно выдуманной. Он стоял за стойкой бара в белом пиджаке и белой рубашке, с изящно завязанной на шее широкой лентой. Пани Басенька была в короткой черной юбочке и облегающей белой блузочке, в черных лакированных туфельках на босу ногу. Доктор пришел в вельветовом костюме, а пан Анджей — не будем этого скрывать — снова надел свой покрытый пятнами мундир лесничего.

Стажер принял от писателя бокал, наполненный розовой жидкостью, и удобно уселся на лавке у стены. Доктор занял место на высоком табурете у бара. Прежде чем склониться над рукописью новой главы, подсунутой ему писателем, он смочил губы жидкостью из бокала. Возле доктора, на втором высоком табу-

рете, уселась пани Басенька, а Любиньски хозяйничал за стойкой бара, потихоньку грызя соленые палочки. С потолка, от нескольких лампочек, искусно размещенных на корне сосны, разливался по салону сильный, но мягкий свет.

— По-моему, — обратилась к доктору пани Басенька, — Непомуцен в своей прозе впадает в крайности. То он становится слишком острым и смелым, то слишком робким и сдержанным. А любовь, доктор, это нормальная человеческая вещь.

— Так оно и есть, — согласился с ней Неглович и уже хотел углубиться в рукопись, но пани Басенька и дальше развивала свою мысль:

— Вы помните книжку, которую нам давала пани Халинка? Какого-то Пузо, доктор. Вы помните сцену между одним героем, по имени Сонни, и какой-то девушкой? Я эту сцену знаю наизусть: «ее рука охватила громадный, налитый кровью кол мышц». Или: «его обхватили мощные груди ее мышц». Это была в самом деле разбойничья повесть, доктор. До сих пор меня дрожь пробирает, когда я ее вспоминаю. У Непомуцена вы не найдете таких метких фраз, и это меня огорчает. Но интересно, правда ли, что у вас, у мужчин, иногда бывает впечатление, что вас хватают мощные груди мышц?

— Хи-хи-хи, — захихикал на лавке стажер, пан Анджей.

Доктор подтвердил с шутливой серьезностью:

— Да, это случается, пани Басенька. У некоторых женщин во время сношения судороги мышц могут быть очень сильными и не ограничиваются одним только влагалищем, но захватывают и туловище, таз, верхние и нижние конечности, а также наблюдаются произвольные спазматические сокращения целых групп мышц. Например, лица, грудинно-ключично-сосковой мышцы...

— Слышишь, Непомуцен? — обратила внимание писателя пани Басенька. — Вот так должно быть в твоей повести. Спазмы лица и мышцы грудинно...

— Ключично-сосковой, — вежливо закончил доктор.

— Хи-хи-хи, — засмеялся стажер.

Пани Басенька вздохнула:

— Ах, эти разбойничьи повести...

— Да, — кивнул головой доктор. — В сущности, повесть Марио Пузо — это настоящая разбойничья повесть, потому что там идет речь о делах разбойников, которых в Америке зовут гангстерами. А пан Непомуцен пишет о Луизе, учительнице, и лесничем-стажере, людях честных и не преступающих законы.

— У меня нет ни одного взыскания, ни судебного, ни административного, — отозвался пан Анджей со своего места на лавке у стены.

— Я знаю об этом, — согласился доктор. — Именно это так осложняет коллеге Любиньскому работу над его разбойничьей повестью. Ясно ведь, что лицо, которое было наказано в судебном и в административном порядке, бывает способно так вести себя с женщиной, что писатель может отпустить вожжи фантазии, пробуждать его поступками дрожь ужаса и отвращения у читателей. Девушка гангстера в повести хватается руками громадный, налитый кровью кол мышц, и это никого не удивляет и не поражает. А если бы то же самое сделала молодая одинокая учительница, воспитательница нашей молодежи? Или если бы что-то подобное сделала благородная матрона, которая возглавляет семейный детский дом? Такое описание противоречило бы общественному пониманию морали. Какой-нибудь там люмпен или бродяга отходит в повести в сторонку, чтобы поспать, но человек, достойный уважения, должен в повести попросту удовлетворить физиологическую потребность. В этом — суть трудностей, которые громоздятся перед разбойничьей повестью нашего друга.

— Что да, то да, — кивнула головкой пани Басенька. — Пан Анджей, припомните: может быть, вы все же были наказаны в административном или судебном порядке?

— Нет, — уперся стажер.

— А может быть, вы безучастно смотрели, как кто-то другой ворует или делает что-то плохое? — почти умоляюще обратился к нему Любиньски.

— Нет.

— Не было ли у вас в детстве глубокого психологического потрясения, связанного с видом старшей сестры, которая у вас на глазах совокуплялась со своим женихом? — продолжил доктор.

— У меня нет старшей сестры. Но я видел, как это делали родители, — сказал стажер.

Непомуцен Мария Любиньски вздохнул с облегчением.

— Я упомяну об этом в подходящем месте. Это может объяснить поведение стажера по отношению к прекрасной Луизе в охотничьем домике.

Доктор Неглович наконец-то спокойно принялся за чтение рукописи новой главы книжки Любиньского. В это время писатель наполнил розовой жидкостью опорожненный стажером бокал, а пани Басенька отпила довольно большой глоток и уселась на высоком табуретике так, чтобы пан Анджей, хоть он и пробуждал в ней отвращение и ужас, мог видеть ее круглые коленки, а в минуты, когда она клала ногу на ногу и слегка поднимала подол, заметить стройные бедра. Она обожала то внезапное беспокойство в глазах и движениях мужчин, обреченных на такие виды. Но сейчас — как она сама себя в этом убеждала — она делала это исключительно для того, чтобы помочь мужу. Может быть, в пане Анджее пробудится какая-нибудь неизвестная до сих пор особенность? Может, он признается, что в прошлом у него не все было таким кристально чистым?

Писатель нервно грыз соленые палочки, и по мере того, как доктор переворачивал страницы рукописи, становился все спокойнее. Наконец он не смог удержаться и выпил до дна свой бокал с крепким напитком.

Неглович отложил рукопись и, на мгновение задумавшись, сказал:

— Это прекрасная глава, дорогой друг Непомуцен. При помощи отличных фраз, которые складываются как фразы музыкальные, вы даете глубокое и волнующее описание любовной сцены между Луизой и стажером. Читатели получат изысканное удовольствие от чтения этого фрагмента.

Любиньски слегка покраснел от комплиментов доктора. Пани Басенька переложила ногу на ногу и выше подняла краешек юбки, на мгновение задерживая ее вверху, чтобы пан Анджей мог насмотреться на ее бедра. «Ему причитается за то, что помог мужу», — подумала она.

— И у вас действительно нет никаких возражений? — допытывался Любиньски. — Даже самых маленьких?

— Есть, — доктор пригубил розовой жидкости из бокала. — Но это возражения скорее профессионального характера. Вот, например, в момент, когда молодой стажер, расстегнув блузку прекрасной Луизы, добирается до ее груди, вы пишете: «А потом он схватил губами скорчившиеся от желания соски ее груди». Это не так, друг мой. Скорчиться могут мышцы влагалища и другие, о чем я уже упоминал. Что же касается сосков возбужденной женщины, наступает обратное явление: возбуждение или увеличение. Так, при полной эрекции соски могут увеличиваться от 0,5 до одного сантиметра вдоль и от 0,25 до 0,5 сантиметра в поперечнике у основания. У женщины, которая не кормила грудью, а Луиза — именно такая особа, сосок увеличивается обычно на одну пятую или одну четвертую своего первоначального объема. И значит, надо написать, что у Луизы были соски «увеличенные от желания», а не «скорчившиеся от желания».

— Слышишь, Непомуцен? — триумфально воскликнула пани Басенька. — Я много раз тебе говорила, чтобы ты обращал внимание на то, что со мной происходит в интимные минуты, а не летал мыслями где-то очень далеко.

— Хи-хи-хи, — захихикал пан Анджей. — Первый раз в жизни я о чем-то таком слышу. От 0,5 до одного сантиметра вдоль и от... сколько там, доктор?

— От 0,25 до 0,5 сантиметра в поперечнике у основания, — буркнул доктор.

— Страшный вы похабник, доктор, — заявил стажер, который говорил все неразборчивее. — Никогда я не слышал ничего настолько похабного.

— Помолчите уж, пане Анджей, — оборвала его пани Басенька. — Все знают, что вы можете заблудиться в лесу в трех соснах. Я сомневаюсь, что вы вообще попадете на свидание с этой Луизой, лучше уж оставьте при себе свои замечания.

— Да, — согласился с ней Неглович и добавил с шутливой серьезностью: — Тем более что у меня есть еще одно замечание. Вы написали, Непомуцен, что поджидающий Луизу стажер услышал в темноте кашель, который означал приближение Луизы. Почему она кашлянула и что это был за кашель? Ведь человек, пане Непомуцен, не кашляет без причины. Имеем ли мы дело с кашлем сухим или мокрым? Был ли это кашель функционального происхождения, вызванный неврозом? Кашель может быть признаком воспаления верхних дыхательных путей, опухоли за грудиной, хронического бронхита, трахеита. Вы не упоминаете в

своей повести, что Луиза — завзятая курильщица. Не пишете вы и о том, что она страдала неврозами. Так почему же она кашлянула? Бронхит, начало воспаления гортани? Кто знает, не нужно ли в следующей главе уложить Луизу в постель на несколько дней и пригласить к ней врача. Бронхит может быть вирусного и бактериального происхождения. Может быть, наутро после любовной сцены с Луизой молодой человек тоже почувствовал себя плохо и тоже пошел в постель, что на какое-то время прекратило между ними контакты — как эротические, так и товарищеские. Такое событие способно усложнить весь дальнейший ход повести.

— Черт с ним, с кашлем, — заявил Любиньски. — Попросту выброшу это и напишу, что он услышал хруст гравия под туфлями приближающейся Луизы. Вас это устроит, доктор?

— Вполне, — согласился доктор. — Но кое-что другое меня все еще беспокоит. Вы написали, что Луиза прильнула щекой к волосатой груди стажера и услышала биение его сердца сквозь шум дыхания. Меня интересует, как билось сердце стажера, а также — какого рода было его дыхание. Вам надо знать, дружище, что этот шум может иметь характер пузырьковый правильный и неправильный, острый или жесткий, ослабленный или прерывистый. Могли это быть влажные хрипы, а могли быть трески звонкие или переливающиеся. Что же касается сердцебиения...

— К черту сердцебиение! К черту шумы дыхания! — рассердился Любиньски. — Что, я должен был написать, что, прильнув щекой к груди стажера, Луиза услышала звонкие трески или шумы пузырькового правильного характера?

— Не знаю, как должен поступить писатель, — отпарировал доктор, — но факт, что вопрос о человеческом дыхании — это проблема необычайно широкая и весомая. Каждый из нас дышит, но каждый по-своему. По-своему дышат женщины, по-своему — мужчины. Различным бывает и тип шумов при дыхании, их величина, обилие, отношение вдоха к выдоху. В какой попало повести герой может дышать как попало. Из его грудной клетки могут доноситься неопределенные шумы. А если писатель хочет представить нам героев из крови и кости, а скорее, утвердить нас в убеждении, что мы имеем дело с людьми из крови и кости, то мы должны знать, как они дышат и как бьется их сердце, что они едят, как едят. Мы ведь будем готовы предположить, что они питаются травой, у них нет ни легких, ни сердца. Вы представите нам манекены, а не живых персонажей.

— Хи-хи-хи, — тихо засмеялся стажер, а потом громко икнул.

— К черту, — буркнул Любиньски, — скоро дойдет до того, что герой повести не сможет даже пернуть, чтобы кто-нибудь не спросил автора: какого типа был этот пердеж. Громкий или тихий, преднамеренный или произвольный.

— Ну да, да, дружище, — согласился с ним Неглович с шутливой серьезностью. — У великих писателей даже обычный пердеж имел огромное и влекущее за собой большие последствия значение. Это могло указывать на то, что у героя трудности с системой пищеварения или что он плохо воспитан. Иногда таким поступком он хотел продемонстрировать обществу свое пренебрежение, презрение к общепринятым нормам поведения. Громкий пердеж в присутствии короля и королевы мог когда-то даже привести на эшафот.

— Это правда, Непомуцен, — подтвердила пани Басенька. — Обрати внимание на пана Туроня, который приезжает сюда каждый год в отпуск. Он так плохо ведет себя в присутствии своей жены, хоть он и культурный человек. Он это делает для того, чтобы показать свое презрение к ней. Ты думаешь, что если бы что-нибудь подобное совершил стажер в охотничьем домике, прекрасная Луиза с тем же самым желанием бросилась бы в его объятия?

У Любиньского в голове все перепуталось.

— Да-да, конечно, вы правы, — терзал он свою светлую бороду, — но у литературы собственные законы! Она в каком-то смысле находится вне законов природы или житейских правил.

— Но не разбойничья повесть, Непомуцен, — сказала Басенька. — Впрочем, ты сам столько раз говорил мне, что хочешь представить в ней правду, а не литературскую фантазию.

Стажер пан Анджей громко храпел на лавке, опершись спиной о стену. Пани Басенька уже не чувствовала себя обязанной продемонстрировать ему колени и бедра и крутанула на табурете свой задик, оборачиваясь лицом к доктору. Она с ува-

жением относилась к его замечаниям, которые свидетельствовали о том, что доктор в самом деле знал жизнь, а также женщин. Он даже знал, что у женщины, когда она возбуждена, соски увеличиваются от 0,5 до одного сантиметра вдоль и от 0,25 до 0,5 сантиметра в поперечнике у основания. Могучими были познания доктора о теле женщины, и каким же чудесным должен был быть способ, которым он унижает женщину! Как жаль, что Непомуцен никогда не спросит доктора об этом деле, а обрекает ее, Басеньку, на всевозможные домыслы, на фантазии, необузданные и страшно возбуждающие.

И когда она думала так в эту минуту, она вдруг убедилась, что соски ее груди, туго обтянутой белой блузочкой, торчат удивительно остро и четко обозначаются сквозь материю. Она глянула на доктора, который это заметил, застыдилась и локтями оперлась о стойку бара, заслоняя грудь.

Стажер проснулся. Сначала он осовело осмотрел салон доктора, потом вдруг встал и заявил:

— Мне нехорошо. Пойду в лесничество.

И он вышел из дома писателя на неверных ногах. Во дворе его несколько отрезвил холодный ветер ночи. Но, как всегда, он перепутал направление. Вместо того, чтобы пойти к лесничеству, он пошел в обратную сторону — к деревне. Он шел, качаясь, а в голове его перемешалось все, что он сам видел и пережил, с тем, что он пережил как стажер в повести Любиньского. Он видел себя, когда он расстегивал блузочку на груди прекрасной Луизы, видел коленки пани Басеньки и ее бедра. Как никогда до сих пор, он желал женщину и переживал то же, что и стажер в охотничьем домике.

Возле школы он наткнулся на дерево, больно ударился плечом и на минуту отрезвел. Сориентировался, что он находится далеко от лесничества Блеса, а в здании школы горит свет в квартире панны Луизы, учительницы. Он забыл о том, что это старая одинокая женщина. В его мыслях была та прекрасная Луиза из охотничьего домика возле старого пруда. Имена этих двух женщин наложились друг на друга в его воображении, как человек — на свою тень.

— Луиза, прекрасная Луиза! Выйди ко мне! — крикнул пан Анджей в сторону освещенного окна.

Свет в окне тотчас же погас, а за стеклом показалось белое пятно лица. Панна Луиза с тревогой вглядывалась в ночную темь, видела на шоссе какого-то молодого мужчину, который метался там и выкрикивал: «Луиза, прекрасная Луиза!» А потом он лег на обочине шоссе на мягкую траву и замер в пьяном сне. Старая женщина отошла от окна, разделась, не зажигая света. Она долго не могла уснуть. Лежа на кровати, в холодной постели, она раздумывала, зачем этот человек появился под ее окном и пронзительно кричал: «Луиза, прекрасная Луиза, выйди ко мне!» Отозвалось в ней какое-то очень давнее воспоминание. Под веками появились слезы. Но уже через секунду они высохли, ненависть сжала ее губы в узкую щелочку. «Он, видимо, шел на мельницу, где сегодня ночью все будут жить друг с другом как животные, — думала она. — Все со всеми. Я давно уверена, что у нас так делается. Как животные. Никогда не ходила туда и не пойду. Не могу себе позволить, чтобы люди обо мне плохо говорили».

Повесть о потерянном рае

Священника мучила мысль о двух девушках, убитых в лесу возле Скиролавок, в разговорах с доктором Негловичем и писателем Любиньским он не раз возвращался к этой теме. Так же, как и они, он чувствовал, что жестокий убийца снова ищет очередную жертву. Он соглашался с мнением Негловича, что убийца — это не такой человек, который может удовлетворить свои инстинкты нормальным способом, он отмечен странным дефектом, приводящим к тому, как это убедительно показывал пример Ханечки, что его половой член не был послушным его воле, а отсюда — ненависть и садизм по отношению к жертвам. Болело сердце священника и от известий, которые приходили к нему отовсюду, в том числе и во время исповеди, что стадо верующих жило способом, оскорбляющим мораль, в страшном грехе, не исключая грехов смертных: то есть кровосмешения и скотоложства. Доктор искал ответов на эти вопросы в медицинских книгах или у фи-

лософов, писатель Любиньски — в «Семантических письмах» Готтлоба Фреге, а священник Мизерера обратился за советом к своему любимому блаженному Августину, автору фундаментального произведения «О царствии Божьем».

Поэтому в воскресенье он произнес проповедь о потерянном рае, одну из лучших, какие когда-либо слышали в этих местах.

— Я часто задумываюсь, — так начал Мизерера свою проповедь, — почему это столь многие из вас теряют милость веры и жаждут обречь себя страшными грехами на вечное осуждение. Почему это многие из вас выбирают не целомудрие, а грех, из-за чего теряют право после смерти войти в тот потерянный рай, который откроет свои ворота только перед людьми с чистым сердцем и с хорошим поведением?

Повторял Мизерера свои вопросы все громче и выразительнее, и к таким пришел выводам:

— Привлекает вас грех, потому что он кажется вам интереснее и притягательнее, чем потерянный рай. Потому что грех представляется вам чем-то прекрасным, а потерянный рай — наинуднейшим местом под солнцем. Вы видите этот рай как огромный зеленый луг, по которому текут потоки чистой воды, бьют хрустальные источники, вокруг раздаётся набожное пение ангелов, а избранники Божьи в белых одеяниях только неустанно молятся, прогуливаясь гуськом, как в тюрьме. И ни кабака в этом раю, где можно было бы выпить стопку водки, ни красивой девушки, которую можно было бы облапить. Даже телевизора там нет. Ничего, одни люди в белых одеяниях до самой земли. Ничего, только игра на арфах и лютнях и нюхание цветов. Ничего, одни серьезные разговоры. Ни шуточки, ни веселой песни, ни радостных танцев, потому что не пристало ничего подобного делать перед обличем Господа нашего. И тогда пекло кажется не одному из вас менее страшным, потому что он там в котле со смолой будет кипеть с какой-нибудь голой грешницей, насмотрится досыта на всякую похабщину, черти его будут уговаривать, чтобы он грешил вволю, утопал в похоти и без конца творил зло.

Люди, собравшиеся в костеле, осторожно кивали головами, что, мол, согласны со словами священника. Они посматривали и на стены костела, где висели образа, изображающие жизнь в раю. На этих картинах они видели изумрудный луг, ангелов, играющих на арфах, и тех, кто удостоился счастья пребывать с Господом в вечной радости, одетых в белые хитоны, которые скрывали очертания тела так, что трудно было отличить мужчину от женщины. Эти люди ходили по лугу со сложенными набожно руками, а среди них с еще большим достоинством вышагивали те, у кого был золотой ореол вокруг головы. Даже в самом маленьком уголке образов не видно было никакого строения, напоминающего ресторан или дом, предназначенный для танцев. Люди боялись смерти, тосковали о вечной жизни, но многих в самом деле пугала мысль, что целую вечность придется провести на этом зеленом лугу, в белых одеяниях, с арфой в руке. Совсем иначе было в аду — две картины, представляющие ад, тоже висели в костеле в Трумейках. Вблизи этих картин не хотела молиться ни одна набожная старуха, а если случайно смотрела на них, тут же ее охватывало отвращение, страх вцеплялся в сердце, и тут же какая-то странная благодать в нее входила, которую нужно было преодолеть набожной мыслью, возведением очей к картинам потерянного рая. Ведь в аду виднелись черные голые мужчины с рогами и огромными половыми органами. Они кололи вилами в голые ягодицы женщин, а те, бесстыдно обнаженные, открывали рты в криках ужаса или наслаждения. Были там нагие мужчины с огромными торсами и узлами мускулов, которые до крови били плетью по голым ягодицам мужчин и женщин, поливали их горячей смолой, а те, кого они мучили, скалили зубы в каких-то страшных улыбках. Бесстыдные это были виды, чему никто не удивлялся, потому что в ад должны были попадать исключительно бесстыдницы, и там они бывали приговорены к вечным мукам. Но когда кто-нибудь присматривался к этим адским картинам получше, то замечал рюмку вина, которая должна была символизировать, что в пекло попадают пьяницы и алкоголики, нагота же этой толпы в аду должна была показывать, что через бесстыдство наготы и похоть тоже ведет дорога в ад. Прекрасен был потерянный рай — с зеленым лугом и цветами, но достаточно было один раз посмотреть на райский зид, чтобы потерять к нему интерес. Зато вид пекла имел в себе что-то притягательное. Женщины удивлялись размерам дьявольских половых

органов, а мужчины — огромным женским бюстам. Ничего удивительного нет в том, что подрастающие девушки и молодницы именно возле этих адских картин предпочитали слушать богослужения, избегая места, откуда можно было видеть картины, изображающие рай.

Священник хорошо знал, что чувствуют его верующие, рассматривая развешанные в костеле картины, и поэтому так говорил им в то воскресенье:

— Говорю вам, что дураком был тот, кто нарисовал эти картины, изображая на них потерянный рай и страшное пекло. Если до сих пор я не снял эти картины, то только потому, что других нет, а стены костела не могут сверкать пустотой. Говорю вам, что дураком был этот художник, да и откуда бы ему знать, как в самом деле выглядит потерянный рай или пекло, если он сам ни того, ни другого не видел собственными глазами? Но ведь были на свете люди, которым наш господь Бог позволил заглянуть в потерянный рай — или в видениях, или непосредственно на короткий миг они могли туда войти. К этим немногочисленным особам относится блаженный Августин, о котором я часто упоминаю, потому что он — мой любимый святой. Позвольте, я и в этот раз обращусь к его свидетельствам. Как вы считаете, что течет в этих ручейках по потерянному раю? Что бьет из источников в потерянном рае? Нет, не чистая колодезная вода, а специальный напиток, который называется амброзия. И каждый, у кого сухо в глотке, кого мучит жажда, может сколько угодно черпать кубком этой амброзии и пить, сколько захочет. А это напиток необычайный, потому что он не только утоляет жажду, но и превращает старика в юношу, старуху — в прекрасную женщину, вселяет радость в сердца и придает сил. Никому на земле не удалось произвести такой напиток, чтобы он не спаивал, но был упоительным, чтобы после него не болела голова и язык не заплетался, а постоянная радость оставалась в душе у человека, пробуждала интерес у мужчин к женщинам, а у женщин — интерес к мужчинам. Зачем кабаки, зачем рестораны и чайные, где за столами дремлют пьяницы, слышатся проклятья и сквернословие, а нередко и до драк доходит, если в потерянном раю ручейком течет амброзия, и эта амброзия бьет из специальных источников, и каждый без денег может выпить ее столько, сколько захочет.

И дальше проповедовал священник Мизерера:

— Я упоминал здесь об интересе, который в потерянном раю будет испытывать мужчина к женщине, а женщина к мужчине. Ясное дело, это будет совсем другой интерес, нежели тот, который бывает на Земле, то есть лишенный грешной похоти. Но он служит этой же самой цели, то есть сближению мужчины и женщины, женщины и мужчины. Потому что вы ошибаетесь, думая, что ваши детородные органы уже не будут нужны вам в потерянном раю, что вы не будете ими там пользоваться. Наоборот, именно там вы начнете применять их так, как надо, сколько захотите, вволю, досыта, но без греха похоти. Ведь говорит святой Августин, что нет никаких поводов предполагать, что люди в раю размножились бы другим способом, чем сейчас на Земле, то есть при помощи детородных членов. Но есть одно очень существенное различие между теми, кто живет на Земле, и теми, кто находится в раю или когда-либо окажется в раю. Сейчас для сближения мужчины с женщиной недостаточно только доброй воли мужчины, но требуется и грешная похоть, которая приводит мужской член в нужное состояние и делает способным к работе. В потерянном же раю это не нужно: хватает одной лишь доброй воли. Вот что пишет святой Августин в книге четырнадцатой, главе двадцать четвертой: «И заседал бы потомство мужчины, и принимала бы посев женщина, пользуясь, когда возникала бы потребность, детородными членами, возбужденными волей, а не поднявшимися из-за похоти. Ведь по собственному усмотрению мы пользуемся не только такими членами, в которых есть твердые кости, разделенные суставами, например, руками, ногами, пальцами, но и такими, которые отданы во владение гибким нервам». Значит, нет никаких поводов к тому, утверждает далее святой Августин, чтобы думать, что мужской член не мог бы быть послушным воле мужчины так же, как губы или язык.

И дальше говорил Мизерера:

— Прекрасно, и даже замечательно с этой точки зрения должно быть в раю. Но Ева, которая послушалась Сатану, стала причиной того, что мы потеряли этот рай и обретем его только через веру и хорошие поступки. Поэтому сейчас не один из вас, особенно мужчины старшего возраста, беспомощно лежит возле

своей женщины, которая хотела бы принять его посев. Понапрасну напрягает он свою волю, напрасно хочет удовлетворить ее желание, и из-за этого в его дом прокрадывается грех неверности. В такие минуты пусть же тот мужчина подумает о потерянном рае, пусть через веру и хорошие поступки постарается попасть туда, где для посева его семени достаточно доброй воли. Пусть же и та женщина, чей муж не может исполнить свою обязанность, тоже подумает о потерянном рае, постарается попасть в него через веру и хорошие поступки, потому что там она будет получать мужской посев, как об этом говорит святой Августин: «когда и сколько раз потребуется». Случается, что и у молодого мужчины бывают трудности в этих делах, напрасно он напрягает свою волю, чтобы соответствовать мужскому заданию. Он не должен по этой причине богохульствовать, мстить женщинам за их потребности ужасными поступками, но пусть и он подумает о потерянном рае, в который он может войти через веру и добрые поступки. Ведь там он будет заниматься этими делами к собственному и женщины удовольствию, только при помощи доброй воли, значит, «когда и сколько раз потребуется». И я призываю вас: в ваших повседневных хлопотах обращайтесь мыслью к Господу, думайте о потерянном рае, о том, чтобы он для вас снова открылся, потому что там ждет вас только радость и только счастье! Аминь.

Добрыми и мудрыми были слова священника Мизереры. Как весенний дождь, упали они на жаждущую влаги землю. Не один мужчина и не одна женщина нашли в его словах утешение в своих ночных трудностях и укрепляли себя мыслью, что в обретенном раю жизнь их совершенно изменится. Людям было интересно, пришел ли на проповедь Мизереры и тот страшный преступник, почувствовал ли раскаяние, а также — пробудилась ли в нем надежда. Многие в этом, однако, сомневались, потому что уже разошлась весть, что это был человек чужой, скорее всего из-за границы.

Одна была бесспорная и видимая польза от проповеди Мизереры. Костельный совет решил снять картины, изображающие рай и ад, со стен костела и собрать добавочную сумму на покупку других святых образов, а также заказать какому-нибудь художнику картину, представляющую святого Августина, который людям из прихода Трумейки вернул желание оказаться в потерянном рае.

Где искать этого художника, который взялся бы выполнить такую важную работу? И сколько такой художник в далеком городе запросил бы за картину для костела в скромном и бедном приходе Трумейки?

В связи с этим вспомнили про Богумила Порваша из Скиролавок, который окончил Академию художеств и — о чем было известно — продавал свои картины даже в Париже, у барона по фамилии Абендтойер. Порваш долго тянул с ответом на предложение костельного совета. Но наконец, увидев в руке Кондека, представителя костельного совета, сумму в десять тысяч злотых в виде задатка за картину, деньги и предложение, к общему удовольствию, принял. Ведь что тут скрывать — все же человек здешний, а не какой-то чужой, который, может, даже и не много знает о святом Августине и его заслугах перед приходом Трумейки.

Но, когда задаток за картину перешел из рук Кондека в руки Порваша, в доме Кондека собрались несколько набожных хозяев из окрестных деревень и начали рассуждать, правильно ли поступил Кондек, ведь художник Порваш говорил о себе, что он атеист.

— Если бы он был другой веры, он мог бы святой образ рисовать, потому что люди другой веры бывают порядочными людьми, — твердил толстый Лейца из села Ликсайны. — Мог бы такую картину рисовать, если бы он был неверующим. У нас много людей неверующих, хоть бы писатель Любиньски или лесничий Турлей, но это порядочные люди. Доктор Неглович тоже, хоть в костелах не молится и раз в Бога верит, а раз в него не верит, тоже порядочный человек. Но так быть не должно, чтобы образ рисовал атеист.

— Атеист или неверующий — это одно и то же. Два слова, но у них одно значение, — упирался Кондек.

— Это не может быть правдой, — перечил ему Лейца. — Потому что если бы это было правда, то пан Порваш говорил бы о себе, что он неверующий, а он говорит, что он — атеист. Неверующий — это такой человек, который в Бога не верит, но может в него поверить. А атеиста ничто не убедит, что Бог есть, и этим один отличается от другого.

Долго шел этот спор, пока не пошли они на совет к священнику Мизерере. — Нехорошо получилось с этим святым образом, — заявил Кондек. — Мы дали его рисовать пану Порвашу, а он атеист. Что теперь будет? Может ли атеист быть порядочным человеком и выполнить образ как следует?

Задумался священник Мизерера и так обрисовал суть дела:

— Хороший образ зависит от таланта художника. Господь Бог же делит таланты как между верующими, так и между атеистами. Атеист тоже может быть порядочным человеком, а почему, этого никто не знает, только сам Господь Бог. А вам нельзя разведывать решения Божьи. Если Порваш взялся за рисование святого образа, значит, он не такой уж большой атеист, каким его считают. Что нам будет от того, что святой образ нарисует такой человек, который три раза в день молится, если ему Господь Бог таланта не дал? Разве не святые это слова, что «по делам их познаете их»? И значит, картину мы будем обсуждать, а по этой картине познаем и человека, который ее нарисовал. И тогда скажем, порядочный это человек или непорядочный.

Пошли они по домам со спокойной совестью и на эту тему между собой больше не говорили. Тут и там по деревенькам раздавались еще такие голоса, что Порваш одного задатка взял аж десять тысяч, тогда как за картину с тростниками над озером получил от доктора только шесть тысяч, но, как говорили рассудительные люди, одно дело — рисовать обыкновенные тростники, хотя бы и с Клобуком, а совсем другое — представить лик святого Августина.

О том, что человек охотнее всего избегает правды о себе и своих склонностях

Зной положил свою невидимую ладонь на землю и на воду. Озеро было недвижимо. Даже малейший ветерок не прокладывал волнистую дорожку на его гладкой и мертвой поверхности. Воздух над водой, казалось, загустел от жары так, что можно было резать его ножом на прозрачные пласты. Кипящая зелень берегов — тростников, кустов и лесов — за несколько дней потеряла салатный оттенок и становилась все более темной, почти черной. Зной дремал на пушистых лугах, дрожал над асфальтом шоссе, над красной черепицей домов, лениво тянулся по лесным полянам. В оробевшей от жары тишине до деревни долетало только жалобное мычание коров с пастбищ и крики чаек, собравшихся вокруг Цаплого острова. Побелевшее от зноя солнце часами висело на небе, грозное и безжалостное; в тени буковых лесов развелось множество оводов и огромных слепней, которые прогоняли каждого, кто искал там немного прохлады. Только сумерки приносили облегчение людям и деревьям, ночь закрывала дверки пышущей жаром печи, но утром на лугах напрасно было бы искать росу. Почернели ростки картошки на полях, как бы впали в сон и склонились к земле стебли разных злаков. Отто Шульц предсказывал засуху и неурожай.

В такой вот день послеобеденной порой, на затененном конце террасы Любиньского расселись в шезлонгах Любиньски, Неглович и Порваш, а пани Басенька ставила на походный столик заиндедевские стаканы со слабым черносмординовым вином.

С террасы было видно мертвое от жары озеро и возле берега неподвижную белую яхту писателя, погруженную в сны о далеких путешествиях. С места, где сидел Порваш, было видно и просвечивающее от вечернего солнца белое платье пани Басеньки, которая, опершись ягодицами о деревянные перила террасы, слегка улыбалась этим троим прекрасным мужчинам. Она не носила сорочки и стояла перед Порвашем словно бы целиком нагая, с колоннами стройных бедер, слегка расставленных. А там, где бедра сходились, он мог предполагать вещь прекрасную и привлекательную, и тогда он смотрел на пани Басеньку серьезно и развлекал ее разговором:

— Для меня не подвергается никакому сомнению, что на этот раз у Турлеев дойдет до большого скандала. У них начался ремонт. Турлей хочет покрасить в канцелярии и в коридоре панели в зеленый цвет, а вы знаете, что пани Халинка не терпит зеленого.

— Странно, — презрительно пожала плечами пани Басенька. — Жена лесника должна любить зеленый цвет. Лес зеленый, и муж ходит в зеленом мундире. Что бы вы сказали о жене литератора, которая не терпит стука пишущей машинки? Впрочем, как можно не любить какого-то цвета аж до такой степени, чтобы устраивать скандалы?

— Можно, — решительно заявил Порваш, нахально уставясь на тени стройных бедер писательской жены. — Например, я ненавижу фиолетовый. Вы не найдете на моих картинах ни малейшего пятнышка фиолетового цвета.

Любиньски вздохнул, подумав о печальном явлении перемены вкусов:

— Помню, что раньше она любила зеленый цвет. Когда они поженились, она приехала в Скиролавки в зеленой блузочке. У нее было и зеленое пальтишко.

— Да, — согласился с ним Любиньски. — Это было сразу после свадьбы. К сожалению, с тех пор многое изменилось.

— Ах, что за глупости, — рассмеялась пани Басенька. — Я еще не слышала о том, что кто-то устраивает скандалы из-за таких или сяких панелей в квартире.

Порваш убедился в том, что на пани Басеньке нет не только сорочки, но и трусиков. Под белым платьицем темным пятном обозначался треугольник ее лона. Он знал, что она любит дразнить мужчин своим телом, и поэтому решил на дерзость:

— У пани Халинки душа художника. Такая особа может даже бросить мужа, если у него окажется, по ее мнению, плохой вкус. У натур впечатлительных плохо подобранная окраска стен в квартире пробуждает злость, раздражение, фрустрацию и даже бессонницу. Разве не так, доктор?

— Это правда, — лениво кивнул головой доктор.

Писатель заявил:

— Для пользы дела можно иногда уступить женщине. Упрямец этот Турлей, раз он не хочет отказаться от зеленых панелей.

— Что касается меня, — сказал Порваш, — то я считаю зеленый цвет красивым. Не представляю себе рисования без зеленой краски, и на моих картинах много зелени. Но я понимаю, что кто-то может не любить зеленый цвет. Если у кого-то очень впечатлительная натура, нужно ему уступить. Упрямец этот Турлей, нет слов. Жалко мне пани Халинку.

Доктор незаметно зевнул, потому что жара и смородиновое вино клонили его в сон. Однако он чувствовал себя обязанным высказаться:

— Турлей не упрямый. Просто ремонт проводит главное лесничество, а у них нет другой масляной краски. В магазинах очень трудно купить краску такого цвета, который желал бы клиент.

Любиньски снова вздохнул:

— А так сильно они друг друга любили...

— Это правда, — подхватила пани Басенька. — Я слышала, что первые полгода после свадьбы они почти не выходили из лесничества. Она даже кухню велела себе устроить не со стороны дороги, как было раньше, а со стороны двора, чтобы не видеть чужих людей. Она показывала мне свои старые наряды. Действительно, когда-то у нее была зеленая блузка. Никогда не поверю, что у женщины так внезапно изменился вкус и она перестала любить мужа из-за нелюбви к зеленому цвету.

— Тем более, — поддержал ее Любиньски, — что, как мы знаем, трудно жить без зеленого цвета. Его полно вокруг нас, особенно летом.

Порваш сказал после минутного раздумья:

— Считаю, что без зеленого цвета жить можно. Зато трудно без него рисовать картины.

— Она проявляет мелочность, — заявила пани Басенька.

Доктор почувствовал себя обязанным снова заступиться, на этот раз — за пани Халинку:

— Объяснения этого дела нужно, как я думаю, искать у Фрейда. У пани Халинки произошло что-то вроде перенесения неприязни к мужу на цвет, который с ним связан, то есть зелень. Трудно требовать от молодой жены, чтобы она сразу поняла, что уже не любит своего мужа. Это процесс медленный. Она долго защищается перед сознанием этого. Сначала начинает не выносить приятелей мужа, потом его окружение, привычки, даже его профессию. Она возненавидела зеленый цвет, потому что муж ходит в зеленом мундире и проводит время в зе-

леном лесу. Если она когда-нибудь расстанется с мужем, она, вероятно, очень скоро снова полюбит зеленый цвет.

— Ну да, наверное, — с радостью поддакнул художник. — Она снова полюбит зелень, которая, в принципе, очень красивая краска.

Улыбка исчезла с лица пани Басеньки. Она вдруг осознала, что у ее мужа, Непомуцена, до нее уже было две жены. А значит, между ними доходило до таких скандалов, как между Турлеем и его женой.

— А как было у тебя, Непомуцен? — спросила она не без язвительности, так как ее очень раздражала мысль, что до нее в доме писателя уже распорядились две другие женщины. — Что ты больше всего ненавидел у своих двух предыдущих жен?

— Их блядство, — решительно ответил писатель.

— У обеих? — засомневалась она.

— Да, — ответил он резко.

Может быть, солнце передвинулось на небе, может, и пани Басенька тоже чуть передвинулась вдоль перил. Любиньски теперь видел ее платице, просвечивающее на солнце, и знал, что это видит и Порваш. Для него тоже было ясно, что на жене нет не только сорочки, но и трусиков. Если бы не присутствие мужа, она, может быть, сняла бы с себя и платье и показалась голой, как ее подруга Эльвира перед публикой в ночном ресторане. Ее блядский характер не вызывал у Любиньского никаких сомнений, но сейчас он предпочитал не думать об этом.

— Но ведь нельзя два раза совершить одну и ту же ошибку, — все сомневалась пани Басенька.

— А однако так оно и было, — сказал Любиньски очень спокойно.

От полей и лесов повеял легкий ветер, принес с собой еще больший зной и наполнил им даже краешек тени на террасе. Жара пробуждала в людях все большее раздражение, доктор ожидал, что писатель припомнит о своей третьей ошибке, каковой был факт женитьбы на пани Басеньке, почувствовал, что потеет, и вытер лоб.

— Я знал человека, — произнес он, — который женился пять раз и пять раз разводился. Сейчас наверняка он женат в шестой раз. При поверхностном взгляде можно было бы сделать вывод, что ему просто нравится жениться и разводиться, что он принадлежит к разряду прирожденных любителей разводов. Однако же, если присмотреться к его жизни поближе, привлекает внимание тот факт, что каждой из этих женщин он высказывал на суде одно и то же обвинение.

— Какое? — заинтересовался Порваш.

— Алкоголизм. Значит, он пять раз совершал одну и ту же ошибку: женился на женщинах, которые имели склонность к злоупотреблению алкоголем. Ошибку? Можно ли одним и тем же способом ошибаться целых пять раз? Мне кажется, что скорее у него была склонность к женщинам, которые любили много выпить, он женился на них, а потом, в браке, они становились алкоголичками и делали его жизнь невыносимой. После каждого развода он клялся мне, что женится на абстинентке. К сожалению, поступал он по-другому. Он бывал в компаниях, где много пили. Из этих компаний и рекрутировались его очередные жены. Этот человек ни за что не хотел признаться себе, что женщины-абстинентки, избегающие, ясное дело, пьяных компаний, абсолютно его не интересуют. Поэтому я склоняюсь к убеждению, что очень многие люди предпочитают избегать истинной правды о себе и о своих склонностях.

— Но вы ведь не хотите сказать, пане доктор, что я... — начал Любиньски раздраженным тоном.

Доктор перебил его:

— Разрешите мне закончить мысль. Бывает и так, что брак, тесный союз двух личностей, высвобождает в партнерах их невыявленные до тех пор черты. Есть мужчины, которые из каждой женщины делают добродетельную матрону. Другие высвобождают в своих партнершах блядские наклонности, хоть до того, как они с ними познакомились, это были добродетельные женщины. Я знал женщин, которые добивались развода из-за того, что мужа их постоянно избивали, а потом, в очередных браках, тоже получали тумаки. Или они искали мужчин с садистскими наклонностями, или сами вызывали в мужчинах садизм. А может, и то, и другое? Права пани Басенька, когда утверждает, что в женитьбе можно ошибиться только раз. Первый брак, как у женщины, так и у мужчины, соверша-

ется как бы под давлением общественного мнения. Мужчина и женщина доживают до определенного возраста, и тогда окружение постоянно их донимает: почему не женишься, почему не выходишь замуж? Люди, которые подвергаются прессингу такого рода, начинают горячечно оглядываться вокруг, быстро находят более или менее подходящего партнера и вступают в брак. В ситуации общественного прессинга ошибка возможна и правдоподобна. А второй брак, который тоже совершается под давлением общественного мнения, но уже другого рода (не разводишься и не женишься второй раз, потому что это нехорошо), должен быть результатом сознательных действий и сильной воли, долгих раздумий и широких возможностей выбора. Конечно, очередная ошибка возможна, но маловероятна. Во втором браке уже заметно выделяются определенные пристрастия и склонности. В третьем это еще заметнее.

— То, что вы сказали, не звучит похвально для меня, — пани Басенька сморщила носик и, чтобы солнце не просвечивало сквозь ее платье, уселась в шезлонг.

— Разрешите мне закончить мысль, — возразил доктор. — Существует и третий аспект этой проблемы. Он кроется в загадке ювенальности человеческого существа, которое всю свою жизнь стремится к полной зрелости, но никогда не созревает.

— Вот правильно, доктор, — подхватил тему Любиньски. — Ювенальность человеческого существа! Она создает возможность непрерывного развития личности, прохождения очередных этапов созревания, смены вкусов и пристрастий, все новых психических и физических потребностей. На первом этапе моего развития как литератора я нуждался в женщине несколько инфантильной, потому что писал рассказы, в которых любовь носила школярский характер. А вторая моя жена, Эва, как вы ее помните, была сентиментальной. Это при ней я написал «Пока не улетели ласточки».

— А благодаря мне напишешь разбойничью повесть, — просияла пани Басенька. — Когда ты познакомился со мной, ты был на новом этапе своего психического развития. Ты нуждался в женщине сильной, лишенной ханжества, смелой в своих суждениях. Твои женитьбы, Непомуцен, стало быть, не были ошибкой, они были выражением очередных этапов созревания творческой личности.

Порваш уже давно держал пустой стакан, который нагревался от тепла его ладони. Он хотел еще холодного вина, но из-за дискуссии пани Басенька не заметила его пустого стакана.

— Интересно, как будет выглядеть очередной этап развития этой личности? — сказал он ядовито. — Блондинка это будет или брюнетка?

— Ну знаете ли, пане Порваш, — рассердилась пани Басенька и почти вырвала у него из рук пустой стакан. Она пошла в дом, где в холодильнике остужалось смородиновое вино.

После слов Порваша Любиньски широко улыбнулся и словно бы с облегчением вздохнул. Слова художника показались ему на свой лад поддерживающими. Они напомнили ему, что он в каждую минуту может бросить Басеньку. Он полез в карман за сигаретами и угостил ими Порваша, который, довольный своим замечанием, добавил:

— Я согласен с существованием этого общественного прессинга, как это вы определили, доктор. Каждый меня все время допрашивает: когда же вы женились, когда у вас будут дети. Даже факт, что я занялся воспитанием маленькой ласточки, вместо того, чтобы делать женщинам детей, вызывал в деревне издевательства и ехидные комментарии.

— Меня тоже без конца донимают, что у меня нет детей. Много детей, — подтвердил Любиньски. — Откуда в нашей деревне берется такой большой интерес к демографическим проблемам?

— Это вопрос отличия, — сказал доктор. — Каждый, кто живет хоть чуть-чуть иначе, чем все, у кого нет таких хлопот, как у всех, кто не женится, не плодит детей, а вместо воспитания ребенка занимается воспитанием, например, ласточки, вызывает у людей раздражение и в какой-то мере осуждение. Я считаю это еще одним доказательством, что мы — не только общественные, но и стадные существа. Обратите внимание на стадо, когда рождается альбинос. Животные косятся на выродка, а иногда выгоняют его из стада. Альбинос другой, а значит — враждебный. Может быть, таким способом проявляется закон сохранения вида,

своеобразный страх перед уродцами, существами дегенеративными, мутантами, для которых нужно сделать невозможной передачу новых наследственных черт. Природа по-своему консервативна. Все она веками делает одним и тем же способом. Но в то же время отдельные виды спасает эволюция, мутация. Значит, консерватизм и неустанный прогресс — это как бы две стороны природы. Это раздвоение и противоречивость лучше всего видны в таком создании природы, как человек. Мы без устали атакуем всякое отличие, но в то же время на нас наводит тоску и раздражает повседневность, мы жаждем этих отличий, перемен, чего-то необычного.

— Уфф! — аж запыхтел художник при виде заиндепевшего стакана с вином в руке пани Басеньки.

Этот стакан прямо обжег его своим холодом, а когда пани Басенька ему его подавала, он снова увидел просвечивающее платье. На этот раз жена писателя стояла немного боком, и перед его глазами оказалось то, что до сих пор было скрыто — очертания выпуклых ягодиц, кроме того, он мог заглянуть за декольте, в глубокую ложбинку между ее грудями.

— Расстроили меня ваши слова, пан Богумил, — Басенька снова уселась в шезлонг. — Даже страшно подумать, что и меня Непомуцен может бросить, как других.

Холод, проникающий из стакана в тело Порваша, сделал его добрым.

— Это была глупая болтовня, пани Басенька. Вы ведь знаете, что меня вообще не интересуют ничьи дела. А наши умные диспуты — это как жужжание мух над кучей дерьма в жаркий день. Никто не рождается любителем разводов, так же, как и убийцей.

— Позвольте, коллега, — вмешался Любиньски. — Вы вступаете на территорию генетики. А что касается нашей болтовни о чьих-то делах — если бы не подобные разговоры, то вместо того, чтобы рисовать тростники у озера, вы бы еще оставались на этапе лазания по веткам деревьев и бегали бы на четвереньках. Человечество должно было аккумулировать свой опыт и наблюдения, чтобы обеспечить свое развитие.

— Но это правда, что никто не рождается любителем разводов, — поддержала художника пани Басенька. — Так же, как никто не рождается солдатом. Я читала книжку с таким названием.

— Правильно, — поддакнул доктор, который уже устал от жары и разговора. — Никто не рождается ни любителем разводов, ни солдатом, ни убийцей. Самое большее — являются на свет с предрасположенностью к этим направлениям.

— Так говорит наука о генах, — охотно поддержал тему Любиньски. — Вы не слышали о добавочной хромосоме? Никто не рождается солдатом, но многие очень охотно становятся хорошими солдатами. Разве каждый носит маршальский жезл в солдатском ранце? Нет. Только некоторые. С соответствующей предрасположенностью.

— Капитан Шледзик, — отозвался доктор, — советовал мне познакомиться с результатами исследований виктимологов. Я это недавно сделал. И что оказалось? Из некоторых людей с соответствующей предрасположенностью жизнь формирует потенциальные жертвы чьих-то махинаций. Эта наука не говорит, но само собой разумеется, что, раз формируются жертвы, то тем же способом должны формироваться и палачи. Без планктона нет карасей, без карасей нет щук, без щук нет хорошего обеда. Вывод напрашивается такой, что в мире природы каждый — чья-то жертва, и каждый бывает для кого-то палачом. Вопрос: бывает ли это явление среди людей?

— Вы думаете, доктор, что мой дорогой Непомуцен, — сказала пани Басенька, — был прирожденным палачом для своих жен, принуждал их к блядству. Но ведь это неправдоподобно!

— Согласен. Я всегда считал его жертвой их поступков, — сказал доктор.

Продолжение следует.

Перевела с польского Тамара МАЧЕЯК.

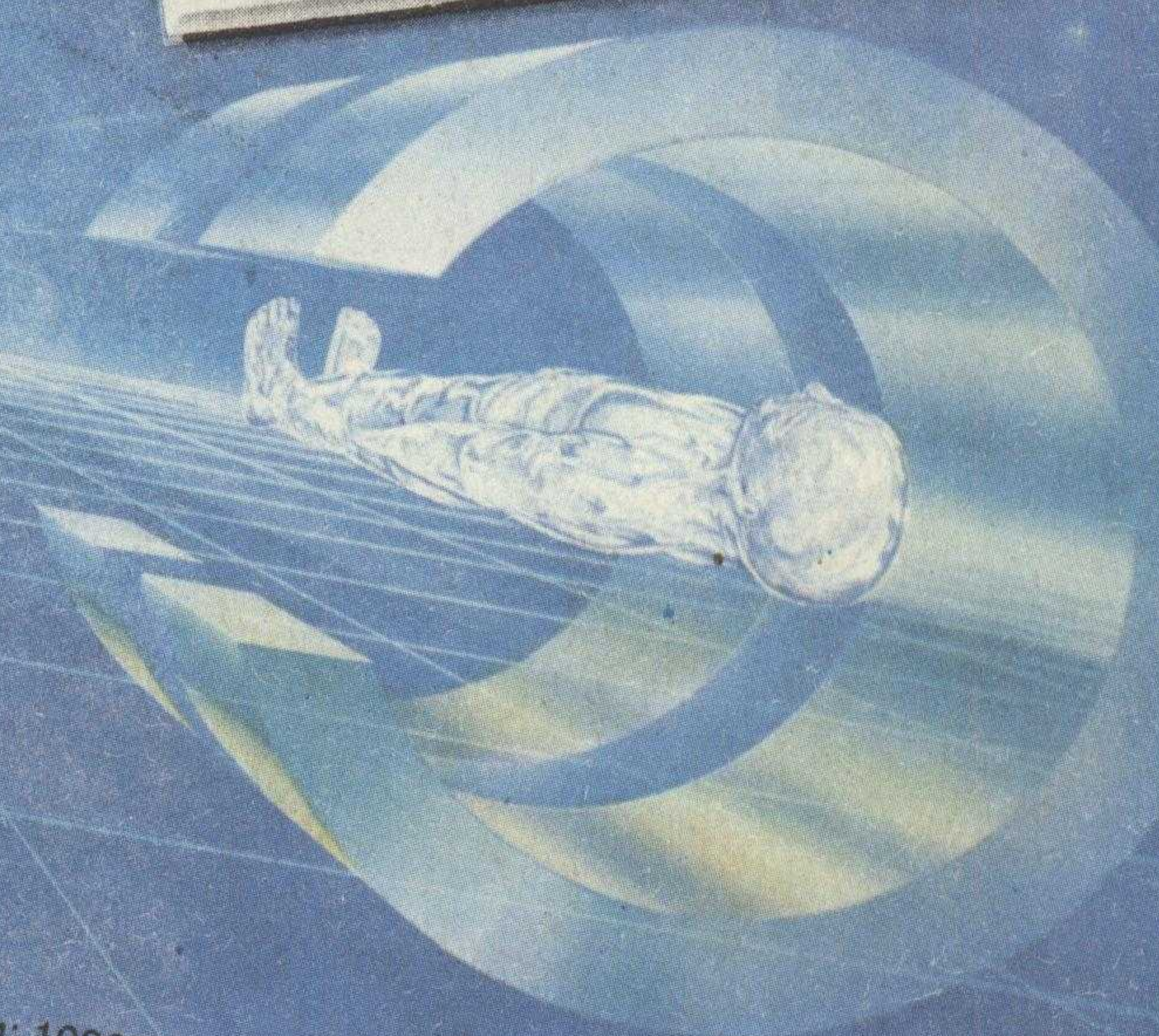

15-115

Телефон для справок
285-07-41.

Продолжается подписка на «Пульс»
Наш индекс — 70442.

Адрес редакции: 109280, Москва, Ве-
лозаводская, 4.
Телефоны: 275-24-28, 275-43-36.

Продолжается подписка
на газету
«Человек и компьютер»

Газета «Человек и компьютер» — это са-
мые свежие новости по проблемам ин-
форматизации, применения вычисли-
тельной техники и программного обеспе-
чения. Анализ рынка персональных ком-
пьютеров, программных средств и тен-
денций развития информации в нашей
стране.

Интерес для широкого круга читателей
представляют рубрики, помещающие ма-
териалы о созданных в стране програм-
мных продуктах, а также почта по обмену
опытом программирования и работы с
персональными компьютерами.

Газета помещает рекламу советских
и зарубежных предприятий и фирм.
Всесоюзная газета «Человек и компью-
тер» распространяется в розницу и по
подписке. Подписка принимается во
всех отделениях связи.

Стоимость подписки: 3 мес. —
3 руб., 6 мес. — 6 руб., 12 мес. —
12 руб.

Индекс газеты — 50165.